На правахъ рукописи.

НАПАДКИ

НА ПАРТІЮ

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

и

ВОЗРАЖЕНІЯ НА НИХЪ.

БИБЛІОТЕКА
МОГАИМА
№
ДУБЛИРОВАНО

Подъ редакціей **А. А. Кизеветтера.**

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1906.

Проф 38

6Н33

549
38

Отдѣлъ I.

1. Бесѣда съ крайними лѣвыми партіями.

Возраженіе I.

Партія Народной Свободы объявляетъ, что она не отстаиваетъ интересы какого-нибудь опредѣленнаго класса населенія, а стремится къ отстаиванію интересовъ, общихъ всему населенію безъ различія классовъ. Иначе говоря, партія Народной Свободы говоритъ, что она есть партія *внѣклассовая*. Но такихъ партій на самомъ дѣлѣ быть не можетъ, слѣдовательно, партія Народной Свободы только прикидывается внѣклассовой партіей, чтобы скрыть отъ народа свои истинныя цѣли. Внѣклассовыхъ партій быть не можетъ потому, что у каждаго класса есть свои особые интересы, противоположные интересамъ другихъ классовъ; слѣдовательно, партія, которая взялась бы защищать сразу всѣ классы, должна была бы одновременно защищать самыя противоположныя требованія, что было бы невозможно и нелѣпо.

Отвѣтъ.

Да, партія Народной Свободы есть партія внѣклассовая, но въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго и ничего нелѣпаго. Нельзя говорить, что внѣклассовыхъ партій быть не можетъ; этого нельзя говорить по той при-

чинѣ, что такія партіи на самомъ дѣлѣ существуютъ. Англійская либеральная партія обнимаетъ собою представителей весьма разнообразныхъ классовъ. Во Франціи, когда въ связи съ дѣломъ Дрейфуса поднялось движеніе противъ республики, тотчасъ въ противовѣсъ этому движенію образовалась партія, объединенная задачей защищать права человѣка и гражданина и республиканскій строй, и къ этой партіи примкнули самые разнообразные слои населенія. Это показываетъ, что въ жизни государства помимо особыхъ интересовъ отдѣльныхъ классовъ могутъ существовать и дѣйствительно существуютъ интересы, общіе для громаднаго большинства всего населенія безъ различія классовъ, — интересы, отъ удовлетворенія которыхъ зависитъ благосостояніе всей страны, какъ единаго цѣлаго, и которые могутъ быть удовлетворяемы и защищаемы не иначе, какъ дружными и совмѣстными усиліями всѣхъ сознательныхъ гражданъ. Въ Россіи теперь жизнь выдвинула какъ разъ такую задачу, одинаково важную для всѣхъ слоевъ населенія и въ то же время требующую для своего разрѣшенія объединенныхъ и совмѣстныхъ усилій всѣхъ и каждаго безъ различія классовъ. Эта задача состоитъ въ томъ, чтобы окончательно сломить и уничтожить старый самодержавно-бюрократическій строй Русскаго государства и предоставить всему народу участвовать въ законодательствѣ чрезъ своихъ правильно выбранныхъ представителей. Это нужно не для какого-нибудь одного общественнаго класса, это нужно для всей Россіи, для всего ея населенія, ибо безъ предварительнаго выполненія этого условія наша родина не подымется изъ своего теперешняго разгрома.

Но старый самодержавно-бюрократическій строй не можетъ быть сломленъ усиліями какого-либо одного об-

щественнаго класса. Пока въ этомъ отношеніи не установится дружнаго объединенія среди всѣхъ сознательныхъ гражданъ, до тѣхъ поръ правительство всегда будетъ натравливать общественные классы другъ на друга и на ихъ взаимныхъ распряхъ основывать укрѣпленіе собственнаго положенія. Говорятъ,— старый порядокъ можетъ быть сломленъ силами одного рабочаго класса, одного пролетаріата. Событія послѣдняго времени опровергаютъ это утвержденіе.

Мы видѣли за послѣднее время нѣсколько опытовъ выступленія пролетаріата противъ существующаго строя, начиная съ знаменитой забастовки передъ изданіемъ манифеста 17 октября 1905 г. и продолжая многими послѣдующими попытками устроить вновь всеобщую забастовку. Эти опыты наглядно показали, что только тѣ выступленія пролетаріата получали надлежащую внушительность въ глазахъ правительства, которыя пользовались сочувствіемъ и поддержкой со стороны всего населенія безъ различія классовъ. Итакъ, бываютъ моменты въ жизни государства, когда ради достиженія извѣстной ближайшей задачи, безъ разрѣшенія которой нельзя ступить ни шагу впередъ ни одному классу общества, всѣ общественные классы должны объединиться противъ общаго врага. Мы полагаемъ, что именно такой моментъ переживаетъ теперь Россія.

Но партія Народной Свободы поднимаетъ знамя внѣклассовой программы не только ради этой ближайшей цѣли уничтоженія стараго самодержавно-бюрократическаго строя. Тѣмъ же внѣклассовымъ характеромъ проникнуты и ея созидательные планы. То возраженіе, что внѣклассовая партія должна будетъ защищать взаимнопротиворѣчивыя стремленія различныхъ классовъ, — основано на явномъ недоразумѣніи. Подъ внѣклассовой

партіей вовсе не разумѣется партія, желающая угодить всѣмъ классамъ или проповѣдующая ложную мысль о полномъ согласіи интересовъ капиталиста и рабочаго, крупнаго землевладѣльца и нищенски надѣленнаго землей крестьянина. Партія Народной Свободы отлично сознаетъ всю острую противоположность этихъ интересовъ. Эта партія называетъ себя внѣклассовой потому, что, по ея убѣжденію, цѣлью государственной политики должно служить общегосударственное благо, а не односторонняя защита интересовъ какого-либо опредѣленнаго класса. И какъ разъ это служеніе общегосударственному благу не только не внушаетъ ей стремленія угождать эгоистическимъ интересамъ сильныхъ общественныхъ классовъ, но наоборотъ, во имя общегосударственнаго блага партія Народной Свободы требуетъ у сильныхъ общественныхъ классовъ — у землевладѣльцевъ и капиталистовъ — крупныхъ и серьезныхъ жертвъ въ пользу обездоленной массы, вовсе не смущаясь тѣмъ, что такія требованія вызываютъ ропотъ и гнѣвъ со стороны привилегированныхъ слоевъ населенія. При этомъ, во имя того же внѣклассоваго своего характера партія Народной Свободы требуетъ этихъ жертвъ со стороны привилегированыхъ классовъ не для какого-нибудь *одного* обездоленнаго класса, а для всей совокупности обездоленной массы населенія. Этимъ партія Народной Свободы и отличается отъ крайнихъ лѣвыхъ партій. Соціалъ-демократы ставятъ на первый планъ интересы рабочихъ и лишь изъ тактическихъ соображеній занимаются своими постоянно мѣняющимися аграрными программами. Для соціалъ-революціонеровъ нуждами крестьянства заслоняются нужды рабочихъ. Внѣклассовый характеръ партіи Народной Свободы не только не мѣшаетъ ей, но какъ разъ побуждаетъ ее

во имя общегосударственнаго блага вести борьбу противъ привилегій командующихъ общественныхъ классовъ, но при этомъ въ силу того же внѣклассоваго характера партія Народной Свободы въ отличіе отъ крайнихъ лѣвыхъ партій не раздѣляетъ обездоленной массы на овецъ и козлищъ или на сыновей и пасынковъ, не выдвигаетъ итересовъ рабочихъ на счетъ интересовъ крестьянъ или наоборотъ, а требуетъ примѣненія началъ общественной справедливости ко всѣмъ обездоленнымъ слоямъ населенія безъ различія.

Возраженіе II.

Называя себя внѣклассовой партіей, партія Народной Свободы только прикрываетъ этимъ свой скрытый истинный характеръ На самомъ дѣлѣ — это партія, защищающая интересы буржуазіи противъ народа. Это доказывается тѣмъ, что партія Народной Свободы не присоединяется къ цѣлому ряду требованій, выставляемыхъ крайними партіями, и притомъ такихъ требованій, безъ которыхъ не можетъ быть установлена ни настоящая свобода, ни настоящая общественная справедливость.

Отвѣтъ.

Не трудно показать, что программа партіи Народной Свободы вовсе не есть буржуазная программа. Неопровержимымъ доказательствомъ этого служатъ: 1) то озлобленіе, съ которымъ относятся къ партіи Народной Свободы такія дѣйствительно буржуазныя партіи, какъ торгово-промышленная или правового порядка, и 2) сопоставленіе программы партіи Народной Свободы съ программами буржуазныхъ партій Западной Европы. Партія Народной Свободы признаетъ такое широкое вмѣшатель-

ство государственной власти въ отношенія между капиталомъ и трудомъ и въ область частныхъ землевладѣльческихъ правъ (требованіе принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель), которое идетъ совершенно въ разрѣзъ съ эгоистическими интересами и притязаніями буржуазныхъ классовъ и которое никогда не будетъ включено въ настоящую буржуазную программу. Нѣкоторыя требованія программъ крайнихъ партій не могутъ быть приняты партіей Народной Свободы, но лишь потому, что эти требованія не осуществимы въ настоящій историческій моментъ, а партія Народной Свободы твердо держится правила обѣщать только то, что можетъ быть дѣйствительно приведено въ исполненіе. Въ этомъ отношеніи партія Народной Свободы какъ разъ избѣгаетъ тѣхъ противорѣчій, въ которыя постоянно впадаютъ крайнія лѣвыя партіи — соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры. Соціалистическія партіи сами согласны съ тѣмъ, что еще не пришло время окончательнаго водворенія на землѣ соціалистическаго строя; онѣ согласны съ тѣмъ, что совершающейся теперь русской революціи суждено еще протечь въ рамкахъ капиталистическаго общественнаго строя и что все, что теперь возможно сдѣлать, это — содѣйствовать установленію такихъ условій, которыя бы облегчили для трудящихся массъ въ будущемъ дальнѣйшія побѣды въ ихъ борьбѣ за общественную справедливость. Но признавая все это, наши крайнія лѣвыя партіи въ цѣломъ рядѣ своихъ отдѣльныхъ требованій тѣмъ не менѣе не считаются съ историческими условіями переживаемаго момента и потому выдвигаютъ въ своихъ программахъ такіе пункты, которые партія Народной Свободы не можетъ принять не потому, чтобы она не сочувствовала этимъ пунктамъ по существу, а потому что она сознаетъ ихъ невыполнимость при на-

стоящихъ условіяхъ и ясно видитъ, что попытки къ немедленному проведенію этихъ невыполнимыхъ пунктовъ могли бы только привести къ еще большему отягощенію тѣхъ же трудящихся массъ. Партія Народной Свободы идетъ навстрѣчу нуждамъ трудящагося населенія до послѣдняго предѣла, за которымъ начинаются уже неосуществимыя мечты. Вмѣсто того, чтобы обѣщать немедленное выполненіе неосуществимаго, партія Народной Свободы предпочитаетъ подготовлять почву для осуществленія этихъ законныхъ стремленій трудящагося народа въ будущемъ. Крайнія лѣвыя партіи упрекаютъ за это партію Народной Свободы въ потворствованіи буржуазіи, а между тѣмъ истинные представители буржуазіи не могутъ слышать о партіи Народной Свободы безъ чувства глубокаго негодованія: они понимаютъ, что проникнутая истиннымъ демократизмомъ, но въ то же время осмотрительная, дѣловитая и практичная программа партіи Народной Свободы гораздо болѣе грозитъ эгоистическимъ интересамъ буржуазіи, чѣмъ неосуществимыя въ наше время утопіи крайнихъ лѣвыхъ партій.

Возраженіе III.

Партія Народной Свободы не требуетъ введенія республики, а стоитъ за конституціонную монархію. Между тѣмъ только въ республикѣ могутъ быть вполнѣ обезпечены насущные интересы народа.

Отвѣтъ.

Установленіе республики въ той или другой странѣ становится возможнымъ только тогда, когда громадное большинство населенія начинаетъ желать именно этой формы правленія. Безъ этого условія установленіе республики, если бы даже оно и удалось, непремѣнно

оказалось бы кратковременнымъ и повело бы лишь къ кровавымъ междоусобнымъ смутамъ, которыя все-таки окончились бы возстановленіемъ монархіи. Объ этомъ неопровержимо свидѣтельствуетъ исторія тѣхъ странъ, въ которыхъ дѣлались преждевременныя попытки къ установленію республики. Когда капиталистическій строй окончательно замѣнится соціалистическимъ,— республика установится сама собою. Но до этого времени установленіе республики само по себѣ вовсе не обезпечиваетъ трудящуюся массу отъ гнета капиталистовъ. Развѣ существованіе демократической республики во Франціи или Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ не сопровождается полнымъ торжествомъ буржуазіи надъ трудовыми слоями населенія? И развѣ — напротивъ того — въ Норвегіи, существованіе монархіи мѣшаетъ этой странѣ быть самой демократической страною Европы, настоящимъ „мужицкимъ царствомъ“? Все дѣло въ томъ, чтобы монархія не соединялась съ деспотизмомъ и не препятствовала свободному обнаруженію истинной воли народа. Для этой цѣли партія Народной Свободы и добивается превращенія самодержавной бюрократической монархіи, въ монархію конституціонную, т.-е. съ обезпеченіемъ правъ человѣка и гражданина и съ участіемъ всего народа въ законодательной власти, въ лицѣ представителей, выбираемыхъ всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, и парламентарную (т.-е. съ передачей исполнительной власти министрамъ, пользующимся довѣріемъ Государственной Думы, и отвѣтственнымъ передъ народными представителями).

Возраженіе IV.

Партія Народной Свободы допускаетъ возможность двухъ законодательныхъ палатъ, что прямо противорѣ-

читъ истинному демократизму. Вторая палата будетъ тормазить демократическія начинанія первой палаты, будетъ отстаивать интересы привилегированныхъ классовъ общества. Высказываясь за возможность второй палаты, партія Народной Свободы проявляетъ тѣмъ самымъ свою истинную, противодемократическую сущность.

Отвѣтъ.

Въ вопросѣ о числѣ палатъ партія Народной Свободы предоставляетъ своимъ членамъ свободу мнѣній; свобода мнѣній допускается партіей лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда то или другое рѣшеніе вопроса одинаково не становится въ разрѣзъ съ конституціонно-демократическими началами. Вторая палата, проектируемая нѣкоторыми членами партіи Народной Свободы, не является учрежденіемъ противодемократическимъ. Дѣло не въ числѣ палатъ, а въ способѣ ихъ составленія. Вторая палата дѣлается оплотомъ интересовъ привилегированныхъ классовъ въ томъ случаѣ, когда для ея составленія устанавливается особый цензъ или когда она въ противоположность первой палатѣ наполняется не выборными, а назначаемыми, иногда даже наслѣдственными членами. Согласно программѣ партіи Народной Свободы, въ случаѣ установленія не одной, а двухъ палатъ, обѣ палаты должны быть выборныя; первая палата избирается всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, а вторая палата составляется изъ представителей, избранныхъ органами мѣстнаго самоуправленія — земствами и городскими думами,— при чемъ земства и городскія думы должны быть преобразованы на совершенно демократическихъ началахъ, въ свою очередь должны избираться всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Такимъ образомъ, члены второй палаты при этихъ

условіяхъ являются *представителями совершенно демократическихъ мѣстныхъ самоуправляющихся союзовъ* [1]). Роль второй палаты такого типа сведется не къ защитѣ классовыхъ интересовъ привилегированныхъ общественныхъ группъ, а къ защитѣ мѣстныхъ *областныхъ* интересовъ отдѣльныхъ частей обширнаго и разносоставчатаго государства, которые могли бы быть затушеваны и затерты, не имѣя своихъ спеціальныхъ представителей въ первой палатѣ, избранной прямымъ голосованіемъ. Первая палата будетъ представлять общенародные и общегосударственные интересы, вторая палата будетъ представлять интересы мѣстные, областные, при чемъ обѣ палаты будутъ построены на одинаково демократической основѣ.

Возраженіе V.

Земельная реформа въ программѣ партіи Народной Свободы обставляется оговорками, направленными на защиту интересовъ землевладѣльцевъ. Помѣщикамъ, за отчужаемыя отъ нихъ принудительно земли, предполагается выдавать вознагражденіе *по справедливой оцѣнкѣ*, а это значитъ, что земля будетъ оцѣниваться не по ея дѣйствительной цѣнности, а сообразно интересамъ помѣщиковъ; отчужденіе частновладѣльческихъ земель предполагается въ „потребныхъ размѣрахъ“, между тѣмъ, истинно демократическимъ рѣшеніемъ земельнаго вопроса была бы только передача всей земли народу или „націонализація“ земли т.-е. обращеніе земли въ общенародное достояніе съ тѣмъ, чтобы земля освоивалась только тѣми, кто на ней самъ будетъ трудиться.

---

[1]) Въ брошюрахъ, направленныхъ противъ кадетовъ иногда говорится, что въ программѣ партіи Народной Свободы для участія въ выборахъ въ земства и думы требуется цензъ осѣдлости. Это — завѣдомая неправда (ср. § 21 программы к.-д.).

Отвѣтъ.

„Справедливая оцѣнка“ противопоставляется *рыночной* въ виду того, что рыночныя цѣны на землю крайне вздуты корыстной спекуляціей продавцовъ, пользующихся крестьянскою нуждой. „Справедливая оцѣнка“ должна быть ниже *рыночной* и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ программа партіи Народной Свободы вовсе не направлена въ пользу интересовъ землевладѣльцевъ, а какъ разъ наоборотъ. Чтобы устранить всякую возможность къ столь неосновательнымъ подозрѣніямъ, совершенно несогласнымъ съ духомъ программы партіи Народной Свободы, партія на II съѣздѣ пояснила выраженіе „справедливая оцѣнка“, прибавивъ къ нему въ программѣ слова: „не принимая во вниманіе цѣнъ, созданныхъ крестьянскою нуждой“. Нападающіе на партію Народной Свободы ставятъ ей иногда въ упрекъ и то, что она не стоитъ за *безвозмездное* принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель. Но безвозмездное отчужденіе до крайности затруднило бы и безъ того не легкое проведеніе земельной реформы и въ то же время не могло бы быть оправдано и съ точки зрѣнія общественной справедливости. При томъ же отъ него пострадали бы въ значительной мѣрѣ не только помѣщики, но и представители небогатыхъ классовъ, а именно держатели закладныхъ листовъ, въ которые вкладываются сбереженія небогатыхъ людей и капиталы благотворительныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ. Необходимость выкупа не составляла никакого вопроса для крупныхъ ученыхъ и литературныхъ представителей соціалистическаго направленія. Мало того, даже русскіе соціалъ-революціонеры признали выкупъ въ своей программѣ: у нихъ говорится объ экспропріаціи, а не о конфискаціи помѣщичьихъ

земель. Что касается „націонализаціи“ земли, то и по этому вопросу соціалъ-революціонеры опять-таки сами являются гораздо болѣе осторожными въ собственныхъ программныхъ построеніяхъ, чѣмъ въ своихъ нападкахъ на партію Народной Свободы. Нападая на партію Народной Свободы, соціалисты-революціонеры укоряютъ ее за то, что она не признаетъ возможнымъ обѣщать осуществленіе „націонализаціи“ земли въ настоящее время; но въ своей собственной программѣ они провозглашаютъ „націонализацію“ лишь своимъ идеаломъ, а на случай невозможности его осуществленія выдвигаютъ мѣры, чрезвычайно близко подходящія къ столь критикуемой ими аграрной программѣ партіи Народной Свободы. Вотъ подлинныя слова программы соціалъ-революціонеровъ, выработанной центральнымъ органомъ этой партіи: „партія будетъ стоять за соціализацію всѣхъ частновладѣльческихъ земель... въ случаѣ, если это основное требованіе аграрной программы не будетъ осуществлено сразу въ качествѣ революціонной мѣры, то партія будетъ стоять за *возможныя переходныя* мѣры, какъ-то: расширеніе правъ общинъ по экспропріаціи (а не конфискаціи) частновладѣльческихъ земель; конфискація земель монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и обращеніе ихъ на обезпеченіе общинъ достаточнымъ количествомъ земли; ограниченіе платы за пользованіе землей и вознагражденіе за произведенныя улучшенія въ землѣ при переходѣ ея отъ одного лица къ другому; обращеніе ренты путемъ спеціальнаго налога въ доходную статью общинъ и органовъ самоуправленія“. Здѣсь есть всѣ элементы кадетской аграрной программы: и частичное принудительное отчужденіе, и выкупъ (экспропріація не есть конфискація), и взиманіе вознагражденія за пользованіе землей, и регулированіе арендныхъ отно-

шеній, и снабженіе общинъ землей изъ государственнаго фонда въ *достаточномъ количествѣ* (ср. „*потребные* размѣры“ у кадетовъ). То самое, что изъ устъ „кадета“ принимается соціалъ-революціонерами, какъ нѣчто противонародное, затѣмъ воспроизводится въ ихъ собственной программѣ „на случай невозможности аграрной революціи“. Но вѣдь и аграрная программа партіи Народной Свободы составлена въ томъ убѣжденіи, что невозможно установить порядокъ землевладѣнія на чисто соціалистическихъ началахъ, пока длится капиталистическій періодъ мірового хозяйства. Почему же за подобную мысль на кадетовъ возводятся произвольныя подозрѣнія въ противонародныхъ замыслахъ, когда сами соціалисты-революціонеры готовы допустить возможность того, что имъ придется удовольствоваться совершенно подобными же частичными перемѣнами въ строѣ поземельныхъ отношеній? Нападки соціалъ-демократовъ на аграрную программу партіи Народной Свободы не имѣютъ уже никакого значенія. Первоначальная аграрная программа соціалъ-демократовъ давала крестьянамъ камень вмѣсто хлѣба и далеко отставала отъ программы партіи Народной Свободы въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Соціалъ-демократы не шли далѣе принудительнаго отчужденія „отрѣзковъ“. Это непосредственно вытекало изъ всего строя ихъ воззрѣній, согласно которому обезпеченный землей крестьянинъ является только лишнею помѣхой на пути къ осуществленію соціалистическаго идеала. Впослѣдствіи соціалъ-демократы передѣлывали свою аграрную программу и чтобы не остаться за флагомъ при развитіи аграрнаго движенія, поднявшагося въ деревенской Россіи, стали расширять свои обѣщанія жаждущему земли крестьянству. Но они сами открыто признавались, что это — только тактическій

пріемъ для уловленія крестьянъ въ сѣти своего вліянія. Полная разноголосица по аграрному вопросу, продолжающая царить въ средѣ этой партіи, отразилась и на послѣдней ея аграрной программѣ, вновь передѣланной на недавнемъ объединительномъ съѣздѣ соціалъ-демократовъ. (См. объ этомъ подробно ст. А. Кауфмана въ „Вѣстникѣ партіи Народной Свободы“ за этотъ годъ №№ 35, 36, 37.) Когда *такая* партія начинаетъ упрекать партію Народной Свободы въ недостаточной заботливости объ интересахъ крестьянства, она становится въ очень рискованную для себя самой позицію. Что бы не обѣщала партія Народной Свободы крестьянамъ, она въ отличіе отъ соціалъ-демократовъ ничего не обѣщаетъ только ради тактическихъ соображеній; она обѣщаетъ крестьянамъ то, что дѣйствительно можетъ быть ими получено при современныхъ условіяхъ русскаго и мірового народнаго хозяйства и за эти обѣщанія партія Народной Свободы будетъ стоять, какъ за одну изъ основныхъ частей символа своей политической вѣры.

Возраженіе VI.

Партія Народной Свободы и въ рабочемъ вопросѣ весьма двусмысленно касается нуждъ трудящагося народа и оберегаетъ интересы предпринимателей. Она не присоединяется къ требованію немедленнаго введенія 8-часового дня во всѣхъ производствахъ. Она говоритъ о введеніи 8-часового рабочаго дня „по возможности“. Но кто же будетъ опредѣлять степень этой возможности? Не ясно ли, что это — лазейка для фабрикантовъ.

Отвѣтъ.

По вопросу о размѣрахъ рабочаго дня программа партіи Народной Свободы буквально гласитъ слѣдующее:

„введеніе законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня; немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна и постепенное ея введеніе въ остальныхъ производствахъ". Итакъ, цѣлью своей партія ставитъ повсемѣстное установленіе восьмичасового рабочаго дня. Она ничего не имѣла бы и противъ немедленнаго осуществленія этой реформы во всѣхъ производствахъ, если бы вопросъ этотъ поддавался рѣшенію путемъ голосованія. Но никакое голосованіе не можетъ измѣнить общихъ экономическихъ условій, которыя не уничтожаются законодательными предписаніями. Немедленное введеніе восьмичасового рабочаго дня во всѣхъ производствахъ потребовало бы установленія высокихъ пошлинъ на привозные товары для предохраненія многихъ отечественныхъ фабрикъ отъ краха и многихъ рабочихъ отъ потери всякаго заработка, иначе говоря, потребовало бы страшнаго усиленія косвеннаго обложенія; между тѣмъ, партіи, настаивающія на возможности немедленнаго введенія восьмичасового рабочаго дня во всѣхъ производствахъ, въ то же время обѣщаютъ не только сокращеніе, но и полную отмѣну косвенныхъ налоговъ. Онѣ не хотятъ признать, что эти два требованія несовмѣстны, но доказать ихъ совмѣстимость онѣ не будутъ въ состояніи.

О лазейкѣ для фабрикантовъ здѣсь не можетъ быть рѣчи по той причинѣ, что опредѣленіе „возможности" восьмичасового рабочаго дня для каждаго даннаго производства вовсе и не будетъ предоставлено самимъ фабрикантамъ. Это будетъ дѣломъ народныхъ представителей, ибо сокращеніе рабочаго времени будетъ проводиться законодательнымъ порядкомъ. Но то народное представительство, котораго требуетъ программа партіи Народной Свободы, вовсе не будетъ органомъ фабри-

БИБЛІОТЕКА

кантовъ и капиталистовъ. Это будетъ представительство, избираемое всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, въ которомъ и самъ рабочій классъ будетъ имѣть возможность принять самое широкое участіе.

Возраженіе VII.

Партія Народной Свободы отвергаетъ требованіе немедленнаго уничтоженія косвенныхъ налоговъ — т.-е. тѣхъ налоговъ, которые ложатся наибольшимъ бременемъ на бѣдную трудящуюся часть населенія съ замѣной этихъ налоговъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства... Вотъ — еще доказательство неискренности демократизма этой партіи.

Отвѣтъ.

Тягостныя послѣдствія системы косвеннаго обложенія для бѣднаго трудового населенія подчеркиваются партіей Народной Свободы не менѣе сильно, чѣмъ и социалистическими партіями, и потому партія Народной Свободы объявляетъ войну косвеннымъ налогамъ. § 32-й ея программы гласитъ: „развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго; общее пониженіе косвеннаго обложенія и постепенная отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія народныхъ массъ“. Партія Народной Свободы стоитъ также за немедленное введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства (см. § 33 ея программы). Почему же она не связываетъ этой мѣры съ немедленной отмѣной всѣхъ косвенныхъ налоговъ, а ограничивается послѣдовательной и постепенной отмѣной косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія народныхъ массъ? Только потому, что какъ показываютъ безпристрастныя и научнымъ путемъ устанавливаемыя данныя, подоходный налогъ при самой высокой формѣ обложенія можетъ дать не болѣе

100 мил. р. въ годъ, а косвенные налоги даютъ 600 мил. р. въ годъ: вотъ въ какой степени введеніе подоходнаго налога не можетъ возмѣстить того сокращенія доходнаго бюджета, которое получится съ отмѣной всѣхъ косвенныхъ налоговъ. На это обыкновенно отвѣчаютъ: „но доходный бюджетъ государства и долженъ быть сокращенъ потому что при упраздненіи стараго правительства, будетъ уничтожено многое множество непроизводительныхъ и прямо вредныхъ для страны государственныхъ расходовъ“. Партія Народной Свободы прекрасно знаетъ, насколько негодна вся постройка нашего государственнаго бюджета, насколько пропитана она тлетворнымъ духомъ „стараго порядка“. Полную и коренную переработку этого бюджета партія Народной Свободы признаетъ дѣломъ первостепенной и неотложной важности. Но эта переработка должна будетъ состоять не въ сокращеніи государственныхъ расходовъ, а въ измѣненіи ихъ назначенія. Непроизводительные расходы, идущіе въ громадномъ количествѣ на удовлетвореніе алчныхъ аппетитовъ тѣхъ, кто нынѣ распоряжается народными деньгами, должны быть замѣнены производительными и нужными для страны расходами, но этихъ расходовъ будетъ не мало, все дѣло лишь въ томъ, что эти производительные расходы будутъ окупаться усовершенствованіемъ государственной жизни и подъемомъ народнаго благосостоянія. И эти расходы будутъ особенно велики какъ разъ на первыхъ порахъ обновленнаго существованія Россіи, когда придется двинуть цѣлый рядъ сложныхъ и обширныхъ реформъ, настоятельно необходимыхъ для страны. Нужно ли доказывать, что для осуществленія сложныхъ реформъ требуются матеріальныя средства? Землеустроительныя работы, введеніе всеобщаго обязательнаго и безплатнаго обученія,

реформа мѣстныхъ учрежденій и проч., и проч. — развѣ все это не сопряжено съ большими расходами? Великимъ счастьемъ для страны явится то обстоятельство, что, въ отличіе отъ прежнихъ временъ, народныя деньги будутъ расходоваться на дѣла, дѣйствительно насущно-необходимыя для самого народа, но именно по этой причинѣ и нельзя будетъ надѣяться на возможность быстраго сокращенія налоговаго бремени. Это бремя должно быть распространено на болѣе состоятельные классы путемъ введенія подоходнаго налога и этого требуетъ партія Народной Свободы, но серьезные политики не могутъ при этомъ закрывать глаза на безпристрастные выводы статистики относительно размѣра тѣхъ поступленій, которыя даетъ подоходный налогъ. Крайнія лѣвыя партіи рѣшаютъ вопросъ очень просто. Они говорятъ: „вѣдь мы уничтожимъ постоянную армію и замѣнимъ ее народной милиціей — вотъ у насъ и получится громадная экономія въ расходномъ бюджетѣ“. Они говорятъ эти слова, какъ будто возможность уничтоженія постоянной арміи сама по себѣ уже не требуетъ доказательствъ. Эти партіи забываютъ, что обѣщанія, даваемыя на бумагѣ, имъ придется осуществлять уже не на бумагѣ, а въ жизни. Здѣсь повторяется противорѣчіе, на каждомъ шагу встрѣчающееся въ разсужденіяхъ крайнихъ лѣвыхъ партій. Съ одной стороны они сами признаютъ, что современная революція еще не можетъ привести къ полному осуществленію ихъ конечныхъ цѣлей, но въ то же время, составляя свои минимальныя программы и раздавая обѣщанія на ближайшее время, они постоянно вдвигаютъ въ планъ ближайшихъ преобразованій отдѣльныя черты изъ будущаго идеальнаго соціалистическаго государства. Да, когда міръ перестроится на

соціалистическихъ началахъ, постоянныя арміи исчезнутъ. Но какимъ образомъ вы уничтожите армію въ странѣ, которая останется устроенной на началахъ современнаго правового государства и которая будетъ жить среди другихъ государствъ, обладающихъ могущественнѣйшими постоянными арміями? Конечно расходы на армію должны быть уменьшены, хотя бы уже потому, что съ введеніемъ дѣйствительнаго контроля во всѣ области государственной жизни и съ установленіемъ дѣйствительной отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ, должны быть уничтожены тѣ синекуры и тѣ безобразныя хищенія, на счетъ которыхъ приходится львиная доля расходовъ на армію и флотъ. Конечно, строй военнаго управленія и весь складъ военной жизни должны быть преобразованы на демократическихъ началахъ. Но когда заходитъ рѣчь о полномъ упраздненіи постоянной арміи, — и когда начинаютъ обсуждать финансовые вопросы съ этой точки зрѣнія,— тогда серьезный политическій разговоръ кончается. Кто ссылается на полное упраздненіе арміи, тотъ обязанъ предварительно доказать всесторонне и подробно возможность этого упраздненія. Включеніе пункта объ упраздненіи арміи въ программу той или другой политической партіи, къ сожалѣнію, еще не составляетъ само по себѣ доказательства возможности такого упраздненія при современныхъ условіяхъ государственной жизни всѣхъ культурныхъ странъ.

Возраженіе VIII.

Тактика партіи Народной Свободы не можетъ привести къ побѣдѣ надъ старымъ порядкомъ. Эта партія отрицаетъ вооруженное возстаніе и хочетъ бороться съ старымъ порядкомъ при помощи представительныхъ учре-

жденій. Между тѣмъ, только вооруженное возстаніе и созывъ учредительнаго собранія послѣ побѣды такого возстанія можетъ заложить прочныя основы новаго порядка, проникнутаго духомъ свободы и общественной справедливости.

Отвѣтъ.

Нужно прямо смотрѣть въ лицо дѣйствительности и, не убаюкивая себя несбыточными мечтами, признать, что при настоящихъ условіяхъ вооружепное возстаніе въ видѣ побѣды вооруженнаго народа надъ правительственными войсками есть вещь, совершенно невозможная. Такія побѣды были возможны въ Англіи въ половинѣ XVII вѣка, когда почти каждый гражданинъ былъ профессіональнымъ воиномъ и въ распоряженіи возставшаго народа была вооруженная сила, ни по качеству, ни по количеству не уступавшая вооруженной силѣ правительства. Такія побѣды были возможны въ концѣ XVIII вѣка въ эпоху великой французской революціи, когда весь аппаратъ правительственной власти не отличался и малой долей того техническаго совершенства, котораго онъ достигъ теперь, благодаря общимъ успѣхамъ техники [1]). Тогда вооруженная толпа могла застать правительственную власть врасплохъ какимъ-нибудь внезапнымъ нападеніемъ. Власть не могла тогда перебрасывать свои военныя силы въ разныя части государства съ быстротою желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, она не могла пользоваться и всѣми тѣми усовершенствованными пріемами военной и полицейской техники,

[1]) Уже въ революціонную эпоху 1848—49 гг. шансы народныхъ возстаній стали много слабѣе, и мы знаемъ какая страшная военная реакція была тогда отвѣтомъ на кратковременные успѣхи такихъ возстаній. Протекшіе съ тѣхъ поръ 57 лѣтъ прошли не даромъ для дальнѣйшаго прогресса военной и полицейской техники.

которые теперь имѣются въ ея распоряженіи. Всѣ даже военные мятежи послѣдняго времени вплоть до послѣдняго Свеаборгскаго возстанія включительно иллюстрировали, въ концѣ концовъ, лишь полную шаткость тѣхъ разсчетовъ на возможный успѣхъ, которыми руководились иниціаторы этихъ возстаній. Серьезные представители революціонныхъ партій сами признаютъ, что вооруженное возстаніе въ формѣ борьбы вооруженнаго народа съ войскомъ не имѣетъ теперь шансовъ на успѣхъ. Вооруженное возстаніе представляется имъ теперь лишь въ формѣ перехода самихъ правительственныхъ войскъ на сторону возставшаго народа. Однако, для возможности такого перехода требуется предварительное разочарованіе въ старомъ порядкѣ, если не у всѣхъ, то по крайней мѣрѣ у громаднаго большинства правительственныхъ войскъ и ясно сознанное нежеланіе этотъ порядокъ поддерживать. Легко понять, что если при условіи преданности войска правительству, вооруженное возстаніе является невозможнымъ, то — при условіи исчезновенія такой преданности, — оно становится ненужнымъ: не имѣя надежной опоры въ войскѣ, правительство раньше всякаго возстанія капитулируетъ передъ требованіями страны. Итакъ, выдвиганіе вооруженнаго возстанія, какъ рѣшающаго тактическаго пріема, основано на неправильномъ учетѣ современныхъ условій государственной жизни и на неправильномъ приложеніи далекихъ отъ нашего времени историческихъ примѣровъ къ современному положенію дѣлъ. При настоящемъ положеніи вещей, пока вооруженное возстаніе имѣетъ какой-нибудь смыслъ, оно невозможно; а лишь только оно дѣлается возможнымъ, оно становится ненужнымъ. Но партія Народной Свободы относится отрицательно къ вооруженному воз-

станію и по другимъ соображеніямъ. Даже въ случаѣ своего успѣха вооруженное возстаніе не обезпечиваетъ установленія въ странѣ той истинной правомѣрной свободы и общественной справедливости, во имя которыхъ партія Народной Свободы ведетъ борьбу съ старымъ порядкомъ. Вооруженная борьба пріучаетъ населеніе не къ инстинктамъ свободы, а къ инстинктамъ слѣпого повиновенія начальственнымъ приказамъ вождей. Такая борьба выноситъ на поверхность отдѣльные руководящіе кружки, сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ диктаторскую власть. И если въ рядовой борющейся массѣ участіе въ вооруженномъ возстаніи воспитываетъ духъ безгласнаго отреченія отъ своей самостоятельности, то въ кружкахъ вождей оно воспитываетъ духъ деспотическаго самовластія. И потому успѣхъ вооруженнаго возстанія неминуемо приводитъ къ установленію въ странѣ не торжества истинной свободы и общественной справедливости, а новой деспотической диктатуры, которая подобно старому самодержавію, топчетъ свободу народа. Исторія полна такихъ примѣровъ. Вооруженное возстаніе во время англійской революціи привело къ солдатской диктатурѣ Кромвеля. Французская революція привела къ диктатурѣ Конвента и затѣмъ Наполеона. Наши крайнія лѣвыя партіи и не скрываютъ того обстоятельства, что вслѣдъ за успѣшнымъ вооруженнымъ возстаніемъ должна будетъ установиться диктатура. Извѣстный представитель соціалъ-демократической партіи г. Ленинъ такъ опредѣляетъ сущность этой диктатуры: „диктатура означаетъ ничто иное, какъ ничѣмъ не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стѣсненную, непосредственно на насиліе опирающуюся власть“ (брошюра Ленина „Побѣда кадетовъ“ стран. 50). Партія Народной Свободы полагаетъ, что

установленіе такой власти никоимъ образомъ не можетъ быть примирено съ торжествомъ истинной свободы и общественной справедливости и именно неизбѣжность возникновенія послѣ вооруженнаго возстанія такой диктатуры и заставляетъ партію Народной Свободы предпочитать другіе формы и способы отстаиванія своихъ идеаловъ. Истинный демократизмъ, которому служитъ партія Народной Свободы, предполагаетъ равномѣрно свободное и по возможности равномѣрно сознательное участіе всѣхъ и каждаго въ установленіи обновленнаго общественнаго порядка. Это мыслимо только при установленіи новыхъ порядковъ при посредствѣ представительныхъ учрежденій, въ которыхъ рѣшеніе всякаго вопроса сводится къ выясненію воли истиннаго и правильно выраженнаго большинства, а не къ безгласному повиновенію всѣмъ тѣмъ отдѣльнымъ группамъ, которыя случайно, въ зависимости отъ преходящихъ условій борьбы, выдвинутся впередъ и начнутъ гнуть всѣхъ остальныхъ подъ ярмо своей повелительной команды. Основное правило тактики партіи Народной Свободы заключается въ томъ, что свобода должна быть добываема такими способами, которые сами по себѣ воспитываютъ массу въ уваженіи къ свободѣ и праву.

Возраженіе IX.

Но не доказалъ ли опытъ первой Государственной Думы, что парламентскимъ путемъ невозможно побѣдить старый порядокъ? Первая Дума была разогнана. Не могутъ ли точно также разогнать и вторую, и третью, и такъ далѣе, пока дѣло не рѣшится все-таки революціоннымъ возстаніемъ? Не разбиты ли разгономъ первой Думы конституціонныя иллюзіи кадетовъ?

Отвѣтъ.

Если первая Дума была разогнана прежде, чѣмъ она достигла своихъ цѣлей, то вѣдь и первыя попытки (и при томъ не одна, а многія) къ вооруженному возстанію были подавлены правительствомъ. Итакъ, если возражающіе кадетамъ сторонники вооруженнаго возстанія не теряютъ вѣры въ такое возстаніе, несмотря на разгромъ уже сдѣланныхъ ими въ этомъ направленіи попытокъ, то почему же кадеты должны утратить вѣру въ парламентскую борьбу въ виду разгона первой Думы? Ясно, что это возраженіе обращается противъ самихъ возражателей. Выше было указано, что неудача вооруженнаго возстанія зависитъ отъ общихъ историческихъ условій нашего времени, которыхъ измѣнить нельзя. Между тѣмъ разгонъ первой Думы зависитъ отъ такихъ условій, съ которыми и можно, и должно бороться, чтобы создать на будущее время болѣе твердую основу въ странѣ для представительныхъ учрежденій. Народъ не поддержалъ, какъ слѣдуетъ, первую Думу. Но развѣ много было сдѣлано для того, чтобы укрѣпить въ населеніи сознаніе всей важности Думы для дѣла свободы и народнаго благосостоянія? Развѣ, наоборотъ, не были пущены въ ходъ всѣ усилія для того, чтобы всячески опорочить Думу? И развѣ въ этомъ занятіи не помогали правительству крайнія лѣвыя партіи? Нужно неустанно работать надъ тѣмъ, чтобы сознаніе необходимости для страны представительныхъ учрежденій глубоко проникло во всѣ слои населенія и, чѣмъ болѣе будетъ подвигаться эта работа, тѣмъ труднѣе будетъ для правительства рѣшаться на такіе шаги, какъ разгонъ народныхъ представителей. Но и самый разгонъ первой Думы не прошелъ безслѣдно для политическаго

сознанія населенія. Оправдалась пословица: „что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ“. Крайнія лѣвыя партіи уже отказываются отъ бойкота будущей Думы. Изъ круговъ общества, настроенныхъ довольно консервативно, уже слышатся сужденія о томъ, что Дума необходимо нужна, что безъ нея министры окончательно разворуютъ Россію. То обстоятельство, что Дума однажды уже засѣдала, не можетъ быть вычеркнуто изъ памяти населенія. Отнюдь не исключена возможность разгона и слѣдующей Думы, но это не значитъ, что народное представительство, однажды возникшее, можетъ затѣмъ окончательно испариться изъ государственной жизни. Въ полномъ согласіи съ наукой, партія Народной Свободы полагаетъ, что Дума не была бы созвана и въ первый разъ, если бы вся совокупность историческихъ условій, измѣнить которыя не можетъ ни одно хотя бы самое могущественное правительство и ни одна партія, не привела бы къ необходимости обратиться къ народному представительству. Нельзя болѣе столь большое дѣло, какъ русское государство, вести тѣми первобытными пріемами, на какіе только и способенъ старый самодержавно-бюрократическій строй — вотъ основное условіе, которое обезпечиваетъ за народнымъ представительствомъ будущность, не смотря ни на какія махинаціи правительства и вотъ почему разгоны народныхъ представителей не могутъ помѣшать намъ смотрѣть на народное представительство, какъ на ту твердую почву, на которой намъ предстоитъ вести борьбу за права и интересы народа. Да, этотъ способъ борьбы не сулитъ моментальнаго достиженія всѣхъ конечныхъ цѣлей. Борьба можетъ принять затяжной характеръ. Но, во-первыхъ, такая борьба сама по себѣ будетъ воспитывать и закалять населеніе въ преданности истинной свободѣ

и истинной общественной справедливости, а во-вторыхъ, другіе болѣе быстрые способы завоеванія новаго порядка, какъ мы уже знаемъ, невозможны. Развѣ сами приверженцы вооруженнаго возстанія не согласны теперь съ тѣмъ, что примѣненіе ихъ средства приходится отложить на будущее? Значитъ и они не могутъ обѣщать намъ быстрыхъ результатовъ.

Возраженіе X.

Члены партіи Народной Свободы своимъ поведеніемъ въ Думѣ обнаружили недостаточную стойкость въ борьбѣ съ правительствомъ. Они слишкомъ выдвигали на первый планъ законодательную дѣятельность въ Думѣ вмѣсто того, чтобы превращать Думу въ очагъ революціоннаго броженія. Они были склонны отсрочивать открытый разрывъ съ правительствомъ. Законопроекты, внесенные партіей въ Думу, отличались стѣснительными для народной свободы оговорками.

Отвѣтъ.

Партія Народной Свободы выполняла въ Думѣ тотъ самый планъ, который былъ принятъ ею на III партійномъ съѣздѣ — непосредственно передъ открытіемъ Государственной Думы. Обсуждая предстоящую тактику въ Думѣ, партія исходила изъ яснаго сознанія того, что правительство не остановится передъ открытымъ разрывомъ съ народными представителями и партія поставила себѣ цѣлью достигнуть того, чтобы не дать правительству возможности произвести этотъ разрывъ раньше, чѣмъ Дума успѣетъ своей дѣятельностью 1) наглядно показать передъ всей страной истинное отношеніе правительства къ нуждамъ народа и 2) развернуть передъ той же страной подробную картину преобразованій,

которыя страна могла бы получить только изъ рукъ народныхъ представителей. Прежде чѣмъ правительство разгонитъ Думу, нужно, чтобы вся страна успѣла ясно и опредѣленно понять, чего лишается народъ вслѣдствіе разгона народныхъ представителей — вотъ руководящая основа думской тактики партіи Народной Свободы. Партія и выполняла послѣдовательно эту тактику. Крайнія лѣвыя партіи, нападавшія на партію Народной Свободы, стремились ускорить разрывъ Думы съ правительствомъ и, надо сказать, что того же самаго желало и правительство. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, крайнія лѣвыя партіи являлись безсознательными союзниками правительства. Правительству не могло быть пріятно то обстоятельство, что Дума цѣлыхъ 72 дня служила такимъ громогласнымъ рупоромъ народныхъ требованій, народнаго негодованія, народныхъ плановъ на будущее Россіи. Правительство съ удовольствіемъ сократило бы этотъ 72-дневный срокъ до недѣли или и еще того меньше. И потому оно съ самаго начала стало вызывать преждевременный формальный разрывъ Думы съ властью. Сюда относятся и отказъ въ пріемѣ думской депутаціи съ адресомъ, и игнорированіе требованія амнистіи и первая декларація въ Думѣ кабинета Горемыкина, и тономъ и содержаніемъ представлявшая собою вызовъ народнымъ представителямъ. По всѣмъ этимъ поводамъ крайнія лѣвыя партіи, безсознательно играя въ руку правительства, старались толкнуть Думу на открытый разрывъ, за которымъ послѣдовалъ бы немедленный разгонъ. Только самообладаніе, проявленное въ этихъ случаяхъ думской фракціей партіи Народной Свободы, разстроило эти планы правительства. Дума миновала эти первые подводные камни и проработала настолько, что истинный характеръ разгона, послѣдовавшаго въ іюлѣ,

или сразу сталъ понятенъ сознательнымъ слоямъ населенія или легко можетъ быть истолкованъ тѣмъ, кто еще нуждается въ такомъ истолкованіи. Дума выполняла свою задачу двумя способами: запросами министрамъ по поводу отдѣльныхъ беззаконныхъ дѣйствій властей и составленіемъ и обсужденіемъ законопроектовъ. Партію Народной Свободы упрекаютъ въ томъ, что она не сосредоточила всей своей энергіи на запросахъ, а удѣляла большое вниманіе законодательной работѣ. Эти упреки основаны на недостаточномъ пониманіи истинной сущности того и другого вида думской дѣятельности. Партія Народной Свободы придавала большое значеніе запросамъ и какъ разъ по ея почину состоялись въ Думѣ многіе запросы по крупнымъ дѣламъ общегосударственнаго значенія. Но партія справедливо полагала, что для сохраненія за этимъ способомъ борьбы всей его внушительной силы необходимо тщательно выбирать поводы и моменты для запросовъ. Запросъ особенно важенъ тогда, когда онъ ставитъ министра въ необходимость коснуться передъ народными представителями всего характера своей дѣятельности и даетъ возможность народнымъ представителямъ вывести на свѣжую воду такія махинаціи властей, которыя рисуютъ во весь ростъ козни правительства противъ интересовъ народа, какъ это было, напримѣръ, сдѣлано въ знаменитой рѣчи члена Думы кн. Урусова. Между тѣмъ, отъ слишкомъ частаго примѣненія одного и того же оружія по однороднымъ отдѣльнымъ случаямъ оружіе притупляется, его примѣненіе получаетъ болѣе заурядный, обыденный характеръ. Вотъ соображеніе, которымъ руководилась въ Думѣ партія Народной Свободы, стараясь удержать практику запросовъ на высотѣ грознаго для министровъ карающаго средства и стараясь придавать

постановкѣ каждаго запроса широкій общеполитическій характеръ. Это соображеніе не было отчетливо усвоено другими группами, дѣйствовавшими въ Думѣ, и изъ того же недостаточнаго пониманія этого положенія проистекаютъ и упомянутые выше упреки по адресу партіи Народной Свободы Съ другой стороны глубоко неправильно относиться къ работамъ Думы надъ законопроектами, какъ къ какой-то будничной дѣятельности, не имѣющей ничего общаго съ задачами политической борьбы. Развѣ обсужденіе аграрнаго проекта въ Думѣ не обнажило лучше всякихъ запросовъ глубоко-противонародный характеръ всей правительственной политики? Развѣ рѣчи Герценштейна въ защиту предложеній, внесенныхъ въ Думу по аграрному вопросу, и его полемика по этому поводу съ Стишинскимъ и Гурко не нанесли авторитету правительства въ глазахъ широкихъ народныхъ массъ такихъ сокрушительныхъ ударовъ, какъ, можетъ быть, ни одинъ запросъ? Каждый законопроектъ, внесенный въ Думу, представлялъ собою полное отрицаніе какого-нибудь изъ устоевъ стараго порядка и, закладывая основы будущей обновленной Россіи, въ то же время служилъ сильнымъ агитаціоннымъ средствомъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ.

Но говорятъ, что законопроекты, выдвинутые въ Думѣ партіей Народной Свободы, были испорчены оговорками, стѣснительными для дѣла народной свободы. Эта критика названныхъ законопроектовъ сама не выдерживаетъ критики. Особенно обстоятельному обсужденію и въ Думѣ, и въ печати подверглись внесенные въ Думу партіей Народной Свободы законопроекты о неприкосновенности личности, о гражданскомъ равенствѣ и о собраніяхъ. Какія же возраженія дѣлались противъ этихъ законопроектовъ? Законопроектъ *о неприкосновенности*

личности содержалъ въ себѣ, между прочимъ, постановленіе о томъ, что полицейская власть можетъ „задерживать въ публичныхъ мѣстахъ лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ“. Въ законопроектѣ прямо указывалось, что здѣсь разумѣются больные и безпомощные и при этомъ постановлялось, что по задержаніи они немедленно должны доставляться на мѣсто ихъ жительства, а если задержанный не въ состояніи указать мѣсто своего жительства, если онъ будетъ безчувственно пьяный, глухой, нѣмой, безсознательно-больной, — то онъ долженъ быть доставленъ въ ближайшее лѣчебное или благотворительное заведеніе. Для всякаго безпристрастно и спокойно смотрящаго на дѣло ясно, что этотъ порядокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ, принятымъ для такихъ случаевъ въ просвѣщенныхъ странахъ, гдѣ очень высоко ставится неприкосновенность личности. Для всякаго безпристрастнаго человѣка ясно, насколько этотъ порядокъ рѣзко противоположенъ тому, что дѣлается у насъ въ Россіи въ настоящее время. Но такъ какъ проектъ былъ внесенъ въ Думу партіей Народной Свободы, то противники партіи и не замедлили отыскать въ немъ непослѣдовательность и неискренность въ борьбѣ со старымъ порядкомъ. „Какъ!— говорили по этому поводу — вы предаете въ руки полиціи больныхъ и безпомощныхъ? Да вѣдь вы этимъ даете полиціи возможность хватать подъ такимъ предлогомъ, кого ей заблагоразсудится!“ Въ этомъ возраженіи сказалась вся наша неопытность въ вопросахъ правового порядка. Если бы, какъ предлагали возражатели — въ законѣ о неприкосновенности личности — ничего не было сказано о порядкѣ задержанія больныхъ и безпомощныхъ, очутившихся одинокими на улицѣ, — то вотъ въ такомъ случаѣ дѣйствительно была бы от-

крыта свободная щель для произвольныхъ поступковъ полиціи. Оставить больного и безпомощнаго безъ призора на улицѣ было бы невозможно, но за отсутствіемъ въ законѣ точныхъ на эти случаи указаній — полиція дѣйствительно могла бы поступать какъ ей заблагоразсудится. Правила, введенныя въ законопроектъ, какъ разъ и имѣютъ въ виду подчинить дѣятельность полиціи обязательнымъ по закону ограниченіямъ. Они указываютъ *когда*, *въ какихъ случаяхъ* полиція можетъ вмѣшаться и *куда* именно она должна доставить задержаннаго такимъ образомъ человѣка. Возражателей пугало слово „задержаніе“, имъ тотчасъ же представлялось при этомъ словѣ „хватаніе за шиворотъ и сажаніе въ кутузку“, „тащить и не пущать“ Глѣба Успенскаго. Но законъ какъ разъ и направленъ къ тому, чтобы „задержаніе“, вызываемое необходимостью, не являлось „хватаніемъ“ и „сажаніемъ въ кутузку“. Человѣкъ въ безпомощномъ состояніи, больной или пьяный, можетъ тѣмъ не менѣе сопротивляться тому, чтобы другой распоряжался его неприкосновенностью. И вотъ тутъ-то въ законѣ и необходимо предусмотрѣть *условія*, при которыхъ только и можетъ быть допускаемо нарушеніе неприкосновенности, иначе будетъ открытъ широкій просторъ для всякаго правонарушенія и произвола. Въ основѣ разбираемаго возраженія лежитъ ошибочная мысль, что въ обновленной Россіи мы будемъ имѣть дѣло съ той же полиціей, что и теперь, съ полиціей, для которой никакіе законы не писаны и которая за свои злоупотребленія властью не несетъ никакой дѣйствительной отвѣтственности. Отсюда — боязнь возлагать на полицію какія-либо общественныя обязанности. На это слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Если предполагать, что при всѣхъ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя предстоитъ осуществить

народному представительству, останется полиція прежняго типа, — тогда нечего заниматься ни составленіемъ законопроектовъ, ни ихъ критикой. Напишите самые чудные законы, но, если вы оставите при этомъ въ силѣ прежній строй полиціи, вы не измѣните въ жизни общества ровно ничего. Ясно, слѣдовательно, что и партія Народной Свободы, удѣляя полицейскимъ органамъ извѣстныя общественныя обязанности въ своихъ законопроектахъ, разумѣетъ совсѣмъ другую полицію, нежели современная. Это будетъ полиція, зависящая отъ преобразованныхъ органовъ общественнаго самоуправленія, и *подлежащая судебной отвѣтственности* за свои неправильныя дѣйствія. И потому — сами собой отпадаютъ всѣ тѣ возраженія на законопроектъ, которыя основаны на опасеніяхъ полицейскихъ злоупотребленій, подобныхъ тѣмъ, какія совершаются на каждомъ шагу въ настоящее время.

Основныя положенія законовъ *о гражданскомъ равенствѣ*, внесенныя въ Думу партіей Народной Свободы, не вызвали со стороны лѣвыхъ партій особыхъ нареканій. Кто-то изъ членовъ Думы высказалъ упрекъ въ томъ, что эти положенія не уничтожаютъ сословій, но тутъ же было разъяснено, что этотъ упрекъ основанъ просто на недоразумѣніи. Въ „основныхъ положеніяхъ“ предлагалось упразднить всѣ сословныя привилегіи и ограниченія. Для всякаго ясно, что это и есть ни что иное, какъ упраздненіе сословій.

Зато законопроектъ о „*собраніяхъ*“ вызвалъ настойчивыя нападки со стороны лѣвыхъ группъ. Всѣ эти нападки сводились къ заподозриванію составителей законопроекта въ скрытомъ желаніи стѣснить свободу рабочаго класса. Возражавшіе на проектъ соціалъ-демократы и трудовики прямо высказывали, что всѣ

введенныя въ законопроектъ ограниченія умышленно направлены противъ рабочихъ. Кто прочитаетъ внимательно пренія, происходившія въ Государственной Думѣ по этому вопросу, тотъ увидитъ, что всѣ эти подозрѣнія оказались слишкомъ поспѣшно и необдуманно брошенными, и ихъ явная необоснованность была тогда же вполнѣ раскрыта членами партіи Народной Свободы. Законопроектъ о собраніяхъ подраздѣлялъ собранія на публичныя и непубличныя. Непубличными собраніями признавались такія, которыя созываются по личному приглашенію; сюда были отнесены также и всѣ собранія зарегистрированныхъ обществъ и союзовъ. Непубличныя собранія не подвергались никакимъ ограничительнымъ правиламъ. Публичныя собранія (т.-е. не обусловленныя личнымъ приглашеніемъ) также допускались безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія со стороны властей, но при соблюденіи слѣдующихъ условій: предварительное *извѣщеніе* (явочный порядокъ) начальника полиціи не позднѣе, чѣмъ за 24 часа до созыва собранія, если собраніе созывается въ городскихъ поселеніяхъ или на разстоянія не далѣе 5 верстъ отъ такихъ поселеній. (Для собраній, созываемыхъ далѣе 5 верстъ отъ городскихъ поселеній, не требуется и явочнаго заявленія.) Въ періодъ предвыборной кампаніи по воспослѣдованіи указа, назначающаго время выборовъ въ Государственную Думу, срокъ для подачи предварительныхъ заявленій сокращается до 4 часовъ до начала собранія. Несоблюденіе этого правила не приводитъ къ закрытію собранія, а только влечетъ за собою оштрафованіе устроителей на сумму не свыше 100 руб. Начальникъ полиціи можетъ назначить для присутствованія на собраніи уполномоченное лицо, обязанное быть въ форменной одеждѣ Начальникъ полиціи или уполномо-

ченное отъ него лицо можетъ закрыть публичное собраніе, если оно состоится въ мѣстахъ, на которыхъ вообще собранія по закону не допускаются, или если собраніе приметъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности. Если, по объявленіи собранія закрытымъ, присутствующіе на немъ не разойдутся, начальникъ полиціи или уполномоченное имъ лицо по двукратномъ предупрежденіи можетъ удалить неповинующихся мѣрами принужденія. Мѣста, на которыхъ собранія вообще воспрещаются, суть: пространство въ одну версту отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Государя и отъ мѣста засѣданій Государственной Думы во время ея сессіи; полотно желѣзныхъ дорогъ; собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію. Таково содержаніе законопроекта о собраніяхъ. Въ чемъ же состояли столь щедро посыпавшіяся на него возраженія? Соціаль-демократы заявили въ Думѣ, что они могутъ признать только такой законъ о собраніяхъ, который установлялъ бы полную и безусловную свободу собраній безъ какихъ бы то ни было ограниченій. Итакъ, это не была критика тѣхъ именно ограниченій, которыя вводились даннымъ законопроектомъ; это было отрицаніе вообще всякихъ ограниченій и требованіе безграничной свободы собраній. Профессоръ Гредескулъ тогда же, въ Думѣ, указалъ соціалъ-демократическимъ депутатамъ, что, становясь на такую почву, эти депутаты идутъ въ разрѣзъ съ своимъ собственнымъ соціаль-демократическимъ ученіемъ, ибо соціализмъ не только не отрицаетъ необходимости подчиненія личной свободы ограничительнымъ правиламъ, но наоборотъ, проводитъ

такое подчиненіе даже гораздо дальше, чѣмъ конституціонно-демократическая программа. Отрицаніе какихъ бы то ни было ограниченій личной свободы не есть ученіе соціалъ-демократическое, — это ученіе анархическое. Сторонники правового государства допускаютъ такія ограниченія каждый разъ, когда свобода одного лица сталкивается со свободой другого, и законъ долженъ справедливымъ образомъ примирить интересы всѣхъ во имя общаго блага. Только такія ограниченія, продиктованныя соображеніями общественной справедливости, и внесены были въ законопроектъ о собраніяхъ, представленный въ Думу отъ партіи Народной Свободы. Всѣ попытки противниковъ партіи Народной Свободы доказать, что эти ограниченія были внушены скрытымъ желаніемъ свести къ нулю свободу собраній и въ особенности притѣснить рабочихъ въ пользованіи этой свободой, — всѣ такія попытки обречены на полную неудачу. Возраженія этого рода противъ разбираемаго законопроекта сводятся къ тремъ совершенно неправильнымъ положеніямъ. Во-первыхъ, говорятъ, что подчиненіе публичныхъ собраній какому бы то ни было надзору полиціи не допустимо, ибо это откроетъ просторъ для полицейскаго произвола. Въ отвѣтъ на такія возраженія приходится только повторить все то, что уже сказано выше по вопросу о полиціи въ связи съ законопроектомъ о неприкосновенности личности. Во-вторыхъ, говорятъ, что такія ограниченія, какъ возможность закрытія собраній, принимающихъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности, или недопущеніе собраній вблизи пребыванія Императора и Государственной Думы, — направлены противъ возможныхъ дальнѣйшихъ побѣдъ революціи и потому носятъ явно реакціонный характеръ. Такое возраженіе

совершенно очевидно основано на смѣшеніи понятій. Развѣ революціонныя возмущенія подчиняются вообще какимъ бы то ни было законамъ? И развѣ можно составлять законы для революціонныхъ моментовъ? Ясно, что если революціонное возмущеніе приведетъ народныя толпы ко дворцу или къ Думѣ, никакіе законы ихъ не остановятъ и имъ не помѣшаютъ: „революція на основаніи существующихъ законовъ“ — это выраженіе представляетъ собою сплошное внутреннее противорѣчіе. И потому нелѣпо и ни съ чѣмъ несообразно критиковать какой бы то ни было законъ съ той точки зрѣнія, что онъ можетъ затормозить успѣхи революціи. Законы пишутся исключительно для нормальнаго времени, и оцѣнивать достоинство и недостатки законовъ нужно только, исходя изъ потребностей нормальнаго времени. Нѣкоторые критики такъ и поступали и находили, что упомянутыя ограниченія вообще излишни и не вызываются никакой реальной необходимостью. Почему — спрашиваютъ критики этого рода — вы не желаете подпускать народъ къ Думѣ? Или вы боитесь народа и не хотите, чтобы народъ проявлялъ вамъ свою волю? Какіе же вы послѣ этого демократы? Дума, боящаяся непосредственнаго общенія съ народомъ, не будетъ истинно демократической Думой. Точно такъ же къ чему эти заявки въ полицію о предстоящихъ публичныхъ собраніяхъ и право припудительнаго закрытія собраній, непосредственно угрожающихъ общественной безопасности? Это только — излишнее стѣсненіе для свободнаго обнаруженія воли народа. Народъ, предоставленный самъ себѣ, сумѣетъ самъ соблюсти общую безопасность и общенародные интересы. Такого рода возраженія опять таки основываются на недоразумѣніяхъ: 1) собраніе, какого бы оно ни было состава,

не есть народъ, а только весьма небольшая часть его, и воля собранія не есть воля народа. Воля народа выражается только въ правильно устроенныхъ представительныхъ учрежденіяхъ; 2) приведенныя возраженія какъ бы предполагаютъ, что всѣ собранія непремѣнно и всегда будутъ состоять изъ людей, одушевленныхъ стремленіями къ свободѣ и демократизму, и потому всякія предосторожности и ограниченія по отношенію къ собраніямъ разсматриваются исключительно, какъ стѣсненія свободолюбивыхъ стремленій. Но представьте себѣ только картину черносотеннаго собранія, и вы тотчасъ поймете, какъ наивны всѣ эти разсужденія о возможности безусловной свободы собраній безъ всякихъ ограниченій; тогда вы поймете, сколь настоятельно необходимымъ можетъ оказаться закрытіе собраній, непосредственно угрожающихъ общественной безопасности; тогда вы поймете, сколь мало желательнымъ можетъ оказаться подчасъ „общеніе“ Думы съ толпой. А вѣдь законодатель долженъ устанавливать правила, разсчитанныя не на совершенство человѣческой природы — иначе вообще никакіе законы не были бы нужны, — а какъ разъ на возможное обнаруженіе ея недостатковъ. И вотъ, если мы будемъ имѣть въ виду при разсмотрѣніи законопроекта о собраніяхъ не потребности революціи (которыя въ писанныхъ законахъ не нуждается), а потребности нормальнаго времени, если мы не будемъ забывать, что законы пишутся въ расчетѣ на слабости и недостатки людей, а не на ихъ совершенство, — тогда мы поймемъ, что вставленныя въ законопроектъ ограниченія не стѣсняютъ свободы, а напротивъ, охраняютъ ее. Конечно, можно измѣнить и сократить размѣры разстоянія отъ Думы и отъ дворца, ближе котораго собранія

не будутъ допускаемы, можно сократить обязательные сроки для предварительной заявки о собраніяхъ, — дѣло не въ самыхъ цифрахъ, но сами по себѣ эти ограниченія нужны для огражденія свободы. Дума должна отражать волю народа, но она какъ разъ и не выполнитъ этого назначенія, если, окружаемая скопищами, будетъ находиться подъ давленіемъ случайно составляющейся и измѣнчивой по своему составу толпы. Сегодня это будутъ люди, стремящіеся къ свободѣ, завтра на ихъ мѣстѣ могутъ оказаться черносотенцы. Какое уваженіе можетъ имѣть къ себѣ собраніе законодателей, если оно будетъ принуждено вести свои работы подъ давленіемъ требованій, а можетъ-быть, и угрозъ случайно смѣняющихся у его стѣнъ народныхъ скопищъ? Спокойствіе и независимость — это необходимыя условія для работы законодателей, ибо только при этихъ условіяхъ ихъ работа можетъ пользоваться всеобщимъ признаніемъ и уваженіемъ. Вотъ для чего въ законопроектъ введено признающееся во всѣхъ конституціяхъ міра правило о недопущеніи собраній на извѣстномъ разстояніи отъ Думы. Этимъ нисколько не преграждается доступъ въ Думу голоса народа, этотъ голосъ можетъ свободно раздаваться на всѣхъ собраніяхъ, преграждается только принудительное воздѣйствіе на Думу со стороны отдѣльныхъ скопищъ. Предварительная заявка объ имѣющихъ состояться собраніяхъ также имѣетъ свое значеніе, вовсе не направленное противъ интересовъ свободы. Если — какъ мы видѣли выше — могутъ быть случаи, когда въ интересахъ всего общества собраніе придется закрывать, то во избѣжаніе произвола необходимо, чтобы заранѣе было извѣстно, какая именно власть и при какихъ условіяхъ можетъ закрыть собраніе. Для этого и требуется заявка.

Собраніе знаетъ заранѣе, кто можетъ его закрыть, собраніе можетъ и не подчиниться, если приказъ о закрытіи будетъ исходить не отъ той власти, которой дѣлается заявка, или не отъ агента, именно отъ этой власти уполномоченнаго. Собраніе будетъ опредѣленно знать, кто долженъ отвѣтить по суду въ случаѣ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій при закрытіи собранія. Такъ правила, изображаемыя противниками законопроекта исключительно какъ мѣры, стѣсняющія свободу, на самомъ дѣлѣ содержатъ въ себѣ такія условія, которыя устраняютъ произволъ, могущій обнаружиться въ дѣйствіяхъ властей и подчиняютъ этотъ произволъ опредѣленнымъ требованіямъ закона.

Въ законопроектѣ содержится еще правило о недопущеніи собраній ближе извѣстнаго разстоянія отъ дѣйствительнаго пребыванія Императора. Представители лѣвыхъ партій совершенно напрасно и съ своей собственной точки зрѣнія неосмотрительно нападали на это правило. Никакихъ революціонныхъ натисковъ это правило, конечно, не сможетъ устранить или затормозить, ибо, какъ уже сказано, революціи не считаются съ бумажными законами. Но въ нормальное время указанное правило, обезпечивая Императору спокойное и почетное существованіе, подобающее конституціонному Государю, въ то же время предохраняетъ и народъ отъ преувеличенныхъ надеждъ на личность Монарха, не совмѣстимыхъ съ началами истинно-конституціоннаго строя.

Остается разобрать тѣ нападки на законопроектъ, которыя были внушены подозрѣніемъ, что составители законопроекта желали, по возможности, стѣснить свободу рабочихъ. Зачѣмъ не дозволяются собранія на полотнѣ желѣзной дороги? Не затѣмъ ли, чтобы отнять

возможность устраивать собранія у желѣзнодорожныхъ рабочихъ? Почему право собираться на улицахъ и площадяхъ ограничено оговоркой: „поскольку это не мѣшаетъ свободному уличному движенію“? Не потому ли, что на улицахъ и площадяхъ собранія будутъ устраивать преимущественно рабочіе, которымъ трудно будетъ добывать для собраній обширныя залы, — и эта оговорка дастъ возможность стѣснять рабочихъ въ осуществленіи права собраній? Много было высказано по поводу всего этого запальчивыхъ словъ въ обличеніе скрытаго буржуазнаго духа кадетовъ и въ защиту рабочихъ. Но всѣ говорившіе эти запальчивыя слова ломились въ открытую дверь и боролись съ вѣтряными мельницами. Запрещеніе собраній на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ вызывается 1) заботой о безопасности самихъ собирающихся и 2) необходимостью обезпечить безпрепятственное желѣзнодорожное движеніе. „А, — говорятъ въ отвѣтъ на это, — вы хотите сдѣлать невозможной всеобщую желѣзнодорожную забастовку, а только благодаря такой забастовкѣ появился манифестъ 17-го октября и сталъ возможнымъ созывъ Думы!“ Тутъ опять приходится повторить, что законы пишутся не для революцій, и революціи никакихъ законовъ не боятся. Представляли еще такое возраженіе: полотномъ желѣзной дороги называется не только то мѣсто, гдѣ ходятъ поѣзда, а значительное пространство, на которомъ расположены желѣзнодорожныя мастерскія и другія зданія. И опять начиналось изобличеніе коварства кадетовъ: кадеты просто-напросто хотятъ лишить желѣзнодорожниковъ возможности собираться вблизи своихъ мастерскихъ; они боятся народа и хотятъ задушить рабочее движеніе.

Всѣ эти изобличенія не имѣютъ никакой цѣны и

никакой силы по той причинѣ, что въ желѣзнодорожномъ уставѣ „полотномъ желѣзной дороги“ прямо названъ *только рельсовый путь*, а остальное пространство, отчужденное подъ желѣзную дорогу, называется „границей желѣзнодорожной линіи“ и „полосой принудительнаго отчужденія“. Слѣдовательно, всѣ запальчивыя обвиненія, сыпавшіяся по этому поводу на кадетъ, изобличили не коварство кадетъ, а только незнакомство обличителей съ тѣмъ дѣломъ, которое они взялись обсуждать. Впрочемъ, во избѣжаніе на будущее время такихъ же недоразумѣній, основанныхъ на незнаніи дѣла, „коварные, буржуазные“ кадеты безъ всякихъ затрудненій согласились замѣнить въ законопроектѣ слова „полотно желѣзной дороги“ словами „рельсовый путь“. Оказалось на повѣрку, что рабочіе вовсе и не нуждались въ столь запальчивой защитѣ своихъ интересовъ по той причинѣ, что ихъ интересамъ ничто и не угрожало.

Вопросъ о собраніяхъ на площадяхъ и улицахъ имѣлъ такую же судьбу. Свобода передвиженія столь же необходима для всѣхъ слоевъ населенія, какъ и свобода собраній, и упомянутая оговорка относительно собраній на площадяхъ и улицахъ внушена исключительно заботой объ охранѣ свободы движенія. Явно несостоятельны возгласы противниковъ законопроекта о томъ, что нельзя стѣснять собраній только потому, что это можетъ помѣшать какому-нибудь барину прокатиться на лихачѣ; по улицамъ передвигаются не одни богачи на лихачахъ. Бѣднякъ, спѣшащій съ работы домой, точно такъ же можетъ быть задержанъ на своемъ пути скопленіемъ народа, собравшагося на площади или улицѣ. Могутъ быть задержаны такимъ же образомъ люди, идущіе также для участія въ собраніи гдѣ-нибудь

въ другомъ мѣстѣ. Законопроектъ, вовсе не устраняющій собраній подъ открытымъ небомъ, а только соглашающій право собраній съ правомъ на свободное передвиженіе, не можетъ заключать въ себѣ ничего такого, что заслуживало бы нападки со стороны защитниковъ народныхъ правъ и интересовъ. Гражданинъ, желающій свободно передвигаться, точно такъ же долженъ получить охрану въ законѣ своего права, какъ и гражданинъ, желающій свободно собираться. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ одинаково эти граждане могутъ принадлежать къ рабочему классу.

Разборъ нападковъ на законопроекты, внесенные въ Думу партіей Народной Свободы, показываетъ только одно: какъ неосновательны, поспѣшны и пристрастны всѣ эти заподозриванія партіи Народной Свободы въ какихъ-то злокозненныхъ замыслахъ противъ рабочаго класса.

Кто защищаетъ свободу и право, тотъ не можетъ дѣйствовать въ ущербъ народнымъ интересамъ.

Возраженіе XI.

Партія Народной Свободы воспротивилась намѣренію трудовиковъ учредить мѣстные комитеты для передачи имъ разсмотрѣнія аграрнаго вопроса. Этимъ она высказала свое нежеланіе съ организовать и сплотить народъ на мѣстахъ.

Отвѣтъ.

Названное предложеніе трудовой группы было во всѣхъ отношеніяхъ неудачно, и его необходимо было отвергнуть ради тѣхъ самыхъ цѣлей, для которыхъ оно было выдвинуто. Дума обсуждала земельный вопросъ. Трудовики

предложили прервать это обсужденіе и заняться выработкой *законопроекта* объ устройствѣ на мѣстахъ комитетовъ для подготовки практическихъ данныхъ по земельной реформѣ и для обсужденія внесенныхъ въ Думу проектовъ этой реформы. Изъ этого предложенія видно, что и трудовая группа понимала, что Дума не можетъ сама немедленно создать такіе комитеты на мѣстахъ, а можетъ только изготовить законопроектъ объ ихъ созданіи. А въ виду этого никакого значенія не имѣютъ тѣ доводы, что принятіемъ предложенія трудовой группы самъ народъ немедленно былъ бы привлеченъ къ работѣ надъ земельнымъ вопросомъ, а отверженіе этого предложенія якобы было направлено на устраненіе народа и было внушено нежеланіемъ сплачивать мѣстныя общественныя силы. Если бы Дума приняла предложеніе трудовой группы, никакого привлеченія народа къ работѣ надъ земельнымъ вопросомъ не воспослѣдовало бы, а произошло бы лишь то, что обсужденіе вопроса о *землѣ* смѣнилось бы въ Думѣ обсужденіемъ вопроса о томъ, какъ устроить эти комитеты и какъ организовать выборы въ нихъ. По самое созданіе комитетовъ, все равно не зависѣло бы непосредственно отъ Думы. Кто упрекаетъ по этому вопросу партію Народной Свободы въ томъ предположеніи, какъ будто Дума *могла* создать эти комитеты, но не захотѣла, тотъ просто обнаруживаетъ непониманіе сущности дѣла. Передъ Думою стоялъ лишь выборъ между обсужденіемъ основъ земельной реформы и между обсужденіемъ устройства мѣстныхъ комитетовъ. И Дума поступила совершенно разумно, отдавъ преимущество прямо обсужденію основъ земельной реформы. За роспускомъ Думы она ничего не могла сдѣлать по этому вопросу, но пренія о землѣ не прошли даромъ. Въ нихъ были оглашены различ-

ныя желанія народа по земельному вопросу, и со всей яркостью было обнаружено передъ сознаніемъ народа полное нежеланіе современнаго правительства пойти на встрѣчу земельной народной нуждѣ. Развѣ это не важнѣе для дѣла борьбы съ старымъ порядкомъ во имя интересовъ народа, чѣмъ пренія о томъ, какъ составлять мѣстные комитеты? Эти *техническія* пренія о способѣ образованія комитетовъ были бы обширны, но они были бы гораздо менѣе непріятны для правительства, чѣмъ все то, что было громко сказано въ Думѣ о самомъ существѣ земельнаго вопроса.

И потому партія Народной Свободы проявила въ этомъ случаѣ гораздо болѣе прозорливую тактику въ борьбѣ съ правительствомъ, чѣмъ трудовая группа.

Программа партіи Народной Свободы не только не отвергаетъ мысли о необходимости созданія мѣстныхъ комитетовъ при разработкѣ аграрной реформы, но какъ разъ наоборотъ — эта партія первая выдвинула вопросъ о такихъ комитетахъ въ своемъ планѣ земельной реформы. Но задачей комитетовъ должно быть примѣненіе къ данной мѣстности общихъ основъ реформы, самыя же эти основы могутъ быть установлены лишь Государственной Думой для всей Россіи. Это ясно само собою и, кажется, не требуетъ доказательствъ.

Возраженіе XII.

Своимъ постановленіемъ на Гельсингфорскомъ съѣздѣ партія Народной Свободы отреклась отъ выборгскаго воззванія, составленнаго ея собственной парламентской фракціей. Партія доказала этимъ, что на ея рѣшенія нельзя полагаться, что она способна измѣнять собственнымъ лозунгамъ.

Отвѣтъ.

Такое толкованіе постановленія гельсингфорскаго съѣзда представляетъ собою явное искаженіе истины. Гельсингфорскій съѣздъ не отвергъ лозунговъ выборгскаго воззванія (которое при томъ вовсе не было дѣломъ *партіи*, но дѣломъ группы членовъ Думы, въ которую вошли члены *разныхъ партій*), а только призналъ невозможность практическаго осуществленія выборгскаго воззванія при наличныхъ условіяхъ въ тѣхъ формахъ — планомѣрныхъ и организованныхъ, въ которыхъ оно только и можетъ получить должную внушительность и силу. Представители лѣвыхъ партій поступаютъ очень неосторожно, называя такой образъ дѣйствій „кадетовъ“ измѣной своему слову, не замѣчая, что подобный упрекъ съ тѣмъ же правомъ можетъ быть обращенъ противъ нихъ самихъ. Они стоятъ на томъ, что только вооруженное возстаніе можетъ спасти Россію отъ стараго порядка и не перестаютъ повторять это. Почему же они не устраиваютъ теперь вооруженныхъ возстаній? Потому что для этого еще не организованы надлежащія силы, потому что текущія условія тому неблагопріятны? Но въ такомъ случаѣ, слѣдовательно, они и сами не считаютъ измѣной собственному лозунгу воздержаніе отъ его практическаго примѣненія въ виду неблагопріятныхъ условій? Почему же они позволяютъ себѣ называть „измѣной“ рѣшеніе партіи Народной Свободы относительно выборгскаго воззванія, если они не считаютъ измѣной совершенно подобнаго же собственнаго рѣшенія относительно вооруженнаго возстанія? Ясно, что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ никакой измѣны нѣтъ, а есть только благоразумный учетъ наличныхъ условій.

2. Бесѣда съ „октябристами“.

Возраженіе I.

Партія Народной Свободы состоитъ изъ скрытыхъ республиканцевъ. Въ первоначальной редакціи своей программы партія не упомянула о монархіи. Партія заявляетъ, что она поддерживаетъ монархію лишь потому, что за монархію стоитъ народъ.

Отвѣтъ.

Указаніе на то, что въ первоначальной программѣ партіи не упоминалось о монархіи, невѣрно. Смотри для примѣра §§ 10 и 11 первоначальной редакціи программы, утвержденной на первомъ учредительномъ съѣздѣ партіи Народной Свободы 12—18 октября 1905 г. Въ этихъ §§-хъ говорится объ „основномъ законѣ Россійской *имперіи*“, а развѣ можетъ существовать „республиканская имперія“?

Совершенно вѣрно, что партія Народной Свободы высказывается за монархію въ виду укорененія монархическаго чувства въ народѣ. Но неужели „октябристы“ будутъ утверждать, что монархія была бы возможна при отсутствіи въ народѣ расположенія къ этой формѣ

правленія? Развѣ чувства народа не есть самая твердая опора любой формы правленія? Ссылка на сознаніе народа, какъ на обоснованіе монархіи, не заключаетъ въ себѣ никакой казуистики, никакой увертки; это есть только открытое признаніе того безспорнаго явленія, что форма правленія обусловливается мѣстными условіями страны, и потому никакой безусловно совершенной для всѣхъ временъ и народовъ формы правленія не существуетъ. Если бы „октябристы“ стали отрицать это положеніе, они должны были бы утверждать, что монархія должна быть введена повсемѣстно, и въ Швейцаріи, и въ Соединенныхъ Штатахъ. Высказываются же сами „октябристы“ за переходъ отъ самодержавія къ конституціонной монархіи, значитъ и они признаютъ, что политическія формы не вѣчны. Кто тверже обосновываетъ монархію для даннаго періода въ жизни русскаго народа — тотъ, кто говоритъ: „монархія должна остаться, потому что она уже есть“, или тотъ, кто говоритъ: „монархія должна остаться, потому что за эту форму правленія стоитъ народъ“? Первое говорятъ „октябристы“, второе говоритъ партія Народной Свободы. Мало ли что у насъ „уже есть“; у насъ „есть“ весь тотъ строй управленія, который сами „октябристы“ признаютъ нужнымъ замѣнить конституціонно-правовымъ порядкомъ. Довѣріе къ монархизму колеблютъ не тѣ, кто утверждаетъ, что форма правленія должна соотвѣтствовать потребностямъ и понятіямъ страны; довѣріе къ монархизму колеблютъ тѣ, кто своей готовностью рукоплескать каждому дѣйствію правительственной власти способствуютъ вырожденію монархіи въ деспотическую военную диктатуру, озлобляющую населеніе; колеблютъ довѣріе къ монархизму тѣ, кто не хочетъ уничтоженія средостѣнія между монархомъ и народомъ

въ видѣ безотвѣтственныхъ министровъ и этимъ препятствуютъ усиленію довѣрія населенія къ тому государственному строю, который увѣнчанъ властью Монарха.

Возраженіе II.

Партія Народной Свободы хочетъ расчленить Россію. Она обѣщаетъ автономію Польшѣ. За Польшей подымутся и другія народности съ требованіемъ автономнаго устройства.

Отвѣтъ.

Автономія не есть отдѣленіе. Автономія означаетъ только право извѣстной области государства имѣть свое представительное учрежденіе для разсмотрѣнія дѣлъ, только этой области касающихся, при чемъ рѣшенія по этимъ дѣламъ восходятъ на утвержденіе Императора. Вопросы, касающіеся всего государства, а не только данной области, и при автономіи подлежатъ вѣдѣнію общей Государственной Думы. Слѣдовательно, тутъ нѣтъ никакого отдѣленія, никакого расчлененія Россіи. Сообразно съ этимъ и въ программѣ партіи Народной Свободы (§ 25) прямо сказано о введеніи въ Царствѣ Польскомъ автономнаго устройства *„при условіи сохраненія государственнаго единства“*. Предоставленіе Польшѣ такой автономіи не ослабитъ, а наоборотъ, усилитъ ея связь съ Россіей. Отдѣленіе Польши отъ Россіи вообще есть ни на чемъ не основанное опасеніе: отдѣлившаяся отъ Россіи Польша тотчасъ была бы поглощена Германіей и потому поляки и не мечтаютъ теперь о превращеніи Польши въ независимое и самостоятельное государство. Слишкомъ заинтересована Польша и въ экономической связи съ Россіей. Но нисколько не

грозя отдѣленіемъ Польши отъ Россіи, предоставленіе Польшѣ автономіи уничтожитъ ту естественную озлобленность противъ русскихъ властей, которую мы сами насаждали до сихъ поръ въ польскомъ обществѣ, притѣсняя безъ всякой нужды польскую народность. Съ введеніемъ автономіи Польша останется въ составѣ Русскаго государства, но исчезнетъ духъ взаимнаго недовѣрія и вражды который поддерживался политикой угнетенія. Стоитъ намъ уважить справедливыя и ничѣмъ намъ не угрожающія желанія поляковъ, и Польша примкнетъ къ намъ не за страхъ, а за совѣсть, и это поведетъ не къ расчлененію Россіи, а наоборотъ, къ еще большему духовному сплоченію ея разнородныхъ частей. Примѣромъ можетъ служить Финляндія. Со времени Александра I, чуть не цѣлое столѣтіе Финляндія пользовалась автономіей, гораздо болѣе широкой, чѣмъ та, которая предполагается теперь для Польши. И за все это время Финляндія была самой спокойной и преданной намъ окраиной, не причинявшей намъ ни малѣйшихъ хлопотъ. А лишь только подъ вліяніемъ завываній „Московскихъ Вѣдомостей“ русское правительство начало нѣсколько лѣтъ тому назадъ ломать автономію Финляндіи, началась вражда, которая заставила насъ наводнять этотъ край русскими войсками и благодаря которой мы дѣйствительно могли потерять Финляндію. Теперь автономія возвращена Финляндіи, и страна опять спокойна. Что же сильнѣе обезпечиваетъ единство государства: предоставленіе автономнаго устройства самобытной окраинѣ или принудительное подавленіе тамъ всякой самостоятельности? Но — говорятъ на это — почему выдѣляется Польша? Не подымутся ли за нею и другія окраины съ требованіями автономіи? Мы уже показали, что автономія сама по себѣ не представляетъ ничего

страшнаго для государственнаго единства. Но мы должны прибавить къ этому, что у Польши есть особыя основанія настаивать на предоставленіи ей автономіи. Она уже существовала долгое время въ составѣ Русскаго государства въ качествѣ автономной области. Историческія воспоминанія объ этомъ еще свѣжи въ Польшѣ. Вѣдь еще въ царствованіе Николая I Польша имѣла автономію. И въ настоящее время она сохранила многія черты, дѣлающія естественнымъ предоставленіе ей автономнаго устройства. Громадное большинство польскаго населенія сосредоточено на опредѣленной территоріи, съ которой исторически связана польская народность. На этой территоріи до сихъ поръ дѣйствуютъ многіе мѣстные законы, совершенно отличные отъ законовъ, дѣйствующихъ въ остальныхъ частяхъ имперіи и касающіеся весьма важныхъ сторонъ народной жизни. Достаточно сказать, что всѣ отношенія въ области гражданскаго права подчинены тамъ не общерусскимъ законамъ, а кодексу Наполеона. Разъ существуютъ особые мѣстные законы, положительно необходимымъ является и органъ мѣстнаго законодательства. Какъ будетъ общая Дума разсматривать отношенія, которыя понятны только полякамъ и только имъ интересны? Все равно, вопросъ въ Думѣ рѣшится по указанію только поляковъ, которые одни будутъ понимать сущность вопроса. Но голосъ поляковъ получитъ тогда значеніе голоса всего русскаго народа, отъ имени котораго законодательствуетъ общая Дума. Вотъ какой результатъ получится при отсутствіи автономіи.

Возраженіе III.

Партія Народной Свободы обнаруживаетъ систематическое противодѣйствіе усиліямъ правительства по водво-

ренію порядка въ странѣ и въ то же время отказывается выразить открытое осужденіе политическимъ убійствамъ. Въ Думѣ, при обсужденіи вопроса объ амнистіи, партія Народной Свободы не провозгласила призыва къ прекращенію политическихъ убійствъ и подпольнаго террора.

Отвѣтъ.

Правительство понимаетъ подъ мѣрами водворенія порядка въ странѣ такія дѣйствія, которыя никакого порядка и никакого мира установить не могутъ. Чрезвычайныя охраны, осадныя и военныя положенія, военно-полевые суды не водворяютъ даже наружнаго спокойствія, которое водворялось въ прежнее время полицейскимъ воздѣйствіемъ. Но и само по себѣ наружное спокойствіе, достигнутое однѣми устрашительными мѣрами, не означаетъ наступленія общественнаго умиротворенія: подъ нимъ зрѣютъ озлобленіе и вражда, грозящія государственными катастрофами. Борьба съ такой правительственной политикой внушается не желаніемъ вести борьбу во что бы то ни стало, а яснымъ сознаніемъ всей губительности такой политики для страны. Политическія убійства являются однимъ изъ проявленій этой вражды, которую сѣетъ слѣпой и кровавый правительственный терроръ. Это печальное, но неизбѣжное слѣдствіе закрытія для общества путей къ закономѣрной дѣятельности и къ легальной оппозиціи. Партія Народной Свободы не сочувствуетъ принципу политическихъ убійствъ, но она не можетъ закрыть глазъ на то, что подпольный терроръ есть порожденіе террора правительственнаго. И партія не могла провозгласить въ Думѣ моральнаго осужденія политическимъ убійцамъ, прежде чѣмъ оставалось въ силѣ министерство, являвшееся главнымъ виновникомъ и источникомъ подпольнаго террора. Партіи

Народной Свободы предлагали провозгласить это осужденіе при такомъ сцѣпленіи условій, при которомъ это осужденіе прозвучало бы какъ оправданіе правительственной политики... Партію хотѣли заставить осудить гонимыхъ людей, совершившихъ преступленія противъ враговъ народа, не давая ей въ то же время возможности предать суду привилегированныхъ людей, совершившихъ преступленія противъ самого народа. Вотъ на это партія не могла и не хотѣла пойти. Эту мысль хорошо выразилъ Родичевъ въ засѣданіи Думы при обсужденіи отвѣта на тронную рѣчь. Онъ сказалъ: „вы справитесь со всякими преступленіями въ тотъ день, когда мы всѣ скажемъ: „въ Россіи есть судъ“;— въ тотъ день, когда вы будете знать, что нѣтъ убійствъ, которыя не раскроются, и что нѣтъ преступниковъ, которые не будутъ обличены. Сейчасъ мы этого не знаемъ. Мы читаемъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами, стоящими на самыхъ высокихъ ступеняхъ, и гдѣ же они призваны были къ отвѣту?!“

Возраженіе IV.

Партія Народной Свободы допускаетъ политическія забастовки, значитъ, она открыто становится на сторону бунтовщиковъ.

Отвѣтъ.

Партія, называющаяся „Союзомъ 17-го октября“, не должна была бы метать громы противъ тактическаго пріема, который вызвалъ появленіе „манифеста 17-го октября“. *Союзъ* заявляетъ, что онъ стоитъ на почвѣ манифеста 17-го октября, но манифестъ порожденъ всеобщей политической забастовкой и даже въ самомъ манифестѣ, а именно, въ началѣ его, прямо указано,

что онъ издается въ виду общенародныхъ волненій. Нельзя въ одно и то же время становиться подъ знамя манифеста 17-го октября и отвергать то средство, коимъ было достигнуто обнародованіе этого манифеста. Вмѣсто того, чтобы огуломъ отрицать всякія забастовки и поносить тѣхъ, кто ихъ признаетъ, лучше было бы серьезнѣе, подробнѣе и добросовѣстнѣе разобрать: въ какихъ случаяхъ и при какихъ условіяхъ такая мѣра, какъ общеполитическая забастовка, можетъ быть оправдана, и въ какихъ случаяхъ къ ней надлежитъ отнестись неодобрительно. Если партія Народной Свободы допускаетъ возможность пользованія такой мѣрой, то это еще отнюдь не означаетъ, что партія готова сочувствовать всякой забастовкѣ. Партія признаетъ общеполитическую забастовку, какъ мѣру крайняго отчаянія, въ тѣхъ случаяхъ, когда у населенія отняты всякіе закономѣрные способы отстаиванія своихъ интересовъ и правъ. Партія Народной Свободы твердо стоитъ на томъ, что правильной формой борьбы за свои интересы и права является отстаиваніе этихъ интересовъ и правъ въ парламентѣ (Думѣ), путемъ проведенія въ Думу соотвѣтствующихъ кандидатовъ и путемъ мирной законодательной работы этихъ народныхъ представителей. При наличности Думы и при доставленіи народу возможности свободно выражать свою волю въ видѣ свободнаго и не стѣсняемаго правительствомъ выбора дѣйствительно угодныхъ народу представителей, — никакія другія мѣры политической борьбы не могутъ встрѣтить оправданія и со стороны партіи Народной Свободы. Но представьте себѣ, что правительство совершаетъ насильственный государственный переворотъ, ломаетъ имъ же самимъ данную конституцію, топчетъ права народа, преграждаетъ всѣ пути для свободнаго обнаруженія народ-

ныхъ нуждъ и желаній, и у народа не остается никакого законом'ърнаго выхода изъ такого положенія. Что д'ълать тогда? Начинать вооруженное возстаніе? Но „Союзъ 17-го октября“ врядъ ли одобритъ такой способъ. Не одобряетъ его и партія Народной Свободы. Не д'ълать ничего и равнодушно смотр'ѣть на возстановленіе деспотизма? Но согласно ли это съ той преданностью конституціоннымъ началамъ, которую приписываетъ себ'ѣ, между прочимъ, и „Союзъ 17-го октября“? Вотъ для такихъ-то исключительныхъ моментовъ въ жизни страны, когда ставится на карту самое существованіе конституціи, — партія Народной Свободы и допускаетъ прим'ѣненіе общей политической забастовки. И если октябристы не признаютъ политической забастовки и для этого случая, то они просто-на-просто становятся въ противор'ѣчіе сами съ собой, такъ какъ, не будь такой забастовки въ октябр'ѣ 1905 года, не существовало бы и „Союза октябристовъ“. Въ этихъ случаяхъ прим'ѣненіе забастовки не идетъ въ разр'ѣзъ съ конституціонными началами. Со стороны народа это — не наступленіе, а оборона. Если правительство нарушило конституцію, въ такомъ случа'ѣ граждане освобождаются отъ всѣхъ своихъ обязательствъ къ правительству, ибо существованіе такого в'ѣроломнаго правительства ничего кром'ѣ вреда стран'ѣ принести не можетъ. В'ѣдь, вся сущность, все значеніе конституціоннаго строя въ томъ и состоитъ, что онъ предполагаетъ одинаково правильное выполненіе обоюдныхъ обязательствъ съ об'ѣихъ сторонъ — и народа и правительства. И правительство, само нарушившее конституцію, не им'ѣетъ уже ни нравственнаго ни юридическаго права требовать повиновенія отъ народа. Вотъ почему, при описанныхъ выше условіяхъ, прим'ѣненіе общей политической забастовки

не заключаетъ въ себѣ ничего противоконституціоннаго, и „Союзъ 17-го октября“, расходясь въ этомъ вопросѣ съ партіей Народной Свободы, только обнаруживаетъ, насколько онъ далекъ отъ того, чтобы стать истинно конституціонной партіей, хотя и выдаетъ себя за таковую. Ясно, такимъ образомъ, что партія Народной Свободы допускаетъ политическую забастовку лишь въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, когда конституціи уже нѣтъ, когда она уже ниспровергнута починомъ самого правительства и когда ее нужно спасать. Это — не призывъ къ насильственному ниспроверженію правильнаго конституціоннаго порядка, это — забота о мѣрахъ къ возстановленію такого порядка, если его нарушитъ правительство. Понимая такъ значеніе политической забастовки, партія Народной Свободы рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ тѣ безпорядочные, разрозненные, скороспѣлые опыты политическихъ забастовокъ, которые стали бы предприниматься то и дѣло, по случайному почину отдѣльныхъ кружковъ, безъ той крайней нужды, о которой сказано выше. Партія Народной Свободы глубоко сознаетъ, какія раны наносятся всякими забастовками хозяйственному благосостоянію народа, и потому она полагаетъ, что къ этому средству возможно прибѣгать лишь тогда, когда закрываются всѣ другіе пути къ оборонѣ народной свободы. Но, „октябристы“, не желая вникнуть во всѣ эти серьезные вопросы, огуломъ отрицаютъ всякій видъ забастовки и ничего не говорятъ намъ о томъ, какими же средствами они сами считаютъ возможнымъ отстаивать народную свободу и конституцію, если свобода и конституція будутъ ниспровергаться правительствомъ. Всѣмъ этимъ „октябристы“ доказываютъ только свое равнодушіе къ судьбѣ свободы и свою готовность послушно испол-

нять всякія приказанія начальства. Заслуживаетъ ли такая партія названіе конституціонной?

Возраженіе V.

Конституціоналисты-демократы присоединились къ выборгскому воззванію, доказавъ тѣмъ, что они — революціонеры.

Отвѣтъ.

Революціей называется насильственное ниспроверженіе существующаго порядка. Выборгское же воззваніе представляло собою не революціонный актъ, а напротивъ того — протестъ противъ революціоннаго акта, совершоннаго правительствомъ. Роспускъ Думы былъ совершонъ съ явнымъ нарушеніемъ „основныхъ законовъ", иначе говоря, — правительство произвело этимъ роспускомъ несомнѣнное насильственное ниспроверженіе установленнаго „основными законами" порядка. „Основные законы" требуютъ, чтобы въ указѣ о роспускѣ Думы указывался сейчасъ же и срокъ, на который назначаются повые выборы въ Думу. Этого условія исполнено не было. Былъ опредѣленъ срокъ созыва новой Думы на 20 февраля 1907 г., но срокъ производства выборовъ опредѣленъ не былъ. Это — не мелочь. Пока не назначены выборы, до тѣхъ поръ до крайности стѣсняются собранія избирателей для подготовки къ выборамъ, для обсужденія выставляемыхъ кандидатовъ. И мы видимъ теперь, какъ пользуется правительство тѣмъ, что въ явное нарушеніе закона срокъ выборовъ не былъ точно обозначенъ при самомъ роспускѣ первой Думы. Эти строки пишутся на исходѣ ноября, до созыва Думы — всего три мѣсяца, уже повсюду составляются избирательные списки, а указа о срокѣ выборовъ нѣтъ, какъ нѣтъ, и свобода собраній для подготовки къ вы-

борамъ сведена къ нулю. Но развѣ выборы, производимые „въ темную“, безъ предварительныхъ свободныхъ обсужденій, могутъ быть названы правильными выборами? Вотъ, какое важное практическое значеніе получило то явное нарушеніе закона, которое было допущено правительствомъ при роспускѣ Думы. Но этимъ нарушеніе закона тогда не ограничилось. Вопреки требованію закона указъ о роспускѣ Думы не былъ „контрасигнованъ“, т.-е. не былъ скрѣпленъ предсѣдателемъ совѣта министровъ. И что еще болѣе важно — мотивомъ къ роспуску Думы было выставлено то обстоятельство, что Дума, не ограничиваясь законодательными трудами, уклонилась въ непринадлежащую ей область критики дѣйствій правительственныхъ властей. Между тѣмъ „основные законы“ опредѣленно предоставляютъ Думѣ право слѣдить за законностью дѣйствій властей и, слѣдовательно, предоставляютъ ей право критики по отношенію къ правительственнымъ дѣйствіямъ. Отъ критики правительственныхъ дѣйствій Дума отказаться не можетъ, не измѣнивъ своему прямому назначенію ограждать интересы избравшаго ее населенія. Такимъ образомъ ясно, что роспускъ Думы былъ обставленъ такими условіями, при которыхъ онъ представлялъ собою несомнѣнное нарушеніе конституціи со стороны правительства; иначе говоря, правительство вступило тогда на революціонный путь, насильственно нарушивъ только что имъ самимъ установленный порядокъ. И выборгское воззваніе провозгласило, что правительство, нарушающее конституцію, не можетъ разсчитывать на выполненіе народомъ его обязательствъ по отношенію къ государственной власти. Выборгское воззваніе не призывало народъ къ вооруженному мятежу, напротивъ, оно имѣло въ виду удержать отъ такого мятежа указа-

ніемъ на другія формы защиты народныхъ правъ,—формы, не противныя конституціи, а какъ уже было разъяснено въ отвѣтѣ на возраженіе IV, вытекающія изъ самой сущности конституціоннаго строя. При налпчности конституціоннаго порядка революціонеромъ является тотъ, кто нарушаетъ конституцію, а не тотъ, кто протестуетъ противъ такого нарушенія и изыскиваетъ способы къ возстановленію нарушеннаго конституціоннаго порядка. Итакъ, упреки въ революціонизмѣ должны быть направлены не по адресу составителей выборгскаго воззванія, а по адресу тѣхъ совѣтниковъ Монарха, которые своимъ противоконституціоннымъ образомъ дѣйствій толкнули бывшихъ членовъ Думы на составленіе названнаго воззванія. Теперь правительство приступило къ подготовительнымъ дѣйствіямъ по созыву Думы, и партія Народной Свободы стремится войти въ Думу, чтобы работать тамъ закономѣрнымъ путемъ на пользу народа. Значитъ, когда правительство не ставитъ преградъ закономѣрной работѣ, партія Народной Свободы первая предпочитаетъ такую работу всякимъ другимъ способамъ борьбы со старымъ порядкомъ. Но для этого необходимо, чтобы и правительство не становилось на революціонный путь и уважало хотя бы тѣ законы, которые оно само же установило.

Возраженіе VI.

Но партія Народной Свободы, дѣйствуя въ Государственной Думѣ, занималась не столько выработкой новыхъ законовъ, сколько борьбой за власть; она стремилась прежде всего свалить наличное министерство и создать министерство изъ думскаго большинства.

Отвѣтъ.

Да, партія Народной Свободы ставитъ своей ближайшей цѣлью созданіе въ Россіи такого порядка, при которомъ министры были бы отвѣтственны передъ народными представителями, и въ составъ министерства, могли бы входить лишь люди, пользующіеся довѣріемъ большинства Думы. Это требованіе внушено глубокимъ убѣжденіемъ въ томъ, что при теперешнемъ порядкѣ составленія министерствъ никакое обновленіе Россіи невозможно. Это борьба не за власть, а за возможность приступить къ обновленію Россіи. Прежнія неотвѣтственныя передъ Думою, чисто бюрократическія власти неспособны органически къ работѣ надъ созданіемъ новыхъ порядковъ. Это — чиновники, не понимающіе жизни, боящіеся народа и, кромѣ того, не желающіе разстаться съ громадными выгодами, которыя они получали отъ своего безотвѣтственнаго положенія при старыхъ порядкахъ. Не даромъ они поспѣшили въ Думѣ устами Горемыкина объявить *недопустимыми* тѣ общенародныя желанія, которыя были выражены въ отвѣтномъ адресѣ Думы на тронную рѣчь. Этимъ они еще лишній разъ подчеркнули свою отчужденность отъ народа и свою прямую враждебность народнымъ упованіямъ и интересамъ. Изъ всего этого ясно, что между властной бюрократіей и истиннымъ народнымъ представительствомъ никакого взаимнаго пониманія и сотрудничества установиться не можетъ; поставленныя рядомъ, бюрократія и народное представительство, силою вещей, обречены на борьбу: Дума будетъ заставлять министровъ-бюрократовъ управлять по-новому, а министры-бюрократы будутъ всячески противиться этому и гнуть свою старую линію, приведшую Россію къ ея нынѣшнему разгрому. И благо-

даря этой неминуемой борьбѣ положительная работа по обновленію Россіи будетъ тормозиться и ни на шагъ не подвинется впередъ. И потому-то партія Народной Свободы требуетъ въ первую очередь установленія министерства, пользующагося довѣріемъ думскаго большинства: не потому, что она предпочитаетъ борьбу съ правительствомъ положительной работѣ, а какъ разъ для того, чтобы можно было поскорѣе приступить къ этой положительной работѣ и чтобы ей ничто не мѣшало. Пока министерство будетъ составляться изъ людей, враждебныхъ обновленію Россіи, до тѣхъ поръ и будетъ вестись именно съ ихъ стороны борьба противъ новаго порядка. Партія Народной Свободы хочетъ, наоборотъ, возможно скорѣе перейти отъ борьбы за новый порядокъ къ созиданію и примѣненію этого новаго порядка и потому она и требуетъ отвѣтственнаго передъ Думою министерства.

Упрекая партію Народной Свободы въ томъ, что она прежде всего „стремится къ власти“, октябристы придаютъ этому такой оттѣнокъ, какъ будто обладаніе властью, т.-е. предоставленіе министерскихъ постовъ членамъ партіи, создаетъ для партіи какія-то особыя выгоды, которыхъ партія и домогается. Нетрудно доказать въ отвѣтъ на это, что для партіи удобнѣе и легче заниматься критикой чужихъ дѣйствій, чѣмъ брать на себя всю отвѣтственность, сопряженную съ обладаніемъ властью. Развѣ не ясно, какія громадныя требованія будутъ предъявлены всѣмъ и каждымъ тому новому правительству, которое замѣнитъ теперешнее, какія преувеличенныя ожиданія будутъ возложены на это новое правительство, и съ какимъ злорадствомъ будутъ пользоваться его политическіе враги всякимъ его случайнымъ промахомъ или даже просто тѣмъ неизбѣжнымъ обстоя-

тельствомъ, что никакое новое правительство не сможетъ, конечно, моментально преобразить весь строй русской жизни? Скороспѣлые или явно недобросовѣстные упреки въ предательствѣ, измѣнѣ, отсталости — вотъ тѣ розы, которыми будетъ неизбѣжно усыпанъ путь всякой передовой общественной группы, на чью долю достанется бремя власти въ настоящій моментъ. И если партія Народной Свободы, несмотря на все это, тѣмъ не менѣе готова была возложить на себя это бремя, лишь бы поскорѣе вырвать руль государственнаго корабля изъ рукъ враговъ народа, то она проявила этимъ лишь готовность къ самопожертвованію ради высшихъ интересовъ отечества, — готовность подставить свою грудь подъ удары придирчивой, безпощадной и нетерпѣливой критики, сознательно рискуя значительной долей своего авторитета, пріобрѣтеннаго ею въ пылу борьбы со старымъ порядкомъ.

Нападая на стремленіе партіи Народной Свободы къ установленію въ Россіи парламентаризма, т.-е. отвѣтственнаго министерства, октябристы указываютъ еще и на то, что это явится посягательствомъ на почетное положеніе Монарха, подчинитъ Монарха волѣ партій. Глубокая ошибочность этого замѣчанія становится ясной, какъ день, лишь только мы вдумаемся въ этотъ вопросъ. Въ программѣ самого „Союза 17-го октября“ высказана правильная мысль, что Монархъ долженъ стоять выше партій, и въ его особѣ должно быть воплощаемо понятіе объ единствѣ всего государственнаго организма. Но въ томъ-то и дѣло, что Монархъ становится выше партій и освобождается отъ всякой отвѣтственности за дѣйствія смѣняющихся министерскихъ кабинетовъ, только при установленіи отвѣтственности министровъ передъ народными представителями. Напротивъ того, при безотвѣт-

ственныхъ министрахъ Монархъ противъ собственной воли и сплошь и рядомъ безъ своего вѣдома вовлекается въ партійную борьбу. Доказать это нетрудно. Если министры отвѣтственны передъ парламентомъ (Думою), то за всѣ вредоносныя для страны дѣйствія министровъ передъ страною отвѣчаетъ парламентъ, поддерживающій своимъ довѣріемъ министровъ, которые этого не заслуживаютъ, но ни одна капля народнаго неудовольствія не можетъ коснуться особы Монарха. Если же министры отвѣтственны только передъ Монархомъ, тогда и на Монарха неминуемо падаетъ отвѣтственность за неудачный выборъ министра или за оставленіе на министерскомъ посту человѣка, котораго не желаетъ страна. Но Монарху при выборѣ министровъ неизбѣжно приходится руководствоваться совѣтами приближенныхъ лицъ. Эти-то лица, заслоненныя отъ всякой отвѣтственности особой Монарха, и проводятъ свою партійную политику, снабжая Монарха свѣдѣніями и совѣтами въ нужномъ имъ одностороннемъ направленіи. И такимъ-то образомъ Монархъ втягивается въ партійную борьбу, не будучи въ то же время въ состояніи свободно и точно освѣдомиться объ истинномъ характерѣ существующихъ въ странѣ партій, такъ какъ до него доходятъ свѣдѣнія, преломленныя въ средѣ придворной камарильи. Въ сохраненіи такого порядка не заинтересованы ни страна ни самъ Монархъ. Въ немъ заинтересованы только тѣ сановники, которые любятъ прятаться отъ всякой отвѣтственности, прикрываясь именемъ Царя.

Пусть же рѣшитъ теперь всякій безпристрастный человѣкъ, при какомъ порядкѣ Монархъ дѣйствительно поднимается выше партій и получаетъ болѣе независимое отъ партійнаго вліянія положеніе: при томъ пар-

ламентаризмѣ, къ которому стремится партія Народной Свободы, или при томъ господствѣ негласныхъ шептуновъ, которое неизбѣжно при одобряемой „Союзомъ 17-го октября“ безотвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ. Отвѣтственность министровъ создаетъ безотвѣтственность Монарха, и наоборотъ.

Возраженіе VII.

Первая Дума, въ которой преобладали кадеты, оказалась неработоспособной. Она только говорила и ничего не сдѣлала. Въ этомъ обнаружилось стремленіе партіи Народной Свободы исключительно къ разрушительной, а не къ созидательной дѣятельности.

Отвѣтъ.

Прежде всего слѣдуетъ помнить, что первая Дума просуществовала только 72 дня — срокъ, достаточно малый для того, чтобы въ теченіе его перестроить государственный порядокъ и вымести изъ государственнаго зданія вѣками накоплявшійся въ немъ тлетворный мусоръ. Не мѣшаетъ также поставить вопросъ: встрѣтила ли Дума въ своихъ законодательныхъ трудахъ содѣйствіе правительства? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ факты. Ко времени созыва Думы правительство не приготовило ни одного законопроекта; позднѣе въ Думу были внесены правительствомъ законопроекты объ устройствѣ прачечной и оранжереи при одномъ университетѣ; и лишь гораздо позднѣе, когда „неработоспособная“ Дума находилась уже въ полномъ разгарѣ работъ по обсужденію собственныхъ законопроектовъ, министерство юстиціи внесло проектъ о переустройствѣ мѣстныхъ судовъ. Дума должна была, та-

кимъ образомъ, взять на себя ту работу, большая часть которой въ конституціонныхъ странахъ выполняется обыкновенно подлежащими министерствами: работу первоначальной подготовки законопроектовъ. И она вела эту работу съ необычайной энергіей. Компетентные иностранные наблюдатели, хорошо знакомые съ жизнью парламентовъ другихъ странъ какъ, напримѣръ, французскій ученый Леруа-Больe и вождь демократической партіи въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки Брайанъ, посѣщавшіе Государственную Думу, были поражены той дѣловитостью и работоспособностью въ области законодательства, которыя проявилъ только что народившійся русскій парламентъ. Если въ общихъ собраніяхъ Думы посвящалось много времени обсужденію общаго политическаго положенія Россіи, то вѣдь всякому, берущемуся судить о работахъ представительныхъ учрежденій, должно быть извѣстно, что черновая подготовительная работа по чисто дѣловымъ вопросамъ всегда сосредоточивается не въ общихъ собраніяхъ, а въ комиссіяхъ. Критики Думы тщательно замалчиваютъ это существенное обстоятельство. А въ комиссіяхъ законодательная работа кипѣла. И насколько дѣловито она была тамъ поставлена, объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы то обстоятельство, что само министерство Столыпина въ своемъ междудумскомъ законодательствѣ принуждено было питаться крохами съ законодательнаго стола „неработоспособной“ Думы, конечно, обезображивая эти крохи своими бюрократическими тенденціями. Если критики Думы напираютъ на то, что законопроекты, выдвинутые Думой, не были закончены въ ней обсужденіемъ, то и на это отвѣтъ не труденъ. Думскіе законопроекты подымали не какіе-либо мелочные вопросы изъ текущей

практики, а вопросы крупнѣйшаго, первостепеннаго государственнаго значенія — какъ аграрный и вопросы о разныхъ конституціонныхъ свободахъ. Казалось бы, „октябристы“ столь много говорящіе о необходимости солидной и осмотрительной работы, въ противоположность вспышкамъ и увлеченіямъ, должны бы только привѣтствовать эту внимательную неторопливость, съ которой законодательныя комиссіи Думы всесторонне обсуждали изготовляемые ими законопроекты. Но тутъ ради цѣлей партійной борьбы, лишь бы уколоть первую Думу, „октябристы“ забываютъ всѣ свои призывы къ осмотрительности и солидности и шлютъ кадетской Думѣ упреки въ томъ, что ея комиссіи не раздѣлывались съ поручаемыми имъ законопроектами въ два-три дня, и не вели своихъ работъ съ быстротой желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Комиссіи работали, тѣмъ не менѣе, очень интенсивно, и работы нѣкоторыхъ изъ нихъ къ моменту роспуска Думы уже близились къ окончанію. Не вина Думы, что ей не дали дождаться этого окончанія.

Конечно, работа пошла бы скорѣе, если бы Дума не подымала коренныхъ вопросовъ государственной жизни и ограничивалась наложеніемъ кое-какихъ мелкихъ заплатъ на старые порядки. Такое-то именно самоограниченіе и разумѣютъ собственно критики Думы подъ столь любезной ихъ сердцу „работоспособностью“. Конечно, на такую „работоспособность“ кадетская Дума пойти не могла и не желала. Народъ выбиралъ ее на дѣло обновленія Россіи, а не для того, чтобы она пережевывала разныя канцелярскія мелочи, — въ родѣ устройства прачечныхъ и оранжерей, — какія господамъ министрамъ угодно было бы предоставить ея вниманію. И потому-то Дума поднимала такіе законода-

тельные вопросы, для разработки которыхъ требуется немалое время. Болѣе 72 дней правительство не дало проработать Думѣ. Но и въ теченіе этихъ 72 дней министерство сдѣлало все, чтобы затруднить законодательную дѣятельность Думы. Упорнымъ отказомъ понять и принять къ свѣдѣнію заявленныя чрезъ Думу желанія населенія министры сразу вырыли бездну между собой и Думой, и этимъ постоянно отвлекали Думу отъ законодательной работы, такъ какъ стало очевиднымъ, что только при смѣнѣ министерства станетъ возможной плодотворная работа. Несмотря на опредѣленно выраженное Думою осужденіе прежней политики министерства, оно ни въ чемъ отъ этой политики не отступало и продолжало волновать страну казнями, погромами и другими проявленіями грубаго административнаго произвола. Наконецъ, министерство дошло до того, что позволило себѣ офиціально возбуждать населеніе противъ народныхъ представителей при помощи правительственныхъ сообщеній о дѣятельности Думы, наполненныхъ явно ложными свѣдѣніями о томъ, что дѣлается въ Думѣ. Все это создавало въ странѣ атмосферу тревожную и приводило къ такимъ событіямъ, которыя глубоко волновали всю страну и которымъ Дума, какъ органъ страны, не могла не удѣлять своего пристальнаго вниманія. Правительство, однимъ словомъ, сдѣлало все, чтобы непрестанно отрывать Думу отъ ея законодательной работы. И все-таки, несмотря на все это, среди бурнаго моря народныхъ волненій, подъ ударами запальчивой критики крайнихъ лѣвыхъ партій и подъ угрозами черносотенныхъ бандъ, подъ тяжестью сложной борьбы съ бюрократическимъ правительствомъ, Дума двигала впередъ и свою законодательную работу, пользуясь для этой цѣли каждымъ свободнымъ своимъ

часомъ. И ею уже столько сдѣлано въ этомъ направленіи, что законодательная работа всякой новой Думы неминуемо будетъ опираться на законодательные матеріалы первой Думы. И когда добросовѣстно примешь во вниманіе всѣ изложенныя выше обстоятельства, — какой жалкой и фальшивой нотой начинаетъ звучать легкомысленный упрекъ въ „неработоспособности", бросаемый нашимъ первымъ народнымъ представителямъ! Дума была распущена не вслѣдствіе ея неработоспособности, а какъ разъ наоборотъ, вслѣдствіе того, что ея работоспособность устрашала правительство.

Возраженіе VIII.

Партія Народной Свободы поддалась въ Думѣ вліянію трудовиковъ.

Отвѣтъ.

Какъ согласить эти два возраженія? Съ одной стороны, говорится, что всѣ бѣды произошли оттого, что въ Думу попали кадеты и что всѣ шаги Думы, не нравящіеся октябристамъ, обнаруживали истинный характеръ кадетской партіи, а съ другой стороны — чтобы лишній разъ уколоть кадетовъ, — говорится, что кадеты попали въ плѣнъ трудовикамъ и слѣпо слѣдовали ихъ указаніямъ. Ясно, что пускать въ ходъ заразъ оба эти возраженія значитъ впадать въ противорѣчіе съ самимъ собою.

Дѣйствительные факты показываютъ, однако, что истинной руководительницей первой Думы была партія Народной Свободы, которая въ этомъ руководительствѣ твердо выдерживала свою собственную позицію. Крайнія лѣвыя партіи все время стремились оказать на

Думу давленіе въ томъ смыслѣ, чтобы Дума превратилась въ сплошной оппозиціонный митингъ. Вожди „трудовиковъ“ сильно поддавались этому давленію. И только вліяніе партіи Народной Свободы много разъ удерживало Думу отъ необдуманныхъ и рискованныхъ шаговъ, которые могли бы привести къ роспуску Думы прежде, чѣмъ Дума успѣла бы развернуть передъ страной свои законодательные планы. Партія Народной Свободы удержала Думу отъ депутаціи къ Государю съ ходатайствомъ объ амнистіи сверхъ заявленія объ амнистіи въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь. Та же партія настояла на томъ, чтобы Дума воздержалась отъ всякихъ манифестацій по поводу отказа въ пріемѣ депутаціи отъ Думы для поднесенія Государю отвѣта на тронную рѣчь, и Дума приняла тогда предложенную фракціей партіи Народной Свободы формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая гласила: „полагая, что значеніе отвѣта на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способѣ его представленія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“. Всѣ эти шаги партіи Народной Свободы въ Думѣ были направлены на то, чтобы удержать Думу отъ такихъ преждевременныхъ дѣйствій, которыя могли бы вызвать роспускъ Думы въ первые же дни ея существованія. И если Дума могла въ теченіе 72 дней развить свою дѣятельность, развернуть передъ населеніемъ свою законодательную программу и заставить министровъ явственно обнаружить передъ страной всю глубину ихъ отчужденія отъ народа и ихъ враждебности къ народнымъ интересамъ, — то всѣмъ этимъ Дума обязана всецѣло партіи Народной Свободы, которая сумѣла воздерживать Думу отъ преждевременныхъ порывовъ. Нужно ли прибавлять къ этому, что вся законодатель-

ная работа Думы всецѣло была направляема партіей Народной Свободы? Стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ Думы всего лучше свидѣтельствуютъ объ этомъ. Вліяніе партіи Народной Свободы въ Думѣ съ теченіемъ времени не ослабѣвало, а напротивъ того, расширялось и крѣпло. Наканунѣ роспуска Думы значительная группа крестьянъ откололась отъ трудовой группы и вмѣстѣ со многими безпартійными крестьянами образовала особую крестьянскую группу, которая рѣшила во всемъ поддерживать парламентскую фракцію партіи Народной Свободы. Только послѣдовавшій за тѣмъ роспускъ Думы помѣшалъ оглашенію этого знаменательнаго обстоятельства. Противники первой Думы настаиваютъ на томъ, что Дума вынудила правительство прибѣгнуть къ роспуску народныхъ представителей своимъ обращеніемъ къ народу по поводу аграрнаго вопроса и утверждаютъ при этомъ, что здѣсь-то и сказалась слабость партіи Народной Свободы, подпавшей подъ вліяніе „трудовиковъ“. Все это разсужденіе съ начала до конца противорѣчитъ фактамъ. Предложеніе о декларації по поводу правительственнаго сообщенія о работахъ Думы по аграрному вопросу было сдѣлано вовсе не трудовиками, а депутатомъ Кузьминымъ-Караваевымъ, который, какъ извѣстно, занимаетъ политическую позицію не лѣвѣе, а правѣе партіи Народной Свободы. Никакого „обращенія къ народу“ въ смыслѣ призыва народа къ какимъ-либо насильственнымъ дѣйствіямъ эта декларація не заключала, она содержала всего на всего очень спокойно и чисто дѣловымъ тономъ изложенную фактическую поправку къ той явной лжи о работахъ Думы по аграрному вопросу, которая была заявлена въ офиціальномъ правительственномъ сообщеніи. Оставить эту ложь безъ опроверженія было не-

возможно, такъ какъ своимъ лживымъ офиціальнымъ сообщеніемъ кабинетъ г. Горемыкина колебалъ авторитетъ Государственной Думы въ глазахъ малоосвѣдомленной части населенія, что, несомнѣнно, грозило крупными волненіями въ средѣ крестьянства. Дума хотѣла предупредить эти волненія и достигнуть того, чтобы крестьянство спокойно ожидало исхода законодательной разработки аграрнаго вопроса: для этой цѣли было необходимо довести до населенія вѣрныя и точныя свѣдѣнія о работахъ Думы. Для всякаго безпристрастнаго и вдумчиваго наблюдателя не можетъ не быть очевиднымъ, что не этотъ эпизодъ послужилъ истинной причиной роспуска Думы. Дума была распущена потому, что она не явилась той послушной Думой, о которой мечтала наша правящая бюрократія, и не захотѣла играть роль „свѣтскихъ ширмъ“, за которыми бюрократія могла бы попрежнему обдѣлывать свои дѣла. Первая русская Государственная Дума поставила своей задачей избавить страну отъ разорительнаго для нея господства неотвѣтственной бюрократіи, и если первая Дума ставила осуществленіе этой задачи на солидное основаніе систематически обдуманнаго плана коренныхъ преобразованій, — то этимъ Дума была всецѣло обязана партіи Народной Свободы.

3. „Истинно-русскіе“ люди.

Нападки „истинно-русскихъ людей“ на защитниковъ народной свободы рѣдко формулируются въ опредѣленныхъ и ясныхъ фразахъ; гораздо чаще онѣ выражаются въ „патріотическихъ“ кликахъ, помаваніи національными знаменами, брани и призывахъ къ погромамъ. Лучшими возраженіями „истинно-русскимъ“ агитаторамъ должны быть поэтому признаны попытки утушить ихъ паѳосъ и заставить ихъ уложить свои смутные порывы въ членораздѣльные звуки. Тогда обнаружится, что все лучшее въ этихъ нападкахъ не представляетъ плодовъ самобытнаго творчества „истинно-русскихъ людей“, а заимствовано ими изъ арсенала „союза 17 октября“ — партіи, съ которою въ будущемъ имъ предстоитъ объединиться. Предыдущая глава этой брошюры исчерпываетъ такимъ образомъ отвѣты на всѣ сколько-нибудь осмысленныя нападки не только октябристовъ, но и „истинно-русскихъ людей“. Все остальное („самобытное“) является изложеніемъ фактовъ, въ явно преднамѣренной окраскѣ; уклоненія отъ истины (вызываемыя, вѣроятно, горячкою патріотическихъ чувствъ) настолько ощутительны, что могутъ быть легко исправлены лицами, сколько-нибудь знакомыми съ программой и исторіей партіи Народной Свободы.

Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ рядъ нападокъ на „кадетовъ“, которыя мы нашли на страницахъ „Русскаго Знамени“.

I. Нападки, заимствованныя отъ союзниковъ:

1) „Кадеты проповѣдуютъ парламентаризмъ, потому что они хотятъ захватить въ свои руки власть, которая по законамъ Россійской Имперіи принадлежитъ монарху. Кабинетъ изъ общественныхъ силъ является первымъ шагомъ къ экспропріаціи власти“.

2) „Выборгское воззваніе и гельсингфорскій съѣздъ признаютъ пассивное сопротивленіе, т.-е. побуждаютъ народъ къ бунту. Кадеты — даже незамаскированные бунтовщики“.

3) „На гельсингфорскомъ съѣздѣ они открыто признали необходимымъ готовиться къ революціи, а отъ пассивнаго сопротивленія сейчасъ они отказались только потому, что у нихъ еще не все налажено“.

4) „Въ Думѣ кадеты покорились трудовикамъ и были безсильны“.

5) „Кадеты отказались отъ выборгскаго воззванія только потому, что иначе ни одинъ ихъ кандидатъ не былъ бы допущенъ къ выборамъ. Это — лживая партія“.

6. „Они собираются раздѣлить Россію: уже отдѣлили Финляндію, потомъ отдѣлятъ Польшу и такъ мало-помалу вся страна расколется“.

Отвѣты на пункты 1—6 въ предыдущей главѣ.

II. Нападки самобытныя (уклоненія отъ истины):

7. „Кадеты проповѣдуютъ грабежъ имущества. Полную экспропріацію собственности они надѣются провести законодательнымъ путемъ“.

8. „Они хотятъ раздать всѣ земли, которыя имъ не принадлежатъ“.

9. „Кадеты употребляютъ всѣ усилія, чтобы подорвать государственное и частное хозяйство Россіи: если бы это было одно ихъ преступленіе, такъ и его достаточно было бы, чтобы судить ихъ по всей строгости законовъ, какъ измѣнниковъ“.

10. „При выборахъ они вступили въ союзъ со всѣми антирусскими и антиобщественными элементами и благодаря имъ одержали побѣду“.

11. „Они не гнушались полученіемъ денегъ изъ заграницы. Вся русская революція создана деньгами иностранцевъ“.

12. „На гельсингфорскомъ съѣздѣ совѣтовалось отказаться отъ неявки на призывъ, потому что новобранцы, какъ говорили кадеты, должны внести въ армію неповиновеніе“.

13. „Кадеты собирали въ Англіи деньги на русскую революцію“.

14. „Общественное мнѣніе связываетъ аграрные бунты, пожары и т. п. съ программой кадетовъ“.

Даже при внимательномъ чтеніи въ пунктахъ 7—14 нельзя уловить ничего, кромѣ самой беззастѣнчивой лжи.

Послѣдующія обвиненія, сверхъ того, освѣщены своеобразными „мыслями“, по поводу которыхъ можно сказать нѣсколько словъ.

15. „Измѣна кадетовъ кромѣ всего прочаго заключается еще и въ томъ, что они заключаютъ союзы съ исконными врагами Россіи — англичанами. Англійская депутація служитъ доказательствомъ этого“.

Мы думаемъ, что никакъ нельзя обвинить французское правительство въ измѣнѣ своему народу за торжественный пріемъ русскаго Государя въ Парижѣ, или

считать переговоры о пріѣздѣ англійской эскадры въ Кронштадтъ — приготовленіями къ измѣнѣ Россіи. Это лишь сочувственныя манифестаціи, подготовляющія почву для союзовъ. Но даже и союзъ съ „исконными врагами“ не есть „измѣна“, ибо союзники изъ враговъ превращаются въ друзей. Такъ думалъ, напримѣръ, Александръ III, заключая союзъ съ Франціей. Напротивъ, несомнѣнною измѣною правительства русскому народу надо было-бы признать призваніе въ нашу Польшу прусскихъ войскъ, о чемъ такъ мечтали черносотенныя газеты.

16. „Русскіе люди единомышленны въ признаніи неограниченной власти; всякій, желающій другого, не русскій человѣкъ. Дума должна быть законосовѣщательной и всѣ, оспаривающіе это, не русскіе люди“.

Здѣсь не было бы уклоненія отъ истины лишь въ томъ случаѣ, если бы вездѣ вмѣсто словъ *русскій, русскіе люди* было сказано — „истинно-русскій“, „истинно-русскіе люди“.

17) „Кадеты — безсильная партія, еще болѣе безсильная, чѣмъ была прежде, потому что она раскололась въ то время, какъ русскіе люди объединяются“.

Кадеты „безсильны“ лишь въ тѣхъ пріемахъ погромной политики, въ которой такъ сильны „истинно-русскіе люди“. Относительная сила и безсиліе „истинно-русскихъ“ партій и партіи Народной Свободы достаточно опредѣленно сказались на выборахъ въ первую Думу. Сколько „истинно-русскихъ людей“ въ ней засѣдало?

18) „Въ программѣ кадетовъ нѣтъ ни слова о Богѣ“.

Кадеты отстаиваютъ свободу совѣсти и не пытаются регламентировать религіозныя вѣрованія; ученіе же о Богѣ отнюдь не считаютъ программнымъ вопросомъ.

19) „Кадетовъ слѣдуетъ назвать экспропріаторами по преимуществу, потому что, кромѣ власти и собственности, они хотятъ экспропріировать и многое другое. Такъ, напримѣръ, они экспропріируютъ въ Россіи христіанство, отстаивая равныя съ христіанами права жидовъ. Отвѣтомъ на такую наглость можетъ быть только жидотрепаніе, какъ было въ Бѣлостокѣ“.

„Равноправіе евреевъ есть экспропріація христіанства“. Этого догмата нѣтъ въ четырехъ евангеліяхъ: онъ всецѣло принадлежитъ евангелію „истинно-русскихъ людей“. Тамже надо искать и заповѣдь о „жидотрепаніи“. Въ отвѣтъ на возбужденіе религіознаго фанатизма необходимо настойчиво совѣтовать „истинно-русскимъ людямъ“ чаще сличать свое евангеліе съ евангеліемъ Христа. Внимательное и возможно продолжительное чтеніе творенія четырехъ евангелистовъ можетъ принести этимъ людямъ существенную пользу. Они поймутъ, тогда, быть можетъ, что ложь, насилія, грабежи, поджоги и убійства, суть средства негодныя для возстановленія авторитета власти.

Это имъ подтвердятъ и „кадеты“.

Отдѣлъ II.

Программа конституціонно-демократической партіи*).

I. Основныя права гражданъ.

1. Всѣ россійскіе граждане, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, равны передъ закономъ. Всякія сословныя различія и всякія ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ поляковъ, евреевъ и всѣхъ безъ исключенія другихъ отдѣльныхъ группъ населенія должны быть отмѣнены.

2. Каждому гражданину обезпечивается свобода совѣсти и вѣроисповѣданія. Никакія преслѣдованія за исповѣдуемыя вѣрованія и убѣжденія, за перемѣну или отказъ отъ вѣроученія не допускаются. Отправленіе религіозныхъ и богослужебныхъ обрядовъ и распространеніе вѣроученій свободно, если только совершаемыя при этомъ дѣйствія не заключаютъ въ себѣ какихъ либо общихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уголовными законами. Православная церковь и другія испо-

*) Настоящая программа, составленная на учредительномъ съѣздѣ 12—18 октября 1905 года, печатается съ измѣненіями, принятыми на второмъ съѣздѣ партіи 5—11 января 1906 года.

вѣданія должны быть освобождены отъ государственной опеки.

3. Каждый воленъ высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародывать ихъ и распространять путемъ печати или инымъ способомъ. Цензура, какъ общая, такъ и спеціальная, какъ бы она ни называлась, упраздняется и не можетъ быть возстановлена. За преступленія и проступки, совершенные путемъ устнаго и печатнаго слова, виновные отвѣчаютъ только передъ судомъ.

4. Всѣмъ россійскимъ гражданамъ предоставляется право устраивать публичныя собранія какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ для обсужденія всякаго рода вопросовъ.

5. Всѣ россійскіе граждане имѣютъ право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрѣшенія.

6 Право петицій предоставляется какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и всякаго рода группамъ, союзамъ, собраніямъ и т. п.

7. Личность и жилище каждаго должны быть неприкосновенны. Входъ въ частное жилище, обыскъ, выемка въ немъ и вскрытіе частной переписки допускаются только въ случаяхъ, установленныхъ закономъ, и не иначе, какъ по постановленію суда. Всякое задержанное лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24 часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи не позднѣе, какъ въ теченіе 3 сутокъ со времени задержанія, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти. Всякое задержаніе, произведенное безъ достаточнаго основанія или продолженное сверхъ законнаго срока, даетъ право пострадавшему на возмѣщеніе государствомъ понесенныхъ имъ убытковъ.

8. Никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію и наказанію иначе, какъ на основаніи закона — судебной властью и установленнымъ закономъ судомъ. Никакіе чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданинъ пользуется свободой передвиженія и выѣзда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Всѣ вышеозначенныя права гражданъ должны быть введены въ основной законъ Россійской имперіи и обезпечены судебной защитой.

---

11. Основной законъ Россіи долженъ гарантировать всѣмъ населяющимъ имперію народностямъ, помимо полной гражданской и политической равноправности всѣхъ гражданъ, право свободнаго культурнаго самоопредѣленія, какъ-то: полную свободу употребленія различныхъ языковъ и нарѣчій въ публичной жизни, свободу основанія и содержанія учебныхъ заведеній и всякаго рода собраній, союзовъ и учрежденій, имѣющихъ цѣлью сохраненіе и развитіе языка, литературы и культуры каждой народности.

12. Русскій языкъ долженъ быть языкомъ центральныхъ учрежденій, арміи и флота. Употребленіе на ряду съ общегосударственнымъ мѣстныхъ языковъ въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государства или органовъ самоуправленія, регулируется общими и мѣстными законами, а въ предѣлахъ ихъ — самими установленіями. Населенію каждой мѣстности должно быть обезпечено полученіе начальнаго, а по возможности, и дальнѣйшаго образованія на родномъ языкѣ.

II. Государственный строй.

13. Россія должна быть конституціонной и парламентарной монархіей. Государственное устройство Россіи опредѣляется основнымъ закономъ*).

14. Народные представители избираются всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола**).

Партія допускаетъ въ своей средѣ различіе мнѣній по вопросу объ организаціи народнаго представительства въ видѣ одной или двухъ палатъ, изъ которыхъ вторая палата должна состоять изъ представителей отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, реорганизованныхъ на началахъ всеобщаго голосованія и распространенныхъ на всю Россію.

15. Народное представительство участвуетъ въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій высшей и низшей администраціи.

16. Ни одно постановленіе, распоряженіе, указъ, приказъ и тому подобный актъ, не основанный на постановленіи народнаго представительства, какъ бы онъ ни назывался и отъ кого бы ни исходилъ, не можетъ имѣть силы закона.

---

*) Первоначальная редакція § 13 программы, принятой на учредительномъ съѣздѣ, была такова: „Конституціонное устройство Россійскаго государства опредѣляется основнымъ закономъ".

**) Учредительнымъ съѣздомъ была допущена возможность членамъ партіи, не признающимъ необходимости немедленнаго распространенія избирательнаго права на женщинъ, оставаться по этому вопросу при особомъ мнѣніи, что и было изложено въ примѣчаніи къ § 14 программы. На второмъ съѣздѣ партіи это примѣчаніе выключено изъ программы, вслѣдствіе чего рѣшеніе партіи о распространеніи избирательнаго права на женщинъ стало обязательнымъ для всѣхъ членовъ партіи.

17. Государственная роспись, въ которую должны быть вносимы всѣ доходы и расходы государства, устанавливается не болѣе, какъ на одинъ годъ, законодательнымъ порядкомъ. Никакіе налоги, пошлины и сборы въ пользу государства, равно и государственные займы не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

18. Членамъ собранія народныхъ представителей принадлежитъ право законодательной иниціативы.

19. Министры отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей, членамъ котораго принадлежитъ право запроса и интерпелляціи.

III. Мѣстное самоуправленіе и автономія.

20. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на все Россійское государство.

21. Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, приближенное къ населенію путемъ учрежденія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національностей, при чемъ собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть образованы путемъ избранія собраніями низшихъ такихъ же союзовъ. Губернскимъ земствамъ должно быть предоставлено право вступать во временные и постоянные союзы между собою.

22. Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ простираться на всю область мѣстнаго управленія, включая полицію безопасности и благочинія и за исключеніемъ лишь тѣхъ отраслей управленія, которыя въ условіяхъ современной государственной

жизни необходимо должны быть сосредоточены въ рукахъ центральной власти, съ предоставленіемъ въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія части средствъ, поступающихъ въ настоящее время въ государственный бюджетъ.

23. Дѣятельность мѣстныхъ представителей центральной власти должна сводиться къ надзору за законностью дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, при чемъ окончательное рѣшеніе по возникающимъ въ этомъ отношеніи спорамъ и сомнѣніямъ должно принадлежать судебнымъ учрежденіямъ.

24. Послѣ установленія правъ гражданской свободы и правильнаго представительства съ конституціонными правами для всего Россійскаго государства долженъ быть открытъ правомѣрный путь въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства для установленія мѣстной автономіи и областныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осуществленіи законодательной власти по извѣстнымъ предметамъ, соотвѣтственно потребности населенія.

25. Немедленно по установленіи общеимперскаго демократическаго представительства съ конституціонными правами въ Царствѣ Польскомъ вводится автономное устройство съ сеймомъ, избираемымъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и общегосударственное представительство, при условіи сохраненія государственнаго единства и участія въ центральномъ представительствѣ на одинаковыхъ съ прочими частями имперіи основаніяхъ. Границы между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями могутъ быть исправлены въ соотвѣтствіи съ племеннымъ составомъ и желаніемъ мѣстнаго населенія, причемъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать общегосударственныя гарантіи гражданской

свободы и права національности на культурное самоопредѣленіе и должны быть обезпечены права меньшинства.

26. *Финляндія.* Конституція Финляндіи, обезпечивающая ея особенное государственное положеніе, должна быть всецѣло возстановлена. Всякія дальнѣйшія мѣропріятія, общія имперіи и великому княжеству Финляндскому, должны быть впредь дѣломъ соглашенія между законодательными органами имперіи и великаго княжества.

IV. Судъ.

27. Всѣ отступленія отъ началъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, устанавливающихъ отдѣленіе судебной власти отъ административной, несмѣняемость, независимость и гласность суда и равенство всѣхъ передъ судомъ, какъ внесенныя позднѣйшими новеллами, такъ и допущенныя при самомъ составленіи уставовъ, упраздняются. Въ этихъ видахъ прежде всего: a) не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ правило о томъ, что никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію безъ вошедшаго въ силу приговора компетентнаго суда; b) всякое вмѣшательство министра юстиціи въ назначеніе на судейскія должности или перемѣщеніе судей, а тѣмъ болѣе въ производство судебныхъ дѣлъ, устраняется, судьи наградъ не получаютъ; c) отвѣтственность должностныхъ лицъ опредѣляется на общемъ основаніи; d) компетенція суда присяжныхъ опредѣляется исключительно тяжестью наказанія, назначеннаго въ законѣ безотносительно къ роду дѣлъ, при чемъ, однако, этой компетенціи во всякомъ случаѣ подлежатъ всѣ преступленія государственныя и противъ законовъ о печати. Судъ съ сословными представителями упразд-

няется. Компетенціи выборнаго мирового суда подчиняются и дѣла волостной юстиціи. Волостной судъ и институтъ земскихъ начальниковъ упраздняются. Требованіе имущественнаго ценза какъ для замѣщенія должности мирового судьи, такъ и для отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя отмѣняется; e) возстановляется принципъ единства кассаціоннаго суда; f) адвокатура организуется на началахъ истиннаго самоуправленія.

28. Независимо отъ этого въ осуществленіе наиболѣе назрѣвшихъ и безспорныхъ требованій уголовной политики и процесса: a) смертная казнь отмѣняется, безусловно, навсегда; b) вводится условное осужденіе; c) устанавливается защита на предварительномъ слѣдствіи; d) въ обрядъ преданія суду вводится состязательное начало.

29. Ближайшей задачей является полный пересмотръ уголовнаго уложенія; отмѣна постановленій, противорѣчащихъ началамъ политической свободы, и переработка проекта гражданскаго уложенія.

V. Финансовая и экономическая политика.

30. Пересмотръ государственнаго расходнаго бюджета въ цѣляхъ уничтоженія непроизводительныхъ по своему назначенію или своимъ размѣрамъ расходовъ и соотвѣтственнаго увеличенія затратъ государства на дѣйствительныя нужды народа.

31. Отмѣна выкупныхъ платежей.

32. Развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго; общее пониженіе косвеннаго обложенія и постепенная отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія народныхъ массъ.

33. Реформа прямыхъ налоговъ на основѣ прогрессивнаго подоходнаго и поимущественнаго обложенія; введеніе прогрессивнаго налога на наслѣдство.

34. Соотвѣтствующее положенію отдѣльныхъ производствъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ въ видахъ удешевленія предметовъ народнаго потребленія и техническаго подъема промышленности и земледѣлія.

35. Обращеніе средствъ сберегательныхъ кассъ на развитіе мелкаго кредита.

VI. Аграрное законодательство.

36. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путемъ отчужденія для той же цѣли за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Цѣна земли опредѣляется по нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой*).

37. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный фондъ. Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (владѣніе или пользованіе личное или общин-

*) Примѣчаніе введено въ программу на второмъ съѣздѣ партіи.

ное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

38. Широкая организація государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Реорганизація межевого дѣла, окончаніе размежеванія и другія мѣры для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства.

39. Упорядоченіе закономъ арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды, права арендатора, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но неиспользованныя къ сроку затраты на улучшенія, и учрежденіе примирительныхъ камеръ для регулированія арендной платы и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами. Открытіе законнаго пути въ судебномъ порядкѣ для пониженія непомѣрно высокихъ арендныхъ цѣнъ и уничтоженія носящихъ кабальный характеръ сдѣлокъ въ области земельныхъ отношеній.

40. Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія. Учрежденіе сельскохозяйственной инспекціи для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законодательства по охранѣ труда въ этой области и введеніе уголовной отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за нарушеніе ими законодательныхъ нормъ по охранѣ труда.

VII. Рабочее законодательство.

41. Свобода рабочихъ союзовъ и собраній.

42. Право стачекъ. Наказуемость правонарушеній, совершаемыхъ во время или по поводу стачекъ, опре-

дѣляется на общемъ основаніи и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть увеличиваема.

43. Распространеніе рабочаго законодательства и независимой инспекціи труда на всѣ виды наемнаго труда; участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ интересы трудящихся.

44. Введеніе законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня. Немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна, и постепенное ея введеніе въ остальныхъ производствахъ. Запрещеніе ночныхъ и сверхурочныхъ работъ, кромѣ технически и общественно-необходимыхъ.

45. Развитіе охраны труда женщинъ и дѣтей и установленіе особыхъ мѣръ охраны труда мужчинъ во вредныхъ производствахъ.

46. Учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ равнаго числа представителей труда и капитала для нормировки всѣхъ отношеній найма, не урегулированныхъ рабочимъ законодательствомъ, и разбора споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями.

47. Обязательное при посредствѣ государства страхованіе отъ болѣзни (въ теченіе опредѣленнаго срока), несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ предпринимателей.

48. Государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ.

49. Установленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

VIII. По вопросамъ просвѣщенія.

Народное просвѣщеніе должно быть организовано на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи

его, понимая подъ этимъ осуществленіе слѣдующихъ началъ:

50. Уничтоженіе всѣхъ стѣсненій къ поступленію въ школу связанныхъ съ поломъ, происхожденіемъ и религіей.

51. Свобода частной и общественной иниціативы въ открытіи и организаціи учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и въ области внѣшкольнаго просвѣщенія; свобода преподаванія.

52. Между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей.

53. Полная автономія и свобода преподаванія въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ. Увеличеніе ихъ числа. Уменьшеніе платы за слушаніе лекцій. Организація просвѣтительной работы высшей школы для широкихъ круговъ населенія. Свободная организація студенчества.

54. Количество среднихъ учебныхъ заведеній должно быть увеличено соотвѣтственно общественной потребности; плата въ нихъ должна быть понижена. Мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено широкое участіе въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

55. Введеніе всеобщаго, безплатнаго и обязательнаго обученія въ начальной школѣ. Передача начальнаго образованія въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Организація органами самоуправленія матеріальной помощи нуждающимся учащимся.

56. Устройство органами самоуправленія образовательныхъ учрежденій для взрослаго населенія, элементарныхъ школъ для взрослыхъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ университетовъ.

57. Развитіе профессіональнаго образованія.

Уставъ Конституціонно-Демократической партіи.

1. Конституціонно-Демократическая партія ставитъ своей основной цѣлью установленіе въ Россіи конституціоннаго строя на демократическихъ началахъ и улучшеніе экономическаго положенія трудящихся массъ населенія.

2. Членами партіи могутъ быть лица принявшія партійную программу и согласныя подчиниться партійной дисциплинѣ, устанавливаемой уставомъ партіи и партійными съѣздами.

3. Принятіе въ число членовъ партіи производится центральнымъ и губернскими комитетами, а также лицами, уполномоченными центральнымъ комитетомъ. Лица, принятыя центральнымъ комитетомъ, въ составъ мѣстныхъ группъ не входятъ.

4. Члены партіи, дѣйствующіе прямо или косвенно во вредъ интересамъ партіи, подлежатъ исключенію изъ ея состава. Исключеніе производится центральнымъ комитетомъ или мѣстнымъ комитетомъ, принявшимъ члена. Въ случаѣ желанія исключаемаго члена окончательное рѣшеніе вопроса передается съѣзду партіи.

5. Члены партіи дѣлаютъ періодическіе взносы въ кассу партіи, размѣры коихъ опредѣляются съѣздами.

6. Органами партіи служатъ общіе и мѣстные съѣзды, центральный и губернскій комитеты.

7. Общіе съѣзды партіи созываются не менѣе одного раза въ годъ центральнымъ комитетомъ.

8. Общіе съѣзды рѣшаютъ вопросы, касающіеся дополненія и развитія программы и организаціи партіи, опредѣляютъ тактику, производятъ выборы центральнаго комитета, утверждаютъ отчетъ его, смѣту доходовъ и расхо-

довъ и разрѣшаютъ всякаго рода вопросы, касающіеся партіи и ея органовъ.

9. Общіе съѣзды состоятъ изъ членовъ центральнаго комитета, представителей губерній и городовъ, имѣющихъ партійные комитеты, изъ членовъ партіи по приглашенію центральнаго комитета и изъ лицъ, допущенныхъ самимъ съѣздомъ къ участію въ его занятіяхъ.

10. Распредѣленіе числа представителей устанавливается центральнымъ комитетомъ. Число приглашаемыхъ центральнымъ комитетомъ лицъ не должно превышать $^1/_{20}$ всего предполагаемаго состава съѣзда.

11. Центральному комитету принадлежитъ общее руководство дѣятельностью партіи, публикованіе всякаго рода актовъ отъ имени всей партіи, распоряженія по періодическимъ изданіямъ партіи, составленіе проекта бюджета, распоряженіе центральной кассой партіи.

12. Центральный комитетъ выбирается общими съѣздами партіи срокомъ на одинъ годъ закрытой подачей голосовъ изъ наличнаго состава партіи. Число членовъ комитета опредѣляется съѣздомъ.

13. Центральному комитету предоставляется пополнять свой составъ новыми членами въ порядкѣ, устанавливаемомъ съѣздами.

14. Внутренняя организація комитета, поскольку она не предусматривается постановленіями съѣздовъ, опредѣляется имъ самимъ.

15. Для завѣдыванія мѣстными дѣлами въ губерніяхъ образуются губернскіе комитеты, избираемые на одинъ годъ губернскимъ съѣздомъ мѣстной группы партіи. Организація съѣздовъ предоставляется усмотрѣнію мѣстныхъ группъ. На такихъ же основаніяхъ съ согласія губернскаго комитета могутъ быть учреждаемы по мѣрѣ надобности самостоятельные городскіе комитеты.

Примѣчаніе. До образованія губернскихъ комитетовъ членами партіи считаются лица, принявшіе участіе въ выборахъ уполномоченныхъ на учредительный съѣздъ партіи.

16. Губернскія группы включаются въ составъ партіи центральнымъ комитетомъ, которому предоставляется объявлять непринадлежащими къ составу партіи группы, своими дѣйствіями вредящія интересамъ партіи. Объ этомъ центральный комитетъ докладываетъ ближайшему съѣзду, который постановляетъ окончательное рѣшеніе.

17. Центральный комитетъ сносится съ губернскимъ чрезъ посредство избранныхъ имъ изъ состава сихъ комитетовъ лицъ.

18. Губернскимъ комитетамъ предоставляется организовать вспомогательные уѣздные и др. порайонные комитеты и устанавливать свои взаимоотношенія.

19. При образованіи нѣсколькихъ комитетовъ въ одной губерніи разграниченіе ихъ дѣятельности зависитъ отъ ихъ взаимнаго соглашенія.

Постановленія партійныхъ съѣздовъ.

На первомъ учредительномъ съѣздѣ партіи 12—18 октября 1905 г. въ Москвѣ были сдѣланы слѣдующія постановленія:

I. О политическихъ забастовкахъ.

Въ настоящее время по всей Россіи происходитъ безпримѣрное по размѣрамъ и по характеру движеніе организованныхъ рабочихъ массъ. Движеніе это неразрывно связано со всѣмъ предшествовавшимъ ходомъ

борьбы за свободу, и для сторонниковъ правъ народа не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ совершающимся событіямъ. Огромное политическое значеніе этихъ событій сознается всѣми безъ различія партій: даже крайніе враги и самые ослѣпленные противники начинаютъ понимать, что дѣло идетъ о чемъ-то несравненно болѣе серьезномъ, чѣмъ простыя одиночныя вспышки стихійнаго недовольства. Движеніе проявляетъ теперь уже ту высшую степень силы, которая характеризуется самообладаніемъ; изъ стихійнаго оно быстро превращается въ организованное и сознательное и быстро научается управлять само собою. Движеніе знаетъ, чего хочетъ и къ чему стремится,— и организующаяся нынѣ Конституціонно-Демократическая партія считаетъ себя обязанной опредѣлить свое отношеніе къ цѣлямъ движенія.

Требованія забастовщиковъ, какъ они формулированы ими самими, сводятся, главнымъ образомъ, къ немедленному введенію основныхъ свободъ, свободному избранію народныхъ представителей въ учредительное собраніе на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и общей политической амнистіи. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти цѣли — общія у нихъ съ требованіями Конституціонно-Демократической партіи. Въ виду такого согласія въ цѣляхъ учредительный съѣздъ Конституціонно-Демократической партіи считаетъ долгомъ заявить свою полнѣйшую солидарность съ забастовочнымъ движеніемъ. На своемъ мѣстѣ и доступными партіи средствами, члены партіи стремятся къ осуществленію тѣхъ же задачъ,— и, подобно всѣмъ остальнымъ борющимся группамъ, рѣшительно отказались отъ мысли добиться своихъ цѣлей путемъ переговоровъ съ представителями власти. По тѣмъ

или другимъ причинамъ эта власть, плохо освѣдомленная и еще хуже подготовленная къ удовлетворенію запросовъ времени, съ трудомъ собирается сдѣлать сегодня, что нужно было дѣлать вчера, и, такимъ образомъ, всегда приходитъ слишкомъ поздно. Она провозглашала децентрализацію губернаторской власти, когда Россія требовала политической свободы. Она объявляла вѣротерпимость, но въ предѣлахъ существующихъ законовъ. Она обѣщала ввести перемѣны, потребность въ которыхъ „назрѣла“, и въ то же время объявляла наиболѣе „назрѣвшую“ потребность въ политическомъ представительствѣ — минутнымъ и ошибочнымъ увлеченіемъ. Она, наконецъ, согласилась признать серьезность этого „увлеченія“ — и попробовала удовлетворить его цензовымъ придаткомъ къ бюрократическому органу законодательства.

Довѣріе къ обѣщаніямъ правительства въ конецъ подорвано всѣми этими безконечными проволочками и политическими подтасовками. Русскій народъ усталъ ждать, и не хочетъ болѣе терпѣть надъ собой бюрократическихъ упражненій въ реформахъ. Русскій народъ достаточно богатъ зрѣлыми политическими силами, чтобы самому распорядиться своей судьбой, — онъ болѣе не нуждается въ опекѣ временщиковъ.

Вопросъ теперь уже не въ томъ — быть или не быть въ Россіи политической свободѣ, и не въ томъ — согласятся ли ввести ее сверху. Вопросъ только въ томъ, осуществится ли свобода путемъ насильственнымъ или мирнымъ: путемъ стихійнаго взрыва или организованнаго дѣйствія народной силы. И съ этой точки зрѣнія Конституціонно-Демократическая партія горячо привѣтствуетъ крупный шагъ народа на томъ пути, на которомъ стоитъ сама: организованное мирное и въ то же

время грозное выступленіе русскаго рабочаго класса, политически-безправнаго, но общественно-могучаго.

Отъ правительства зависитъ открыть широкій путь торжественному шествію народа къ свободѣ, — или превратить его въ кровавую бойню. Наученное опытомъ 9-го января, правительство, можетъ-быть, остережется повторить его и не рѣшится еще разъ заслужить эпитета убійцъ. Но если оно все-таки это сдѣлаетъ, пусть оно знаетъ, что все, что есть въ Россіи просвѣщеннаго и сознательнаго, стоитъ на сторонѣ народа. Конституціонно-Демократическая партія предоставляетъ себѣ, смотря по ходу событій, принять всѣ тѣ мѣры, которыя будутъ въ ея средствахъ и въ ея власти, чтобы предупредить возможное столкновеніе: но, удастся ли ей это или нѣтъ, она напередъ отождествляетъ себя съ народными требованіями и кладетъ на вѣсы народнаго освобожденія все свое сочувствіе, всю свою нравственную силу и окажетъ ему всяческую поддержку.

II. О манифестѣ 17-го октября.

Ознакомившись съ Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября и съ всеподданнѣйшимъ докладомъ гр. Витте, учредительный съѣздъ Конституціонно-Демократической партіи пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) основные принципы политической свободы, равноправности и всеобщаго избирательнаго права, выставленные на своемъ знамени русскимъ освободительнымъ движеніемъ, получили въ опубликованныхъ документахъ далеко не полное признаніе. Манифестъ ограничивается лишь простымъ перечисленіемъ основныхъ правъ, замѣняя притомъ выраженіе „свобода печати“ неяснымъ выраженіемъ „свобода слова“, и признаетъ „общее“ изби-

рательное право только какъ результатъ „дальнѣйшаго развитія“ установленной нынѣ избирательной системы. Начала политической и гражданской равноправности и конституціоннаго государственнаго устройства упоминаются лишь въ докладѣ, въ глухихъ и иносказательныхъ выраженіяхъ, и вовсе не упоминаются въ манифестѣ. 2) Осуществленіе признанныхъ манифестомъ началъ новой политической жизни поставлено въ такія условія, при которыхъ не можетъ быть никакой увѣренности въ полнотѣ и послѣдовательности этого осуществленія. Провозглашеніе основныхъ правъ не сопровождается развитіемъ ихъ въ законодательныхъ нормахъ, а расширеніе избирательнаго права ставится въ рамки того короткаго срока, который остается до выборовъ по старому закону, при чемъ самое основаніе избирательной системы сохранилось прежнее. Исполненіе данныхъ манифестомъ обѣщаній остается въ рукахъ людей, политическое прошлое которыхъ не внушаетъ народу никакого довѣрія. При этихъ условіяхъ выполненіе намѣченныхъ манифестомъ задачъ является, безусловно, невозможнымъ въ предѣлахъ предстоящей избирательной кампаніи. 3) Расширеніе законодательныхъ правъ Думы сдѣлано въ такихъ выраженіяхъ, которыя все еще допускаютъ возможность ограниченія ихъ несогласіемъ Государственнаго Совѣта. Правда, въ докладѣ предусматривается возможность дополненія Государственнаго Совѣта выборнымъ элементомъ, но, безъ сомнѣнія, и такая реформа Государственнаго Совѣта не можетъ сдѣлать это учрежденіе достойнымъ раздѣлять законодательную власть съ народными представителями. Отвѣтственность министровъ попрежнему ограничивается оцѣнкой „закономѣрности“ ихъ дѣйствій съ устраненіемъ возможности критиковать ихъ „цѣлесообразность“. 4) Дѣйствіе уси-

ленной охраны и другихъ исключительныхъ законовъ не отмѣняется манифестомъ, и лица, подвергшіяся преслѣдованію за такъ называемыя политическія и религіозныя преступленія, не получаютъ амнистіи. 5) Такъ какъ, при изложенныхъ условіяхъ, — ограниченнаго расширенія избирательныхъ правъ и законодательной власти Думы и невозможности гарантировать примѣненіе началъ свободной политической жизни къ предстоящей избирательной кампаніи, — Государственная Дума не можетъ быть признана правильнымъ народнымъ представительствомъ, то задачей Конституціонно-Демократической партіи остается достиженіе поставленной раньше цѣли,— учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, при чемъ реформированная въ силу манифеста 17-го октября Государственная Дума можетъ служить для партіи лишь однимъ изъ средствъ на пути къ осуществленію той же цѣли, съ сохраненіемъ постоянной и тѣсной связи съ общимъ ходомъ освободительнаго движенія внѣ Думы. 6) Наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія Конституціонно-Демократическая партія считаетъ: а) немедленное осуществленіе обѣщанныхъ манифестомъ основныхъ правъ и немедленную же отмѣну исключительныхъ законовъ; б) немедленное введеніе избирательнаго закона на основаніи всеобщаго голосованія для непосредственнаго созыва, вмѣсто Государственной Думы по закону 6-го августа, учредительнаго собранія для составленія основного закона*); в) немедленное удаленіе изъ адми-

*) По разъясненію центральнаго комитета, принятому вторымъ съѣздомъ, терминъ „учредительное собраніе“ означаетъ собраніе народныхъ представителей съ учредительными функціями, созванное для составленія основного закона, а не собраніе, облеченное всей „полнотой власти“.

пистраціи лицъ, вызвавшихъ своими предыдущими дѣйствіями народное негодованіе, и составленіе временнаго дѣлового кабинета, полномочія котораго должны прекратиться съ созывомъ народныхъ представителей и составленіемъ кабинета изъ представителей большинства. 7) Безусловно необходимой и особенно настоятельной мѣрой является въ настоящее время полная амнистія по такъ называемымъ политическимъ и религіознымъ преступленіямъ. 8) Не ожидая удовлетворенія намѣченныхъ требованій, Конституціонно-Демократическая партія предоставляетъ себѣ фактическое осуществленіе всѣхъ обѣщанныхъ манифестомъ, но не закрѣпленныхъ точными опредѣленіями закона условій политической свободы.

На второмъ съѣздѣ партіи 5 — 11 января въ Петербургѣ были сдѣланы слѣдующія постановленія.

I. По вопросу объ участіи въ выборахъ въ Государственную Думу и работѣ въ ней.

Съѣздомъ было рѣшено участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу, но не приступая въ Думѣ къ органической работѣ, какъ въ нормальномъ учрежденіи, заняться въ ней, кромѣ выработки избирательнаго закона и закона о свободахъ, также законодательными мѣропріятіями безусловно неотложнаго характера, необходимыми для успокоенія страны.

II. Въ качествѣ матеріала для избирательнаго манифеста партіи было принято слѣдующее постановленіе:

Съѣздъ признаетъ, что партія не можетъ съ точностью указать предѣлы ея участія въ законодательной дѣятельности Думы, ибо они должны быть указаны са-

мимъ ходомъ жизни. Партія можетъ только указать свои ближайшія цѣли: разрушеніе бюрократическаго деспотизма и установленіе демократической конституціи Россійской Имперіи, на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, съ прямымъ и закрытымъ голосованіемъ. При осуществленіи этихъ цѣлей, партія не можетъ не поставить въ своей платформѣ тѣхъ реформъ, настоятельная необходимость которыхъ указывается самой жизнью, къ томъ числѣ реформы земельной, рабочей и удовлетворенія справедливыхъ національныхъ требованій.

Если парламентская дѣятельность въ Думѣ окажется возможной для партіи, она должна стремиться осуществить черезъ посредство Думы всеобщее и прямое избирательное право и мѣропріятія, неотложно необходимыя для успокоенія страны и мирнаго перехода къ правильному представительству, а по достиженіи этой цѣли добиваться немедленной замѣны Думы собраніемъ, избраннымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія.

III. Протестъ противъ правительственныхъ стѣсненій выборной агитаціи.

Второй делегатскій съѣздъ к.-д. партіи, ознакомившись съ многочисленными сообщеніями делегатовъ о всевозможныхъ преслѣдованіяхъ и препятствіяхъ къ свободной выборной агитаціи, которыя производятся мѣстными правительственными органами по отношенію ко всѣмъ оппозиціоннымъ партіямъ, въ томъ числѣ и к.-д. партіи, горячо протестуютъ противъ обнаружившейся въ этихъ фактахъ правительственной политики, имѣющей очевидной цѣлью создать не свободные выборы въ Государственную Думу, а искусственный подборъ представителей партій, угодныхъ правительству и встрѣчаю-

щихъ со стороны правительственныхъ органовъ всяческое содѣйствіе при подготовкѣ избирательной компаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ приглашаетъ всѣ группы и отдѣльныхъ членовъ партіи отвѣтить на правительственныя респрессіи самымъ энергичнымъ участіемъ въ избирательной борьбѣ, сообщать центральному комитету о всѣхъ случаяхъ препятствій или какого бы то не было давленія правительственныхъ органовъ на выборную кампанію, и поручаетъ комитету всѣ подобные факты оглашать въ печати.

IV. О предоставленіи депутатскихъ полномочій представителямъ рабочаго класса.

Съѣздъ поручаетъ центральному комитету войти въ соглашеніе съ центральными органами другихъ партій по вопросу о предоставленіи извѣстнаго числа депутатскихъ полномочій въ Государственной Думѣ представителямъ рабочаго класса.

V. По вопросу о техническихъ пріемахъ избирательной кампаніи съѣздомъ были приняты слѣдующія постановленія*):

§ 1. Избирательная кампанія должна вестись постоянными учрежденіями партіи. Мѣстные комитеты могутъ составлять особыя избирательныя комиссіи, дѣйствующія подъ контролемъ комитетовъ и отвѣтственныя предъ ними.

*) §§ 1—4 постановленій о тактическихъ пріемахъ избирательной кампаніи были приняты на второмъ съѣздѣ, остальные §§ 5—21 были приняты въ засѣданіи центральнаго комитета при участіи делегатовъ 19—20 февраля 1906 г. Для цѣльности изложенія всѣ постановленія печатаются вмѣстѣ. Большая часть постановленій не утратила значенія и для второй избирательной кампаніи.

§ 2. Делегатскому съѣзду партіи и центральному комитету принадлежитъ роль идейнаго руководительства выборами. Съѣздъ партіи устанавливаетъ основные принципы избирательной платформы. Центральный комитетъ слѣдитъ за пріемами избирательной борьбы мѣстныхъ комитетовъ и имѣетъ право опротестовывать предпринимаемыя ими мѣропріятія или дѣйствія, имѣющія нравственно-предосудительный характеръ или стоящія въ противорѣчіи съ основными началами партійной программы. Въ центральномъ комитетѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о ходѣ избирательной кампаніи; о результатахъ выборовъ мѣстные комитеты немедленно, по телеграфу сообщаютъ центральному комитету.

Мѣстные комитеты имѣютъ право вступать въ соглашеніе съ другими партіями о взаимной поддержкѣ кандидатовъ; соглашенія съ партіями, простирающіяся болѣе, чѣмъ на одинъ мѣстный комитетъ, устанавливаются центральнымъ комитетомъ по сношеніи съ мѣстными комитетами.

Центральный комитетъ устанавливаетъ, какъ общее правило, съ какими партіями избирательный блокъ недопустимъ.

§ 3. Кандидатуры выборщиковъ и уполномоченныхъ, по возможности, выставляются городскими и уѣздными комитетами. Гдѣ такихъ комитетовъ не существуетъ, онѣ выставляются губернскими комитетами, по сношеніи съ агентами партіи, дѣйствующими на мѣстахъ. Тѣми же комитетами рѣшается вопросъ о соглашеніяхъ между партіями по поводу избранія выборщиковъ.

§ 4. Кандидатуры депутатовъ выставляются губернскими комитетами, а также комитетами тѣхъ городовъ, которые пользуются правомъ самостоятельнаго избранія депутатовъ. Тѣми же комитетами рѣшаются вопросы

о соглашеніяхъ между партіями по поводу избранія депутатовъ. При рѣшеніи всѣхъ, вообще, вопросовъ, касающихся избирательной кампаніи, въ составъ комитетовъ включаются, съ правомъ рѣшающаго голоса, принадлежащіе къ партіи выборщики соотвѣтственныхъ избирательныхъ собраній.

§ 5. Для веденія избирательной кампаніи необходимы значительныя денежныя средства. Необходимо образованіе центральнаго и мѣстныхъ избирательныхъ фондовъ. Необходимо обращеніе къ членамъ партіи съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на цѣли избирательной кампаніи.

§ 6. Время, оставшееся до выборовъ, должно быть использовано въ видахъ привлеченія возможно большаго числа членовъ въ ряды партіи, а также въ видахъ распространенія идей партіи среди лицъ, не принадлежащихъ къ ея составу.

§ 7. Средствами партійной агитаціи является пропаганда путемъ печати и путемъ устнаго слова. Необходимо широкое распространеніе партійной литературы, изданіе партійныхъ органовъ, а въ случаѣ невозможности имѣть свой органъ, использованіе въ интересахъ партіи мѣстныхъ органовъ безпартійной печати. Важнымъ средствомъ партійной агитаціи является печатаніе объявленій и воззваній отъ имени партіи, разсылка программъ и расклейка партійныхъ афишъ.

Необходимо устройство партійныхъ собраній, народныхъ митинговъ, собраній избирателей и т. п. Мѣстные комитеты должны озаботиться подготовкой хорошо обученныхъ кадровъ партійныхъ ораторовъ. Необходима организація агитаціонныхъ посѣщеній членами партіи различныхъ мѣстностей губерніи.

§ 8. Комитетъ долженъ озаботиться вовлеченіемъ членовъ партіи въ активную дѣятельность въ ея интересахъ.

§ 9. Комитеты партіи должны брать на себя провѣрку избирательныхъ списковъ. Избиратели, не попавшіе въ списки, должны быть оповѣщаемы объ этомъ комитетами партіи. Такія оповѣщенія должны быть дѣлаемы въ формѣ циркулярныхъ писемъ, а гдѣ возможно, путемъ личнаго обхода квартиръ. Комитеты должны брать на себя хожденіе и хлопоты по исправленію списковъ, а также обжалованіе рѣшеній губернскихъ комиссій.

§ 10. Комитеты партіи должны слѣдить за тѣмъ, чтобы избиратели, принадлежащіе къ составу партіи, а также лица, завѣдомо сочувствующія ей, непремѣнно значились въ избирательныхъ спискахъ.

§ 11. Совѣщанія избирателей должны быть использованы партіей въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. На этихъ совѣщаніяхъ должна быть разъясняема избирательная платформа; вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть выясняемо отношеніе к.-д. партіи къ другимъ партіямъ и группамъ. При этомъ должны быть указываемы недостатки и недомолвки программъ другихъ партій, и подвергнуты критикѣ выставляемыя ими кандидатуры.

§ 12. Выборщики, предлагаемые комитетами, должны принимать активное участіе въ совѣщаніяхъ избирателей, выступая возможно чаще съ рѣчами программнаго и тактическаго характера.

§ 13. Необходимо вести активную агитацію въ крестьянской средѣ въ видахъ переизбранія выборныхъ отъ селеній на волостные сходы.

§ 14. Центръ избирательной агитаціи — собранія выборщиковъ. Комитеты должны сосредоточить особое вниманіе на агитаціи среди выборщиковъ-крестьянъ.

§ 15. Путемъ личныхъ сношеній съ выборщиками, мѣстные комитеты, при содѣйствіи членовъ партіи,

должны выяснить физіономію выборныхъ коллегій и подсчитать число голосовъ, какими располагаетъ партія.

§ 16. Необходимо широкое развитіе общей партійной агитаціи въ избирательный періодъ.

§ 17. Кандидатуры выборщиковъ устанавливаются мѣстными комитетами съ привлеченіемъ, по возможности, членовъ партіи, не входящихъ въ составъ комитетовъ.

§ 18. Списки кандидатовъ въ выборщики подлежатъ обнародованію мѣстными комитетами, по возможности, немедленно вслѣдъ за обнародованіемъ избирательныхъ списковъ.

Списки эти могутъ быть впослѣдствіи измѣняемы по соглашенію съ другими партіями.

Мѣстные комитеты могутъ признать, что партійные списки выборщиковъ не подлежатъ обнародованію.

§ 19. Въ число выборщиковъ могутъ быть включаемы не только члены партіи, но и другія лица, наиболѣе отвѣчающія ея цѣлямъ.

§ 20. Кандидатуры депутатовъ устанавливаются губернскими, а въ городахъ, имѣющихъ самостоятельное представительство, городскими комитетами, съ привлеченіемъ, по возможности, членовъ партіи, не входящихъ въ составъ комитетовъ.

Списки кандидатовъ подлежатъ обнародованію въ моментъ, который будетъ признанъ соотвѣтственнымъ комитетомъ наиболѣе удобнымъ. Списки могутъ быть впослѣдствіи измѣняемы по соглашенію съ другими партіями.

§ 21. Кандидатами въ члены Думы должны быть намѣчаемы, по возможности, члены партіи. Партійными органами и внѣ случаевъ соглашенія съ другими партіями могутъ быть выставляемы кандидатуры лицъ, не принадлежащихъ къ партіи; о такихъ кандидатурахъ долженъ быть увѣдомленъ центральный комитетъ.

VI. Резолюція о современныхъ событіяхъ.

Съѣздъ делегатовъ к.-д. партіи собрался подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ сценъ кровопролитія, разрушенія и попранія элементарныхъ правъ человѣка и гражданина, сопровождавшихъ подавленія правительствомъ возстаній и волненій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Всѣ эти ужасы явились слѣдствіемъ не только самаго факта вооруженной борьбы между правительственной властью и возставшей частью населенія, но и усвоенной органами этой власти системы подавленія революціоннаго движенія. Разстрѣляніе безъ суда обезоруженныхъ и сдавшихся участниковъ движенія, а также подозрѣнныхъ въ участіи въ немъ лицъ, оставшіяся безнаказанными звѣрскія истязанія, безсмысленная и преступная пальба по мирному населенію, разрушеніе артиллерійскимъ огнемъ домовъ по поводу случайныхъ и незначительныхъ фактовъ, или даже непровѣренныхъ показаній, сожженіе селъ и деревень, массовые аресты, обыски, закрытія газетъ и другія явныя нарушенія торжественно провозглашенныхъ манифестомъ 17-го октября правъ гражданской свободы подъ предлогомъ подавленія мятежа, — всѣ эти ничѣмъ не оправдываемые акты организованнаго насилія свидѣтельствуютъ, что правительственные органы, вопреки общепризнаннымъ принципамъ права и политической цѣлесообразности, примѣняютъ вооруженную силу и иныя частью предусмотрѣнныя существующими законами частью противорѣчащія даже имъ мѣры не только для непосредственной борьбы, съ вооруженнымъ сопротивленіемъ, но и какъ орудіе политической мести и террора, пользуясь

этими средствами безъ разбора, какъ во время вооруженной борьбы, такъ и по окончаніи ея, безъ всякаго вниманія не только къ человѣческимъ правамъ участвовавшихъ въ движеніи, но и къ правамъ и интересамъ остального населенія. Въ виду вышесказаннаго съѣздъ постановилъ:

1) Выразить отъ имени конституціонно-демократической партіи горячій протестъ противъ вышеуказанныхъ дѣйствій правительственныхъ органовъ, какъ оскорбляющихъ нравственное чувство и нарушающихъ не только начала, провозглашенныя манифестомъ 17-го октября, но и минимальныя права гражданъ, признаваемыя даже дѣйствующимъ законодательствомъ.

2) Признать неуклонной обязанностью всѣхъ членовъ конституціонно-демократической партіи протестовать противъ означенныхъ злоупотребленій власти передъ лицомъ представительнаго собранія, какъ только оно осуществится, и потребовать немедленнаго привлеченія къ суду и наказанія всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ, соучастниковъ и попустителей этихъ злоупотребленій.

VII. Резолюція съѣзда о положеніи печати.

Русская печать въ долгую эпоху цензурнаго гнета и административныхъ притѣсненій настойчиво и упорно отстаивала мысль, что необходимымъ условіемъ свободы слова является такой порядокъ, при которомъ печать отвѣчаетъ единственно только передъ судомъ и исключительно за дѣянія, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ. Временныя правила 24-го ноября минувшаго года съ внѣшней стороны какъ будто удовлетворяютъ этому

стремленію. На самомъ же дѣлѣ, за короткій срокъ, истекшій со дня изданія этихъ правилъ, положеніе печати фактически стало еще безотраднѣе. Указанныя правила, нося характеръ откровенной репрессіи, создали рядъ преступленій мысли и мнѣнія, узаконивъ лишь господство административнаго произвола. Съ другой стороны, нѣкоторые судебные органы, утратившіе безъ остатка лучшія традиціи первой освободительной эпохи, въ цѣломъ рядѣ процессовъ уже явились послушными исполнителями велѣній, преподанныхъ сверху, и безъ колебанія приложили свои руки къ дѣлу задушенія нарождающейся свободы

Со скорбью и негодованіемъ констатируя это обстоятельство, съѣздъ делегатовъ к.-д. п. считаетъ нужнымъ еще разъ заявить:

1) Что идеѣ правового государства чужды „особыя преступленія печати“: печатное слово можетъ служить лишь орудіемъ совершенія общихъ преступленій. Правила 24-го ноября являются грубымъ нарушеніемъ этого принципа.

2) Въ виду того, что дѣятельность печати есть по существу служеніе общественное, всякія уклоненія ея отъ этого назначенія, выражающіяся въ злоупотребленіи печатнымъ словомъ могутъ подлежать исключительно суду общественнаго мнѣнія, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, въ особенности въ переживаемую нами эпоху борьбы печатнаго слова съ отживающимъ бюрократическимъ строемъ. Коронный судъ нашъ, самъ потонувшій въ бюрократіи и будучи самъ стороною въ борьбѣ, уже успѣлъ доказать, что онъ не можетъ быть признанъ безпристрастнымъ и авторитетнымъ судьей.

VIII. По вопросу о партійной тактикѣ съѣздомъ единогласно принятъ нижеслѣдующій докладъ въ качествѣ декларації партіи.

Пренія по первому вопросу программы, объ участіи въ выборахъ, въ достаточной мѣрѣ доказываютъ, что центральною тактическою задачею момента является для партіи возможно дѣятельное участіе въ избирательной кампаніи. Но соберется ли Государственная Дума по закону 11-го декабря, еще неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, до созыва ея остается еще очень много времени, и въ теченіе этого времени партіи такъ или иначе придется откликаться на явленія политической жизни; мало того: самая борьба за лучшее народное представительство можетъ и должна вестись и впредь внѣ Думы и до Думы, какъ она велась до сихъ поръ. Какими же средствами располагаетъ партія въ этой борьбѣ? Это, собственно, общій вопросъ о томъ: какова наша тактика, какую позицію мы занимаемъ по отношенію къ тактическимъ пріемамъ, выдвинутымъ другими политическими группами, стоящими внѣ нашей партіи. Этотъ вопросъ навязывается всѣмъ ходомъ жизни, между тѣмъ отвѣтъ на него до сихъ поръ не данъ. На учредительномъ съѣздѣ и позднѣе партія откликалась, правда, на отдѣльныя событія политической жизни, и въ резолюціяхъ, принятыхъ съѣздомъ и комитетомъ по отдѣльнымъ вопросамъ, проглядывала общая тенденція партіи. Но никогда эта тенденція не была сколько-нибудь ясно формулирована. Между тѣмъ несомнѣнно, что въ переживаемый нами моментъ принадлежность къ партіи въ большей мѣрѣ опредѣляется тактическими, чѣмъ программными соображеніями, и отсутствіе у насъ общей

формулировки методовъ дѣйствія вызывало недоумѣніе и колебаніе въ рядахъ лицъ, сочувствующихъ партіи, и злорадство въ рядахъ ея противниковъ. Противники наши справа, — даже оставаясь добросовѣстными, — усматривали въ нашихъ дѣйствіяхъ не что иное, какъ затаенное науськиваніе на кровопролитіе; противники слѣва — считали нашу тактику однимъ лишь бумажнымъ производствомъ, лишеннымъ всякаго реальнаго значенія. Къ числу противниковъ послѣдней категоріи относятся не однѣ революціонныя, въ тѣсномъ смыслѣ слова, группы, которыя имѣютъ несомнѣнное право противополагать нашей тактикѣ свою тактику, — къ нимъ относятся, какъ это ни странно, лица, не примыкающія къ нашей партіи, но опредѣленно отрицающія и свою солидарность съ методами дѣйствія такъ называемыхъ крайнихъ партій; каждому изъ васъ, вѣроятно, приходилось встрѣчаться съ этимъ явленіемъ. Эта категорія противниковъ сильна только своею безотвѣтственностью, — тѣмъ, что отъ нихъ общественное мнѣніе не ждетъ и не требуетъ еще того, чего оно требуетъ отъ насъ, какъ отъ организованной политической партіи. Они пользуются правомъ свободной критики, не обязанные отвѣчать за себя на тѣ вопросы, которые они ставятъ другимъ.

К.-д. партія составилась изъ двухъ общественныхъ группъ, каждая изъ которыхъ — въ сферѣ ея воздѣйствія — стремилась, прежде всего, къ организаціи общественныхъ силъ, къ приведенію въ сознаніе общества тѣхъ освободительныхъ лозунговъ, которые написаны теперь на знамени объединенной к.-д. партіи. Обѣ онѣ строили свою дѣятельность на вѣрѣ въ силу общественнаго мнѣнія, на убѣжденіи въ томъ, что власть, имѣющая *противъ* себя сознательное общественное мнѣ-

ніе, неминуемо должна рушиться. Это былъ путь дез организаціи власти путемъ организаціи общественныхъ силъ. Протестъ организуемаго общества противъ неправдъ бюрократическаго режима сказывался въ средѣ указанныхъ группъ на разныхъ поприщахъ дѣятельности и въ то время, когда еще дѣятельность ихъ была по необходимости конспиративною или, по меньшей мѣрѣ, полуконспиративною. Со времени, когда открылась возможность выступать открыто, естественно усилились способы пропаганды, расширились способы организаціи общественныхъ силъ, но не измѣнился и не могъ измѣниться основной тактическій моментъ, ибо онъ покоится на опредѣленной глубокой политической вѣрѣ, которая стоитъ внѣ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Это основное положеніе необходимо подчеркнуть съ особенною рѣзкостью.

Такъ называемыя крайнія партіи и до истекшаго года, въ періодъ конспиративной ихъ дѣятельности, проповѣдывали тактику, которая мирилась съ непосредственнымъ насиліемъ, какъ орудіемъ государственнаго переворота. Съ переходомъ отъ конспиративной къ открытой дѣятельности онѣ своихъ лозунговъ не измѣнили, а стали лишь шире ихъ пропагандировать. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ этого именно болѣе широкаго проникновенія въ общество лозунговъ крайнихъ партій, стали предъявляться къ группамъ, образовавшихъ конституціонно-демократическую партію, а затѣмъ и къ самой партіи съ момента ея образованія, упреки въ отсутствіи общей тактической программы, — упреки, въ основѣ коихъ кроется сознательно или безсознательно предположеніе, что партія можетъ перейти вполнѣ или частью къ тѣмъ пріемамъ непосредственнаго воздѣйствія, которые проповѣдуются у насъ крайними партіями. Необхо-

димо потому разъ навсегда и опредѣленно сказать себѣ, что мы всю нашу силу полагаемъ въ возможно широкой организаціи общественнаго сознанія всѣми возможными средствами пропаганды и агитаціи, и что, присоединяясь къ возможнымъ способамъ непосредственнаго воздѣйствія на власть, поскольку они не выражаются въ вооруженномъ возстаніи, партія, однако, не въ нихъ видитъ главное орудіе своей тактики. Сказать это не значитъ осуждать чужую тактику — теперь менѣе всего времени для взаимной критики, — это значитъ только опредѣлить себя.

Партія признавала и признаетъ необходимость всякаго рода протестовъ, манифестацій и демонстрацій противъ бюрократическаго режима, являющагося общимъ врагомъ всѣхъ оппозиціонныхъ группъ; партія признаетъ, какъ одну изъ формъ мирной, организованной борьбы съ правительствомъ, общеполитическую забастовку, поскольку объявленіе ея и способъ организаціи будутъ одобрены партіею съ точки зрѣнія задачъ момента и интересовъ страны. Но партія считаетъ необходимымъ уяснить и себѣ, и другимъ, что для дѣятельности своей она, въ силу своей политической вѣры, считаетъ главною ареною организованное представительное собраніе, и что дѣятельность ея внѣ такого собранія должна быть сосредоточена, главнымъ образомъ, на агитаціи и пропагандѣ. Уяснить себѣ это нужно не только для того, чтобы устранить возможныя недоразумѣнія извнѣ, но и для того, чтобы возстановить во всѣхъ членахъ партіи вѣру въ ту силу, при помощи которой съ ноября 1904 года двинулась вся волна освободительнаго движенія, — вѣру въ то, что будитъ умы и укрѣплять волю въ широкихъ общественныхъ кругахъ есть дѣло, а не слова, — вѣру, которая

подъ вліяніемъ настроенія момента какъ будто начинаетъ замирать. Только уяснивъ себѣ опредѣленно *свои* силы, мы открываемъ возможность правильныхъ и опредѣленныхъ сношеній и съ другими оппозиціонными группами во всемъ томъ, въ чемъ наши тактическіе пути и программныя цѣли совпадаютъ. Условія настоящаго времени, когда правительство склонно весьма дорого учесть минутную побѣду надъ революціоннымъ движеніемъ, когда средніе элементы общества склонны — одни подъ вліяніемъ страха передъ революціею, другіе подъ вліяніемъ угрозъ контръ-революціи и правительственнаго террора, — переходитъ подъ знамена партій, которыя подъ личиною конституціонализма проводятъ опредѣленно правительственныя тенденціи и классовые интересы — въ эту минуту единеніе между всѣми оппозиціонными группами повелительно указуется ходомъ событій. Формы этого единенія для опредѣленныхъ дѣйствій не могутъ быть указаны, — онѣ зависятъ частью и отъ мѣстныхъ условій, и потому выборъ ихъ долженъ быть предоставленъ какъ центральному, такъ и мѣстнымъ органамъ партіи. Но несомнѣнно, что такія формы единенія должны найтись, ибо всѣмъ тѣмъ, что составляетъ средства для организаціи общественныхъ силъ, наша партія будетъ и впредь пользоваться, не считаясь ни съ какими преградами со стороны правительства. Не отказываясь отъ использованія для своихъ цѣлей всѣхъ законныхъ путей, по скольку они имѣются, — партія, однако, не уступитъ, если ей будутъ ставиться внѣшнія препятствія къ осуществленію ея задачъ. Свободу слова, свободу союзовъ, свободу стачекъ, свободу мирной демонстраціи, свободу явнаго протеста партія обязана и будетъ осуществлять. А потому и поприще для соглашенія всѣхъ оппозиціонныхъ группъ откры-

вается большое. Съѣздъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ деталей возможныхъ соглашеній, но я считаю весьма важнымъ провозглашеніе съѣздомъ самаго основного принципа единенія, какъ главнѣйшей тактической задачи момента. Базисомъ для соглашенія должно служить, однако, сознаніе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ мы, какъ партія, можемъ дѣйствовать: въ ясности этого сознанія кроется сила какъ отдѣльныхъ нашихъ дѣйстій, такъ и роли нашей въ дружной борьбѣ всѣхъ оппозиціонныхъ группъ съ общимъ ихъ врагомъ — съ бюрократическимъ деспотизмомъ правительства и съ реакціоннымъ квіетизмомъ тайныхъ его союзниковъ.

На третьемъ съѣздѣ партіи 21—25 апрѣля 1906 г. въ С.-Петербургѣ были приняты слѣдующія постановленія:

I. О тактикѣ партіи въ Государственной Думѣ.

1. Цѣлью дѣятельности партіи въ ближайшей сессіи Думы съѣздъ ставитъ осуществленіе слѣдующихъ изъ основныхъ задачъ, поставленныхъ въ программѣ партіи: обезпеченіе законодательными нормами неприкосновенности личности, равенства всѣхъ гражданъ — безъ различія національности, вѣроисповѣданій, сословій и пола — и свободъ; введеніе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, безъ различія пола, какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи; законодательное разрѣшеніе земельной реформы; принятіе неотложныхъ мѣръ по рабочему вопросу и удовлетвореніе справедливыхъ національныхъ требованій.

2. Партія будетъ стремиться къ достиженію указанныхъ цѣлей, не останавливаясь передъ возможностью открытаго разрыва съ правительствомъ, но она обязана принять мѣры, чтобы вся тяжесть вины и отвѣтственности за столкновеніе, если таковое будетъ, пала на правительство.

3. Наилучшимъ планомъ дѣйствій въ Думѣ съѣздъ считаетъ немедленный приступъ къ осуществленію законодательныхъ мѣръ, перечисленныхъ выше, путемъ внесенія соотвѣтственныхъ законопроектовъ и обсужденія ихъ въ Думѣ.

4. Помимо этого, во имя требованій элементарной справедливости и для умиротворенія общественной совѣсти, съѣздъ считаетъ необходимымъ въ самомъ же началѣ внести законопроектъ о полной политической амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни и назначить парламентское разслѣдованіе противозаконныхъ дѣйствій представителей администраціи, совершенныхъ послѣ 17-го октября въ борьбѣ съ общественнымъ движеніемъ.

Выслушавъ сообщенія делегатовъ о томъ настроеніи страны, которое создало побѣду партіи Народной Свободы на выборахъ, и признавъ въ тактической резолюціи долгомъ избранниковъ народа отстаивать формулированныя партіею народныя требованія со всею энергіею и непреклонностью, не отступая передъ открытымъ разрывомъ съ правительствомъ, — съѣздъ высказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную увѣренность, что рѣшимость депутатовъ въ стремленіи къ осуществленію народныхъ требованій встрѣтитъ живой откликъ въ широкихъ народныхъ массахъ и что въ самыя тяжелыя минуты предстоящей борьбы имъ будетъ оказана дружная поддержка не только партіей, но и всей страной.

II. О законодательной охранѣ труда торговыхъ служащихъ.

Съѣздъ, признавая важность вопроса о законодательной охранѣ труда торговыхъ служащихъ, подтверждаетъ, что этотъ вопросъ, разрѣшаемый статьей 43-й программы партіи Народной Свободы, долженъ быть, одновременно и вмѣстѣ съ другими неотложными мѣрами по рабочему вопросу, поставленъ на обсужденіе представителями партіи въ Государственной Думѣ.

III. О взаимныхъ отношеніяхъ между партіей и ея парламентской фракціей.

1) Политическое верховенство въ партіи принадлежитъ ей въ цѣломъ и осуществляется въ ея съѣздахъ.

2) Центральный комитетъ партіи является единственнымъ органомъ управленія ея дѣлами.

3) Парламентская фракція партіи автономна и имѣетъ свой комитетъ, управляющій ея дѣлами.

Взаимоотношенія партіи и ея парламентской фракціи выражаются въ томъ, что:

4) члены Думы, принадлежащіе къ конституціонно-демократической партіи, по своему званію, имѣютъ право участія въ съѣздахъ партіи съ рѣшающимъ голосомъ, и

5) члены центральнаго комитета участвуютъ въ собраніяхъ парламентской фракціи партіи съ правомъ рѣшающаго голоса.

IV. По поводу опубликованія основныхъ законовъ.

Наканунѣ открытія Государственной Думы правительство рѣшилось бросить русскому народу новый вызовъ. Изданы основные законы, и право ихъ пересмотра

отнято у народа; правящей бюрократіи возвращена вся полнота принадлежавшей ей власти. Государственную Думу, средоточіе всѣхъ надеждъ изстрадавшейся страны, пытаются низвести на роль прислужницы бюрократическаго правительства. У народа желаютъ отнять ту власть, которая за нимъ была торжественно признана и которую онъ считаетъ себя вправѣ осуществлять. Партія Народной Свободы и ея представители въ Государственной Думѣ, собранные на III делегатскомъ съѣздѣ объявляютъ, что они видятъ въ этомъ шагѣ правительства открытое и рѣзкое нарушеніе правъ народа, торжественно признанныхъ за нимъ въ манифестѣ 17 октября, и что никакія преграды, создаваемыя правительствомъ, не удержатъ народныхъ избранниковъ отъ исполненія задачъ, которыя возложены на нихъ народомъ.

V. О внѣпарламентской дѣятельности партіи.

Главными задачами внѣпарламентской дѣятельности партіи должны быть признаны въ настоящее время:

1) Подготовленіе народа къ сознательному участію въ политическихъ и муниципальныхъ выборахъ, основанныхъ на всеобщемъ избирательномъ правѣ, и къ усвоенію народными массами программы партіи и основанной на ней избирательной платформы.

2) Образованіе постоянной живой и дѣятельной связи между народными представителями, работающими въ Думѣ, и населеніемъ страны.

Въ этихъ видахъ надлежитъ: а) организовать и развивать кадры лекторовъ, ораторовъ и пропагандистовъ, устраивать вездѣ въ городахъ и деревняхъ клубы, кружки для политическаго самообразованія, усилить издательскую

дѣятельность; б) укрѣпить и расширить сѣть партійныхъ организацій, въ видѣ областныхъ, губернскихъ, городскихъ, уѣздныхъ, волостныхъ и сельскихъ комитетовъ; в) воспользоваться элементами избирательной машины, дѣйствовавшей на нынѣшнихъ выборахъ, для чего постараться, по возможности повсемѣстно, организовать, въ видѣ постоянно дѣйствующихъ учрежденій, коллегіи выборщиковъ и съѣздовъ уполномоченныхъ.

Осуществленіе этихъ задачъ должно быть возложено на всѣ мѣстные партійные комитеты, подъ общимъ руководствомъ центральнаго комитета партіи.

VI. По земельному вопросу.

Признавая руководящимъ принципомъ партіи передачу земли въ руки трудящихся и принимая въ общихъ основаніяхъ проектъ, внесенный аграрной комиссіей (съ измѣненіями, сдѣланными аграрной секціей съѣзда), III Съѣздъ партіи поручаетъ комиссіи, принявъ въ соображеніе замѣчанія и предложенія отдѣльныхъ членовъ съѣзда, представить всѣ матеріалы, со своимъ заключеніемъ, для дальнѣйшей разработки въ парламентской фракціи партіи.

Проектъ основныхъ положеній аграрной реформы, выработанный аграрной комиссіей (съ измѣненіями, внесенными аграрной секціей съѣзда).

1. Право на расширеніе землепользованія признается за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ, такъ и принадлежащихъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ.

Примѣчаніе 1. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей наравнѣ съ указанными категоріями земледѣльцевъ.

Особыя правила должны регулировать отводъ земель семьямъ, прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ его возстановить.

Примѣчаніе 2. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ предоставляется возбуждать вопросы о расширеніи или вообще измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ дѣйствію настоящихъ положеній, сообразно съ мѣстными условіями.

2. Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, — въ предѣлахъ имѣющагося земельнаго фонда и возможныхъ добровольныхъ выселеній, — должно быть доводимо землепользованіе сельскаго населенія. Принципіально является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т.-е. до такого количества земли, которое, — по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ, — было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ и жилищѣ и для несенія повинностей.

3. Законъ о земельномъ обезпеченіи распространяется какъ на безземельныхъ земледѣльцевъ, такъ и на такихъ, площади землепользованія которыхъ, считая какъ надѣльныя, такъ и купчія земли, а равно и пріобрѣтенныя другими способами, не достигаютъ нормы, установленной для данной мѣстности (ст. 2).

4. Для земельнаго обезпеченія земледѣльческаго населенія служитъ государственный земельный фондъ, образуемый изъ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ и монастырскихъ, а также отчуждаемыхъ для указанной цѣли изъ владѣнія учрежденій и частныхъ лицъ.

5. При отчужденіи въ государственный земельный фондъ земель, принадлежащихъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, соблюдаются слѣдующія правила:

I. *Подлежатъ отчужденію безъ всякихъ ограниченій:*

а) земли, превышающія высшій размѣръ владѣнія, устанавливаемый законодательнымъ порядкомъ для отдѣльныхъ мѣстностей;

б) всѣ земли, обычно сдаваемыя въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также замли, эксплуатируемыя преимущественно наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ;

в) земли, не находящіяся подъ обработкой (впустѣ лежащія), если землеустроительныя учрежденія признаютъ ихъ пригодными для земледѣльческой культуры.

II. *Изъ земель, неотчужденныхъ въ силу отдѣла I настоящей статьи, отчужденіе производится:*

а) для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ неудобствъ въ очертаніяхъ надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ;

б) для расширенія землепользованія мѣстныхъ малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ, если это расширеніе не можетъ послѣдовать за счетъ другихъ земель той же мѣстности.

Примѣчаніе. Въ случаѣ отчужденія части земли, на которой владѣльцемъ велось самостоятельное хозяйство, владѣльцу предоставляется право требовать отчужденія остальной части имѣнія.

III. *Не подлежатъ принудительному отчужденію:*

а) участки небольшого размѣра, въ предѣлахъ трудовой нормы, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для отдѣльныхъ мѣстностей подлежащими учрежденіями;

б) имѣнія или части имѣній, сохраненія которыхъ будетъ признано необходимымъ, — съ точки зрѣнія ихъ общественно-важнаго значенія, какъ исключительно-интенсивныхъ, образцово-показательныхъ и т. п., — центральнымъ учрежденіемъ, завѣдующимъ поземельнымъ устройствомъ;

в) земля, на которой расположены фабрично-заводскія или сельскохозяйственныя предпріятія, въ размѣрѣ, безусловно необходимомъ для даннаго предпріятія по техническимъ условіямъ (земли подъ строеніями, складами, сооруженіями и т. п.).

Примѣчаніе. При отчужденіи земельныхъ угодій, обслуживающихъ хозяйственныя потребности с.-хоз. промышленныхъ предпріятій, устанавливаются особый порядокъ и послѣдовательность, при чемъ крайній срокъ для перехода такихъ земель въ государственный земельный фондъ устанавливается центральнымъ землеустроительнымъ органомъ.

г) городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, благотворительнымъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, образовательныхъ и т. п. цѣлей.

д) земли подъ усадьбами, подъ садами, огородами (кромѣ сдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмельниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ случаевъ, когда отчу-

жденіе необходимо для устраненія вредной чрезполосности.

6. Земли изъ государственнаго земельнаго фонда отдаются въ долгосрочное пользованіе, на срокъ, установленный подлежащими органами. Переуступка означенныхъ земель не допускается.

7. За всѣ отводимыя земледѣльцамъ изъ государственнаго земельнаго фонда земли взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ поземельнаго обложенія.

Примѣчаніе. На держателей земель государственнаго фонда распространяются законоположенія о вознагражденіи за неиспользованныя къ концу срока пользованія улучшенія.

8. За отчужденныя въ государственный земельный фондъ земли бывшимъ владѣльцамъ (ст. 5) выдается изъ казны вознагражденіе выпускаемыми для этой цѣли процентными бумагами по нарицательной стоимости. Лежащіе на имѣніяхъ, поступающихъ въ государственный земельный фондъ, долги кредитнымъ установленіямъ переводятся на отчуждаемыя имѣнія или части имѣній, съ возложеніемъ на казну обязательства уплаты причитающихся кредитнымъ установленіямъ срочныхъ платежей.

9. Изъ государственнаго земельнаго фонда отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію; за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго фонда предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ нормальнаго земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

10. Отводъ земли производится, по возможности, съ такимъ расчетомъ, чтобы, одновременно съ расширеніемъ площади пользованія, была устранена чрезполосность съ землями другихъ владѣльцевъ и придана этой площади удобная для хозяйства форма.

11. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращены лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія.

Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ подлежатъ отчужденію въ распоряженіе государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ.

Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами[1]).

Настоящія положенія имѣютъ въ виду преимущественно условія земледѣльческой полосы Россіи. Для районовъ, рѣзко отличающихся въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, должны быть выработаны соотвѣтственно измѣненныя положенія, при непосредственномъ участіи реформированныхъ на демократическихъ началахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Записка по аграрному вопросу, внесенная въ Государственную Думу группою членовъ Думы, принадлежащихъ къ партіи Народной Свободы.

Государственная Дума въ своемъ послѣднемъ засѣданіи признала, что она не исполнила бы своего долга,

[1]) Дальнѣйшая разработка основныхъ положеній аграрной реформы была сдѣлана парламентской фракціей партіи въ Государственной Думѣ и изложена въ запискѣ, внесенной въ Государственную Думу отъ имени 42 членовъ Думы.

если бы не выработала закона для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Считая неотложно необходимымъ приступить теперь къ рѣшенію земельнаго вопроса, мы нижеподписавшіеся, принадлежа къ партіи Народной Свободы, находимъ, что будущій законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

1. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то: безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ, государственными, удѣльными кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли, за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, т.-е. сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждою.

II. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Признавая руководящимъ началомъ земельной политики передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ.

1) Право на расширеніе землепользованія надлежитъ признать за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ, какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья, если они пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ сообразно съ мѣстными условіями земельному обезпеченію.

2) Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ расчетъ возможныя добровольныя выселенія, должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т.-е. до такого количества земли, которое по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ расчетъ прочіе промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ, было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Расчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

3) Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

4) Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственыхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

5) При отчужденіи частновладѣльческихъ земель надлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1 января 1906 года въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли обрабатывающіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли вчужѣ лежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того, для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т.-е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землею, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ-либо ограниченій;

б) земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра на одного владѣльца и обрабатываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель той же мѣстности или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной черезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодьямъ;

в) не подлежатъ отчужденію:

1) небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ;

2) городскія выгонныя земли, а равно и земли, при-

надлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и тому подобныхъ цѣлей;

3) земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмельниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ однако случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной черезполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя промышленныя заведенія, т.-е. земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и пр. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

6) Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса взимается плата, размѣръ который опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

7) Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію — законъ опредѣляетъ, что разумѣется

подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребностей мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

8) Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращены лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

9) Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы — прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

10) Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій, — центральнаго и мѣстнаго, — для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Мы предлагаемъ избраніе комиссіи изъ 33 членовъ для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу, и просимъ передать въ эту комиссію, какъ матеріалъ, настоящую записку нашу.

На четвертомъ съѣздѣ партіи 24—28 сентября 1906 г. въ Гельсингфорсѣ были приняты слѣдующія постановленія:

I. О тактикѣ партіи.

1. Съѣздъ выражаетъ одобреніе дѣятельности парламентской фракціи въ Государственной Думѣ, признавая, что дѣятельность эта соотвѣтствовала общей тактической директивѣ, данной на 3-мъ партійномъ съѣздѣ.

2. Признавая политическое значеніе выборгскаго воззванія и выражая принципіальное согласіе съ его содержаніемъ, съѣздъ одобряетъ дѣйствія парламентской фракціи, взявшей на себя починъ въ составленіи воззванія.

3. Съѣздъ считаетъ идею пассивнаго сопротивленія, при условіи его широкаго и организованнаго примѣненія, согласной съ общими принципами тактики партіи Народной Свободы и признаетъ, что пассивное сопротивленіе можетъ быть примѣняемо, какъ наиболѣе дѣйствительная форма противодѣйствія тѣмъ актамъ, которые по существу являются посягательствомъ на права народнаго представительства.

4. Признавая широкое и организованное примѣненіе пассивнаго сопротивленія, какъ вообще, такъ въ особенности въ формѣ отказа отъ отбыванія воинской повинности въ призывъ 1906 г., фактически неосуществимымъ, съѣздъ не находитъ возможнымъ рекомендовать немедленное и по необходимости частичное его проведеніе въ жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ настаиваетъ на необходимости широкаго распространенія обоснованія и укорененія идеи пассивнаго сопротивленія въ народномъ сознаніи.

5. Ближайшей задачей партіи съѣздъ признаетъ установленіе тѣснѣйшей связи съ населеніемъ—одина-

ково необходимой, какъ для подготовки избирательной кампаніи, такъ и вообще для организаціи общественныхъ силъ.

6. Избирательной платформой партіи при предстоящей кампаніи съѣздъ считаетъ необходимымъ сдѣлать отвѣтный адресъ Государственной Думы на тронную рѣчь, съ тѣми дополненіями, которыя вытекаютъ изъ программы партіи, и съ обращеніемъ особаго вниманія на необходимость расширенія законодательныхъ и бюджетныхъ правъ Государственной Думы.

II. По земельному вопросу.

1. Указы 12-го и 27-го августа и 19-го сентября о распродажѣ населенію казенныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель являются несомнѣннымъ вторженіемъ въ предѣлы правъ народнаго представительства даже въ томъ ограниченномъ объемѣ, въ какомъ они установлены основными законами 23-го апрѣля.

2. Предложенная указами 12-го августа и 19-го сентября возмездная уступка удѣльныхъ и кабинетскихъ земель идетъ рѣшительно въ разрѣзъ съ предположеніями Думы, единодушно признавшей земли той и другой категоріи подлежащими отчужденію въ государственный земельный фондъ безъ какого-либо вознагражденія кабинета и удѣльнаго вѣдомства.

3. Не связанная съ другими, болѣе широкими, мѣрами расширенія землевладѣнія трудового земледѣльческаго населенія и лишенная необходимой планомѣрности распродажа казенныхъ и удѣльныхъ земель по указамъ 12-го и 27-го августа, грозитъ нецѣлесообразною растратою цѣннаго государственнаго достоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, огромными затратами на безцѣльныя передвиженія и

ненужною ломкою сотенъ тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ. Примѣненіе при оцѣнкѣ правилъ крестьянскаго банка приведетъ къ преувеличенію продажныхъ цѣнъ и тяжко отразится на интересахъ покупщиковъ.

4. Усиленная дѣятельность крестьянскаго банка по скупкѣ владѣльческихъ земель на основѣ соглашенія съ владѣльцами, способствуя поддержанію и даже дальнѣйшему возрастанію и безъ того чрезмѣрныхъ земельныхъ цѣнъ, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возложеніе или на будущихъ пріобрѣтателей земли, или на государство непосильныхъ тягостей, къ исключительной выгодѣ землевладѣльческаго класса. Распродажа банкомъ, непосредственно или черезъ правительственныя землеустроительныя комиссіи, скупаемыхъ ими земель не давала бы никакой гарантіи правильнаго ихъ распредѣленія между нуждающимся въ землѣ населеніемъ и угрожала бы сосредоточеніемъ продаваемыхъ земель въ рукахъ одной только состоятельной части населенія.

5. Организуемыя по указу 4-го марта землеустроительныя комиссіи, представляя собою коллегіи бюрократически землевладѣльческаго характера и не пользуясь довѣріемъ населенія, не обезпечиваютъ сколько-нибудь цѣлесообразнаго примѣненія землеустроительныхъ мѣропріятій даже въ тѣхъ рамкахъ, въ какія онѣ поставлены дѣйствующими законами и послѣдовавшими, по распущеніи Государственной Думы, указами.

6. Вся вообще совокупность новѣйшихъ мѣропріятій изъ аграрной области направлена исключительно къ поддержанію въ крестьянской средѣ авторитета устарѣлаго бюрократическаго строя и возстановленію довѣрія къ нему, а не къ дѣйствительно планомѣрному и цѣлесообразному удовлетворенію народныхъ нуждъ.

7. Съѣздъ настаиваетъ на томъ, что только земельная

реформа, въ соотвѣтствіи съ программой партіи Народной Свободы, основанная, прежде всего, на принципѣ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель и проведенная одновременно во всей широтѣ, можетъ удовлетворить народнымъ нуждамъ и вывести трудовое крестьянство изъ его бѣдственнаго положенія. Такой реформы народъ можетъ ожидать только отъ народнаго представительства.

8. Въ виду существующихъ предположеній правительства расширить дѣятельность крестьянскаго банка, направивъ ее также на операціи по залогу надѣльныхъ земель, и принимая въ соображеніе то глубое потрясеніе крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства, которымъ можетъ грозить этотъ новый актъ правительственной политики, и тѣ новыя трудности, которыя имъ могутъ быть созданы для правильнаго рѣшенія земельнаго вопроса, съѣздъ поручаетъ центральному комитету и состоящей при немъ аграрной комиссіи озаботиться своевременнымъ и всестороннимъ освѣщеніемъ указанной мѣры.

III. О профессіональныхъ организаціяхъ.

Съѣздъ находитъ, что развитіе профессіональныхъ организацій представителей наемнаго труда — дѣло первостепенной важности. Оно содѣйствуетъ углубленію и укорененію демократическаго движенія въ странѣ, обезпечивая ея культурный ростъ. Признавая, что профессіональное движеніе Россіи находится еще въ зачаточномъ состояніи и нуждается въ дружномъ сотрудничествѣ всѣхъ демократическихъ элементовъ, и полагая, что по существу своихъ задачъ профессіональныя организаціи трудящихся должны быть внѣпартійными, съѣздъ находитъ, 1) что дѣятельное участіе к.-д. партіи

въ профессіональномъ движеніи можетъ быть весьма полезнымъ этому движенію и можетъ содѣйствовать укрѣпленію за нимъ внѣпартійнаго характера, 2) что содѣйствіе профессіональному движенію со стороны к.-д. партіи должно выражаться въ участіи въ союзахъ и въ организаціи особыхъ внѣпартійныхъ „бюро содѣйствія объединенію труда“, и 3) что задача такихъ „бюро“ заключается въ содѣйствіи организаціи профессіональныхъ союзовъ и ихъ объединенію, а также въ организаціи юридической помощи, статистическихъ обслѣдованій, въ устройствѣ биржъ труда, рабочихъ секретаріатовъ, въ изданіи періодическихъ профессіональныхъ органовъ печати и т. д.

IV. О распространеніи выборгскаго воззванія.

Распространеніе выборгскаго воззванія съѣздъ считаетъ необходимымъ для ознакомленія населенія съ идеей пассивнаго сопротивленія, но не съ цѣлью возбужденія населенія къ его немедленному осуществленію.

V. Общеполитическая резолюція.

IV съѣздъ партіи Народной Свободы, собравшись послѣ роспуска Г. Думы, постановилъ: I. Признавая: 1) что роспускъ Г. Думы, совершонный съ нарушеніемъ формальныхъ условій, установленныхъ основными законами, и вернувшій Россію на продолжительное время къ условіямъ самодержавнаго режима, является и по формѣ, и по существу посягательствомъ на права народа, торжественно провозглашенныя верховною властью; 2) что посягательство это, по необходимости, повлекло за собой рядъ другихъ явныхъ и несомнѣнныхъ нару-

шеній основного закона, выразившихся какъ въ заключеніи безусловно неправомѣрнаго по смыслу этого закона внутренняго займа и въ изданіи безъ участія Г. Думы законовъ, имѣющихъ характеръ не временныхъ мѣръ, а напротивъ актовъ по существу окончательныхъ; 3) что дѣятельность министерства Столыпина вслѣдъ за роспускомъ Г. Думы, выставлявшаго своей задачей борьбу съ анархіей, но въ этой борьбѣ безсильнаго, на самомъ дѣлѣ направлена на терроризированіе населенія и на искорененіе зарождающихся началъ права и свободы; 4) что въ своей терроризующей дѣятельности правительство, утратившее всякую нравственную сдержку и всякое уваженіе къ элементарнымъ человѣческимъ правамъ, дошло до чудовищнаго учрежденія военно-полевыхъ судовъ, представляющаго совершенно немыслимое въ цивилизованной странѣ попраніе основныхъ началъ правосудія и обратившаго въ повсемѣстное явленіе смертную казнь, единогласно осужденную народнымъ представительствомъ; 5) что правительство, не скрывая своего покровительства организаціямъ, имѣющимъ явную цѣль возстановить неограниченное самодержавіе путемъ государственнаго переворота и систематически съ этой цѣлью разжигающимъ самые низменные инстинкты и сѣющимъ вражду и ненависть въ населеніи, продолжало политику взаимнаго натравливанія національностей на Кавказѣ и вновь допустило организованныя массовыя убійства въ городѣ Сѣдлецѣ, затмившія своимъ ужасомъ всѣ прежнія; 6) что вся внутренняя политика правительства запечатлѣна характеромъ мстительной и безпощадной жестокости, выражающейся, между прочимъ, и въ систематическомъ преслѣдованіи бывшихъ членовъ Г. Думы и въ массовомъ примѣненіи административной ссылки въ условіяхъ, обрекающихъ жертвъ этой мѣры

на медленную голодную смерть; 7) что при этихъ условіяхъ правительство П. А. Столыпина, въ своихъ заявленіяхъ и сообщеніяхъ обѣщающее реформы и осуществленіе свободъ, на дѣлѣ является правительствомъ такого произвола и такихъ насилій, какихъ не испытала Россія въ самыя мрачныя эпохи неограниченнаго самодержавія,—

II. Съѣздъ заявляетъ: 1) что при существованіи нынѣшней правительственной системы устраняется всякая возможность прекращенія анархіи и возстановленія мира и порядка, 2) что система эта должна быть заклеймена единодушнымъ приговоромъ всего культурнаго человѣчества и 3) что всякая поддержка антиконституціоннаго министерства, въ какой бы формѣ она ни выражалась, является актомъ враждебнымъ русскому народу.

Постановленія центральнаго комитета к.-д. партіи.

Съ 28-го по 30-е октября въ Москвѣ происходили засѣданія центральнаго комитета конституціонно-демократической партіи съ участіемъ делегатовъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ группъ. Засѣданія были посвящены, главнымъ образомъ, вопросамъ начавшейся избирательной кампаніи. Провинціальные участники засѣданій, констатируя тяжелыя условія, въ которыя поставлена дѣятельность партіи административными стѣсненіями, неразрѣшеніемъ собраній, запрещеніемъ газетъ и т. д., въ то же время указывали на то что настроеніе избирателей не измѣнилось и что поэтому к.-д. партія имѣетъ серьезныя основанія надѣяться на побѣду и на новыхъ выборахъ.

Въ качествѣ основныхъ соображеній для составленія избирательной платформы и веденія предвыборной агитаціи приняты *слѣдующія положенія:*

1) „Основнымъ матеріаломъ для избирательной платформы должна служить программа партіи съ обращеніемъ особаго вниманія на тѣ вопросы, которые поставлены отвѣтнымъ адресомъ Государственной Думы. 2) Какъ на способъ осуществленія всѣхъ главнѣйшихъ задачъ партіи, необходимо указывать на образованіе министерства, пользующагося довѣріемъ Государственной Думы. 3) Средствомъ добиться этой цѣли должна служить дружная поддержка Думы страной, а съ цѣлью организаціи этой поддержки необходимо поставить на первый планъ проведеніе черезъ Думу реформы мѣстнаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ и законовъ о политическихъ свободахъ. 4) Сильнѣйшимъ изъ средствъ достиженія этой цѣли, доступнымъ самой Государственной Думѣ, слѣдуетъ признать пользованіе бюджетнымъ правомъ, при чемъ въ избирательной агитаціи необходимо обратить особенное вниманіе на незаконность заключенія внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ безъ участія народнаго представительства. 5) Продолжая стоять на предоставленіи всеобщаго избирательнаго права по четырехчленной формулѣ, необходимо указывать, что сенатскія разъясненія избирательнаго закона являются въ дѣйствительности кореннымъ его измѣненіемъ, вопреки прямому запрещенію „Основныхъ Законовъ“, и такимъ образомъ окончательно подчеркиваютъ неконституціонность дѣйствій министерства, распустившаго Думу. 6) Вмѣстѣ съ коренной политической реформой основнымъ лозунгомъ избирательной платформы необходимо сдѣлать рѣшеніе земельнаго вопроса, сосредоточивая около этого вопроса объясненіе

дѣятельности и роспуска Думы и необходимости созданія сплоченнаго большинства въ новой Думѣ и образованія министерства, пользующагося довѣріемъ Думы. 7) Въ этой же связи должна быть разъясняема необходимость расширенія правъ Думы, т.-е. частичнаго пересмотра Основныхъ Законовъ. 8) Остальные основные вопросы программы и отвѣтнаго адреса, именно: о равноправіи, автономіи, и рабочій, сохраняютъ ту постановку, какую они имѣли во время предыдущей избирательной кампаніи".

Придавая большое значеніе вопросу о блокахъ съ другими партіями на время избирательной кампаніи, центральный комитетъ принялъ по этому поводу слѣдующую резолюцію:

„1) Въ предстоящей выборной кампаніи вообще и въ частности въ агитаціи партія Народной Свободы должна сохранить полную самостоятельность и всѣми мѣрами стараться проводить своихъ кандидатовъ; 2) мѣстныя выборныя соглашенія допустимы въ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ отъ нихъ по мѣстнымъ условіямъ угрожаетъ пораженіемъ оппозиціонныхъ элементовъ на выборахъ; 3) мѣстныя соглашенія невозможны съ тѣми партіями и группами, которыя поддерживаютъ бюрократически-полицейскій режимъ или, отрицая этотъ режимъ теоретически, на практикѣ допускаютъ возможность хотя бы временнаго примиренія съ нимъ".

А. О сенатскихъ разъясненіяхъ избирательнаго закона.

Совѣщаніемъ выслушанъ словесный докладъ одного изъ членовъ центральнаго комитета. Докладчикъ указалъ на явныя нарушенія избирательныхъ правъ крестьянъ

и рабочихъ, уже выясненныхъ въ періодической печати. Переходя затѣмъ къ послѣдствіямъ разъясненій, докладчикъ находилъ, что сенатское рѣшеніе, какъ рѣшеніе высшаго судебнаго учрежденія имперіи, не можетъ быть обжаловано куда-либо и такимъ образомъ неминуемо подлежитъ выполненію. На Государственную Думу возложена закономъ обязанность провѣрки всего выборнаго производства, и для послѣдней не можетъ быть обязателенъ сенатскій указъ, а лишь текстъ дѣйствующаго избирательнаго закона, и такимъ образомъ Государственная Дума могла бы отмѣнить выборы тамъ, гдѣ это разъясненіе, устраняя массу избирателей, могло исказить выраженіе воли населенія. Но принимая во вниманіе, что при этомъ, можетъ быть, пришлось бы кассировать выборы по всей имперіи, что равносильно было бы роспуску вновь избранной Думы по ея рѣшенію, тогда какъ такового права ей не предоставлено; съ другой стороны, при частичныхъ отмѣнахъ, право назначенія новыхъ выборовъ зависѣло бы отъ Сената, который, очевидно, могъ и новые выборы произвести при дѣйствіи разъясненія, и такимъ образомъ дѣйствительнаго корректива не послѣдовало бы, — все это заставляетъ прійти къ заключенію, что сенатское рѣшеніе можетъ быть нейтрализовано лишь законодательнымъ путемъ, въ порядкѣ пересмотра избирательнаго закона. Въ силу этихъ соображеній нельзя рекомендовать обжалованія выборнаго производства въ Государственную Думу. Но имѣя въ виду необходимость пробужденія сознательности среди населенія по охранѣ и отстаиванію избирательныхъ правъ, а равно и подготовки матеріала для пересмотра избирательнаго закона, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ, чтобы лица, лишенныя избирательныхъ правъ, домогались ихъ осуществленія

путемъ заявленій въ учрежденія, составляющія списки, и обжалованія отказовъ на включенія въ нихъ въ инстанціонномъ порядкѣ (черезъ уѣздныя и губернскія по дѣламъ о выборахъ комиссіи въ Правительствующій Сенатъ); при этомъ не исключается возможность, что поступленіе массовыхъ жалобъ можетъ побудить Правительствующій Сенатъ пересмотрѣть свои рѣшенія. Въ этихъ видахъ слѣдовало бы поручить партійнымъ органамъ разъяснять избирателямъ ихъ права и давать совѣты по обжалованію.

Помимо того, партія должна отмѣтить, что сенатскія разъясненія въ сущности есть изданія новаго избирательнаго закона и потому, противорѣча основнымъ законамъ, являются актомъ, нарушающимъ конституцію. Соображенія эти побуждаютъ к.-д. партію публично заявить свое отношеніе къ этому нарушенію избирательныхъ правъ демократической части населенія.

Б. По поводу циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи лицамъ, стоящимъ на Государственной службѣ состоять въ партіи к.-д.

Изъ сообщеній делегатовъ отъ губернскихъ группъ выяснилось, что циркуляръ повлекъ за собою значичельный выходъ чиновниковъ изъ рядовъ партіи, такъ какъ требованія со стороны мѣстной администраціи становятся все настойчивѣе. Первоначально передавалось отъ начальниковъ отдѣльныхъ учрежденій объ объявленіи этого циркуляра, затѣмъ стали требовать подписокъ о прочтеніи циркуляра и, наконецъ, подписокъ о выходѣ изъ партіи. Кромѣ того, въ послѣднее время циркуляръ этотъ сталъ распространяться мѣстными губернаторами какъ на служащихъ по выборамъ

въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и по вольному найму. Мотивируется это тѣми соображеніями, что лица, служащія по выборамъ, пользуются правами государственной службы, а остальныя, какъ служащія въ учрежденіяхъ городскихъ и земскихъ, которыя, по мнѣнію одного изъ губернаторовъ, „входятъ въ кругъ правительственныхъ учрежденій“. Совѣщаніе признало, что хотя было бы весьма желательно, чтобы лица, состоящія на службѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, протестовали противъ такого посягательства на ихъ убѣжденія, но считая это дѣломъ лично каждаго отдѣльнаго лица, тѣмъ болѣе, что это можетъ быть связано съ лишеніемъ должности, не нашло возможнымъ дать въ отношеніи этихъ лицъ какой-либо директивы, признавъ лишь желательнымъ, чтобы такія лица не порывали внутренней связи съ партіей, принимая посильно участіе въ составленіи ея матеріальныхъ средствъ и подавая голоса на выборахъ за ея кандидатовъ. Ясно, что побѣда партіи на выборахъ можетъ повлечь за собою въ будущемъ моральное раскрѣпощеніе такихъ лицъ, которыя продаютъ свою работу, но не свои убѣжденія.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся лица, находящіяся на земской службѣ. Требованіе губернаторовъ прежде всего есть рѣзкое нарушеніе даже тѣхъ узкихъ рамокъ самостоятельности, которыя предоставлены существующимъ общественнымъ учрежденіямъ. Если въ этихъ органахъ сохранилась хотя часть тѣхъ традицій, которыя унаслѣдованы отъ прежней ихъ исторіи и ярко проявились въ первый періодъ освободительнаго движенія, то такое посягательство должно встрѣтить среди нихъ рѣзкій отпоръ. Такой отпоръ можетъ быть прежде всего данъ земскими и городскими управами, которымъ слѣдуетъ отказаться отъ выполне-

нія требованія губернатора въ порядкѣ 103-й ст. Зем. Пол. Помимо того, протестъ этотъ долженъ быть перенесенъ на губернскія собранія путемъ проведенія на нихъ соотвѣтствующихъ постановленій или обжалованія дѣйствій администраціи. Задачу создать подобное движеніе въ земствѣ должны взять на себя партійные органы и отдѣльные члены партіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

1. Бесѣда съ крайними лѣвыми партіями:

	Стран.
Внѣклассовый характеръ партіи Народной Свободы. . . .	1— 6
Партія Народной Свободы — не буржуазная партія.	7— 9
Взгляды партіи Народной Свободы на монархію.	10
Вопросъ объ одной или двухъ палатахъ.	11
Земельная программа партіи Народной Свободы	12—16
Вопросъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ	17
Вопросъ о налогахъ	18—21
Вопросъ о вооруженномъ возстаніи	22—25
Можно ли побѣдить старый порядокъ путемъ парламентской борьбы?	26—27
Тактика партіи Народной Свободы въ первой Государственной Думѣ. Думскіе законопроекты.	28—44
Почему партія Народной Свободы была противъ проекта трудовиковъ о мѣстныхъ комитетахъ по аграрному вопросу?	45—46
Выборгское воззваніе и Гельсингфорскій съѣздъ	47

2. — Бесѣда съ „октябристами“:

Вопросъ о монархіи	48—49
Вопросъ объ автономіи Польши	50—52
Вопросъ объ осужденіи революціоннаго террора	53—54
Вопросъ о политическихъ забастовкахъ	55—57
Вопросъ о выборгскомъ воззваніи	58—60
Вопросъ объ отвѣтственномъ министерствѣ.	61—64
Вопросъ о работоспособности первой Думы	65—68
Роль „кадетовъ“ въ первой Думѣ и ихъ отношеніе къ „трудовикамъ“	69—72

3. — „Истинно-русскіе“ люди.

Стран.

Общая характеристика „истинно-русскихъ“ нападокъ на партію Народной Свободы 73
Нападки, общія у „истинно-русскихъ“ людей и у октябристовъ 74
Нападки, изобрѣтенныя самими „истинно-русскими“ людьми 75—77

ОТДѢЛЪ II.

Программа Конституціонно-Демократической партіи . . . —
I. Основныя права гражданъ 78
II. Государственный строй 81
III. Мѣстное самоуправленіе и автономія 82
IV. Судъ 84
V. Финансовая и экономическая политика 85
VI. Аграрное законодательство 86
VII. Рабочее законодательство 87
VIII. По вопросамъ просвѣщенія 88
Уставъ Конституціонно-Демократической партіи 90

Постановленія партійныхъ съѣздовъ.

Первый съѣздъ 12—18 октября 1905 г.

I. О политическихъ забастовкахъ 92
II. О манифестѣ 17-го октября 95

Второй съѣздъ 5—11 января 1906 г.

I. По вопросу объ участіи въ выборахъ въ Государственную Думу и работѣ въ ней 98
II. Избирательный манифестъ партіи 98
III. Протестъ противъ правительственныхъ стѣсненій выборной агитаціи 99
IV. О предоставленіи депутатскихъ полномочій представителямъ рабочаго класса 100
V. Постановленія о техническихъ пріемахъ избирательной кампаніи 100
VI. Резолюція о современныхъ событіяхъ 105
VII. Резолюція о положеніи печати 106
VIII. Докладъ о партійной тактикѣ, принятый въ качествѣ деклараціи партіи 108

Третій съѣздъ 21—25 апрѣля 1906 г.

Стран.

I. О тактикѣ партіи въ Государственной Думѣ 113
II. О законодательной охранѣ труда торговыхъ служащихъ 115
III. О взаимныхъ отношеніяхъ между партіей и ея парламентской фракціей 115
IV. По поводу опубликованія основныхъ законовъ 115
V. О внѣпарламентской дѣятельности партіи 116
VI. По земельному вопросу 117

Проектъ основныхъ положеній аграрной реформы 117

Записка 42-хъ, внесенная въ Государственную Думу 122

Четвертый съѣздъ 24—28 сентября 1906 г.

I. О тактикѣ партіи 128
II. По земельному вопросу 129
III. О профессіональныхъ организаціяхъ 131
IV. О распространеніи выборгскаго воззванія 132
V. Общеполитическая резолюція 132

Постановленія центральнаго комитета К.-Д. партіи 134

Докладъ о сенатскихъ разъясненіяхъ избирательнаго закона . . 136

По поводу циркуляра министра В. Д. о воспрещеніи чиновникамъ состоять въ к.-д. партіи 138

Библиотека ООО

Изданія „НАРОДНОЕ ПРАВО“

А.

№ 1. **Ѳ. Кокошкинъ.** Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи. Ц. 20 коп.

№ 2. **Ѳ. Кокошкинъ.** О правахъ національностей и о децентрализаціи. Ц. 10 коп.

№ 3. **А. А. Чупровъ.** Конституціонно-демократическая партія и соціализмъ. Ц. 5 коп.

№ 4. **М. Я. Герценштейнъ.** Земельная реформа въ программѣ партіи Народной Свободы. Ц. 10 к.

№ 5. **М. Я. Герценштейнъ.** Аграрный вопросъ. Націонализація земли. Крестьянскій банкъ. Выкупная операція. Ц. 35 к.

№ 6. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Аграрный вопросъ. Ц. 10 к.

№ 7. **А. А. Кауфманъ.** Земля и культура. Ц. 30 к.

№ 8. **А. А. Кауфманъ.** Переселеніе. Мечты и дѣйствительность. Ц. 10 коп.

Б. Серія изданій для народа.

Брошюры:

№ 1. **Н. Р.** О свободѣ личности. 2-е изд. Ц. 1 коп.

№ 2. **И. П. Бѣлоконскій.** Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 3. Какъ управляются народы въ Россіи и другихъ странахъ. 2-е изд. Ц. 3 коп. (Разошлось.)

№ 4. **И. Н. Игнатовъ.** Беранже. Ц. 10 коп.

№ 5. **Т. Н. Львовъ.** Какого слѣдуетъ держаться порядка при производствѣ выборовъ народн. представит. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 6. **Т. Н. Львовъ.** Что такое избирательное право, и какъ должны производиться выборы. 2-е изд. Ц. 2 коп.

№ 7. **А. А. Титовъ.** Мировые судьи и земскіе начальники. 2-е изд. Ц. 3 коп.

№ 8. **А. Курсановъ.** Какъ русскій народъ управлялся въ старину. Ц. 2 коп.

№ 9. **И. Н. Игнатовъ.** Гарибальди. Ц. 10 коп.

№ 10. Крестьянамъ и рабочимъ. О конституціонно-демократической партіи. Ц. 2 коп.

№ 11. **И. М. Катаевъ.** Стенька Разинъ. Ц. 6 коп.

№ 12. **П. Муратовъ.** Борьба за избирательное право въ Англіи. Ц. 15 коп.

№ 13. О чиновникахъ и народномъ правленіи. Ц. 3 коп.

№ 14. **Е. И. Боголюбовъ.** Спартакъ. Ц. 5 коп.

№ 15. **Ю. Баршевъ.** Крестьянское малоземелье и способы борьбы съ нимъ. Ц. 5 коп.

№ 16. Евреи въ Россіи. Ц. 6 коп.

№ 17. **Шпирельманъ.** Земельная реформа въ Ирландіи. Ц. 5 к.

№ 18. **Т. Н. Львовъ.** Учрежденіе Государств. Думы. Ц. 5 к.

№ 19. **В. Е. Якушкинъ.** Декабристы. Ц. 5 к.

№ 20. **Ѳ. Кокошкинъ.** Областная автономія и единство Россіи. Ц. 2 коп.

№ 21. **М. Фридманъ.** Доходы и расходы русскаго государства. Ц. 8 коп.

№ 22. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Программа партіи Народной Свободы (констит.-демократ.) въ общедоступномъ изложеніи. Ц. 5 к.

№ 23. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Народные представители. Ц. 4 к.

№ 24. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Конституціонная монархія. Ц. 5 к.

№ 25. **Н. Шкляръ.** Къ земельному вопросу (націонализація земли). Ц. 5 коп.

№ 26. **К. Сивковъ.** Какъ можно рѣшить рабочій вопросъ. Ц. 2 коп.

№ 27. **М. Я. Герценштейнъ.** Нужна ли крестьянамъ земля? Изъ преній въ Государственной Думѣ. Ц. 5 коп.

№ 28. **В. Якушкинъ.** Въ Государственной Думѣ о землѣ. Ц. 3 коп.

№ 29. Засѣданіе Госуд. Думы 8-го іюня. Ц. 4 к.

№ 30. **А. Рыкачевъ.** Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни въ Госуд. Думѣ. Ц. 4 к.

№ 31. **Д. Протопоповъ.** Что сдѣлала первая Госуд. Дума. Ц. 5 коп.

Листки.

№ 1. Вопросы и отвѣты о выборахъ народныхъ представителей. Составилъ Владимиръ Ермиловъ. Ц. за сотню 40 коп.

№ 2. О свободѣ печати. Ц. за сотню 50 коп.

№ 3. О манифестѣ 17-го октября. Ц. за сотню 80 коп.

№ 4. О манифестѣ 3-го ноября. Ц. за сотню 80 коп.

№ 5. Списокъ книгъ, рекомендованныхъ партіей Народной Свободы. Ц. 1 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ:

МОСКВА. Книжный складъ „Народное Право“. Большая Никитская, Чернышевскій пер., д. Пустошкина, кв. 26 *(денежную* **корреспонденцію** *обязательно* **направлять по адресу склада на имя Ю. Топорковой)** и магазины: **„Сотрудникъ Школъ“** (Воздвиженка, д. Армандъ) и **„Трудъ“** (Тверская, 38).

ПЕТЕРБУРГЪ. Бюро конституц.-демократ. партіи, Сергіевская, 83—7. Книжный магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60). Книжный магазинъ „Культура“, Загородный, 28.

ОДЕССА. Книж. магазинъ **„Новое Слово“.** Дерибасовская, 12.